

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Я. Корнаи

ЗАПАЛЬЧИВЫЙ
ПАМФЛЕТ
ПО ПОВОДУ
ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

1990 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Я. Корнаи

ЗАПАЛЬЧИВЫЙ
ПАМФЛЕТ
ПО ПОВОДУ
ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

1990 г.

Книга известного экономиста, академика, автора многочисленных книг, переведенных на многие языки мира. Я. Корнаи посвящена экономическим и политическим аспектам перехода Венгрии к рынку. Настоящая публикация является вариантом работы, изданной автором на английском языке (1990, изд-во "Norton", США). Рассматриваются основные формы, пути и способы преобразования собственности, предлагается комплекс мер по стабилизации экономики страны, высказываются предложения по совершенствованию политической системы общества.

Книга предназначена для специалистов в области экономики, управления и политологии, занимающихся проблемами перехода социалистических стран к рынку.

На правах рукописи

© МНИИПУ, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выход книги профессора Гарвардского университета (США) академика Венгерской академии наук. Я. Корнаи вызвал настоящую сенсацию в Венгрии. В этом мне видится следующая причина. По мнению автора, утверждать, что государственная собственность может эффективно работать при помощи методов рыночного механизма, - это миф. "голый король". Государственная собственность, в какой-бы "маскарадный наряд" рыночного механизма (коммерческий банк, биржа, акции, акционерные общества и т.п.) она ни была облачена, никогда не будет вести себя как частная собственность. "Псевдорыночный механизм" сделает бессмысленными и бесплодными даже самые современные инструменты рынка.

Из этого можно сделать два вывода:

1. Государственная собственность (там, где она остается) нуждается в старых методах директивного управления.

2. В тех областях, отраслях, где мы хотим создать истинный рыночный механизм управления, необходимо превратить государственную собственность в частную, то есть провести реприватизацию.

Я. Корнаи особенно подчеркивает принципиальную противоположность частной и государственной собственности. Он выступает за полную либерализацию первой и переход к рыночному механизму управления и сохранение методов государственного управления в отношении второй.

Естественно, что идеи академика Корнаи вызвали бурный протест со стороны ряда как либерально, так и консервативно настроенных экономистов.

Независимо от дискуссионности ряда положений работы она посвящена ключевым проблемам, от которых зависят последствия перехода к рынку. Думается, что аргументация автора будет представлять интерес не только для венгерских экономистов, но и для специалистов разных стран.

И. Хорват,
профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Предлагаемая читателю работа посвящена не отдаленным целям экономического развития Венгрии, а актуальным задачам ближайших лет. Рассматриваются три основные проблемы: 1) собственность; 2) стабилизация на макроуровне экономики и 3) взаимосвязь экономики и политики. Автор не претендует на полноту изложения ни по одной из названных проблем и понимает, что за пределами очерченного круга остается много других важных проблем, от рассмотрения которых он вынужден отказаться.

Автор не ограничивается изложением тех научных подходов, которые являются новым, оригинальным вкладом. В течение нескольких лет в специальной прессе, программах партий и политических спорах ведется широкая дискуссия, в ходе которой было высказано много важных мыслей. Одни положения, высказываемые автором, разделяют определенные хорошо известные точки зрения, другие же отмежевываются от них или оспаривают их¹.

Автор назвал свою работу памфлетом, чтобы тем самым обратить внимание читателя на следующее: эту книгу он не считает научным трудом в строгом смысле слова. Самый важный критерий научности заключается в том, что утверждения автора могут быть доказаны. В случае абстрактной теоретической работы мы исходим из точно сформулированных предположений, на основе которых строгим логическим путем могут быть выведены доказуемые положения. В других случаях мы анализируем фактический материал какого-либо заверщенного пе-

*1

Обзор дискуссий, происходящих по этим темам содержится в ряде интересных работ. Стоит упомянуть работы Э. Ханкишша (1989), Л. Лендьеля (1989), анализирующие венгерскую литературу по общественным наукам за длительный период, а также работу М. Лаки (1989), в которой обзорно излагаются экономические программы оппозиционных партий. Стремительный темп перестройки и оживленная политическая жизнь естественно делают невозможным, чтобы обзоры шли в ногу с новейшими событиями. В упомянутых обзорах даются детальные ссылки на различные точки зрения и приводятся библиографические данные. В настоящей работе предыстория излагаемых вопросов не рассматривается.

риода и на его основе делаем обобщенные выводы. В таком случае от исследователя требуется изложение фактического материала, а также метод осмысления, который приводит к оценке фактов. Но эти строгие критерии состоятельны только до тех пор, пока мы остаемся в сфере чистой теории, а также обрабатываем факты прошлого и настоящего. Однако тот, кто берется делать предположение относительно задач, неизбежно должен выйти за пределы сферы строгой и взятой в узком смысле научности. Предположение в области экономической политики, даже если оно делается таким лицом, основным занятием которого являются научные исследования, в любом случае является политической точкой зрения. В ней смешаны объективные и субъективные элементы. Конечно, и в этой работе автор хотел бы использовать средства, применяемые в научном исследовании, логические аргументы, ссылки на факты. Но для автора совершенно очевидно, что в его работе получают отражение политические и моральные ценности, проповедуемые государством, его личные разочарования и надежды. Автор настолько не хочет этого скрывать, что даже подчеркивает названием работы: запальчивый памфлет.

Автор не хотел бы скрывать от читателя границы своих знаний. Наверное, многие лучше него знают, например, проблемы венгерской экономики, связанные с состоянием задолженности в данный момент, или актуальные спорные вопросы переговоров между партиями. Однако разносторонности дискуссии может способствовать мнение, высказываемое тем, кто более далек от деталей, каждодневных экономических и политических трудностей. Автор считает себя исследователем-теоретиком социалистической экономики (и не только венгерской, но и социалистической в целом). В своих прежних работах он много занимался сопоставлением социалистической системы с другими общественно-экономическими формациями, в первую очередь с современным капитализмом, и теперь делает попытку использовать свои материалы.

Все вопросы, которые рассматриваются в книге, являются предметом широких дискуссий. Легко может случиться так, что критики посчитают соображения автора ошибочными. И все-таки автор не будет пытаться предупредить опровержения или нападки тем, что излагая свои мысли, он будет проявлять осторожность и снимать остроту, наполювину отказываясь от того, что хотел сказать, в момент высказывания. Он скорее пойдет на риск, связанный с однозначными, определенными и резкими формулировками, потому что это может способствовать более основательному обдумыванию проблем и служить стимулом для дискуссии.

В своей работе автор не делает прогнозов. Он не говорит о том, какие альтернативные возможности имеет Венгрия и каковы шансы вступления страны на тот или иной путь. Он пишет о том, выполнение каких задач является на его взгляд желательным, от каких путей было

бы целесообразно отказаться. В главе 3 работы рассматриваются те политические условия, которые необходимы для осуществления анализируемых автором задач.

Наконец, необходимо предварительное замечание по поводу сроков анализируемых изменений, их динамики. Известно много таких процессов, которые в силу необходимости имеют постепенный характер. Однако существуют и такие меры, которые приводят к определенным изменениям сразу, путем внезапного потрясения. В главе 2 работы предлагается крупная "операция" такого рода, приводятся аргументы в пользу необходимости подобного единовременного "операционного вмешательства".

Первостепенное значение имеет правильное определение того, к какому типу относится отдельная частичная мера — к тем мерам, что осуществляются постепенно, шаг за шагом, или к тем, что осуществляются сразу. Плохо, если ряд каких-либо мер затягивается, хотя к ним надо смело приступать и смело осуществлять их. Но плохо и наоборот, если что-то хотят решить сразу, хотя можно и нужно делать это только постепенно.

1. СОБСТВЕННОСТЬ

В работе рассматриваются главным образом два сектора: частный и государственный и делается попытка ответить на вопрос о том, существует ли, должен ли существовать третий, четвертый сектор и т.д.¹

1.1. Частный сектор

Для того, чтобы исключить разное толкование, следует пояснить, что мы относим к сфере частного сектора:

а) семью как экономическую единицу: производство и услуги в рамках домашнего хозяйства для удовлетворения собственных потребностей;

б) функционирующее в соответствии с законодательством формальное частное предприятие любых размеров: от предпринимателя в одном лице до крупного предприятия;

в) неформальное частное предприятие, то есть единица "теневой экономики". Сюда относится любая деятельность в сфере производства или услуг, которая осуществляется без специального официального разрешения частными лицами друг для друга, а также для формальных частных предприятий;

г) любое использование частного имущества и частных сбережений от сдачи в наем квартиры, находящейся в частной собственности, до предоставления частными лицами денежных займов друг другу.

Перечисленные выше четыре категории отчасти перекрывают друг друга. Поэтому далее в работе, как правило, не говорится специально о населении или об индивиде как о хозяине. Семья рассматривается как хозяйственная единица, как часть частного сектора.

Стало привычным говорить об экономическом кризисе в Венгрии. Однако, на наш взгляд, это справедливо только наполовину. Проявляются сильная напряженность и несбалансированность на уровне макроэкономики, влияющие на все процессы в экономике, на жизнь всех граждан. Плохо функционирует самый крупный сектор - сектор государственных предприятий. Но в то же время экономика имеет и здоровую

*1

К написанию данной главы автора в значительной степени побудили работы по теории права собственности (см. например, работы A. Alchin и H. Demsetz, 1973; H. Demsetz, 1967; E. G. Furuboth и S. Pejovich, 1974); но особенно те работы, которые рассматривают вопросы прав собственности в связи с социалистической системой. Среди последних автор выделяет классическую работу L. von Mises (1920, 1935), а также книгу D. Lavoic (1985) и статью G. Schroeder (1990).

часть: частный сектор. Он также сталкивается с большими трудностями, но все-таки можно констатировать, что эта часть венгерской экономики не испытывает кризиса.

С нашей точки зрения, экономическое положение страны лучше, чем это показывает государственная статистика. Лучше же оно потому, что за одно-два истекших десятилетия частное производство и частная собственность претерпели значительное развитие. Это является самым важным "встроенным стабилизатором" экономики. Более того, можно сказать, что развитие частного сектора является самым важным (и пожалуй, даже единственно важным) завоеванием процесса экономической реформы.

Жизненную силу частного сектора подтверждает то, что он вообще мог развиваться в "физически инородной" среде.

В своем много раз цитированном произведении И. Эркенй описывает положение в Будапеште после атомной бомбардировки, когда город наполняют мыши и "...на камнях разрушенного дома появляется объявление: "Доктор Варшанине берется за истребление мышей, сало - заказчика". Мы были свидетелями чего-то подобного за два истекших десятилетия. Серия национализаций, коллективизаций и конфискации буквально разрушила частный сектор, частную инициативу, частную собственность. Но достаточно было ослабить некоторые ограничения, и, как грибы, возникли различные виды частной деятельности. Достаточно было закрыть глаза на то, что многие не соблюдают досконально различные запрещающие постановления, и получила массовое распространение та деятельность, которую привыкли зачислять в сферу вторичной экономики.

Самым важным доказательством жизненной силы частного сектора является спонтанность его распространения. Организации государственного сектора, управление ими и координация их деятельности нужно было организовывать искусственно, сверху, путем принятия централизованных мер. В противоположность этому частный сектор растет сам по себе, снизу, без инструкций центра. Частные предприятия не надо направлять, уговаривать, агитировать за то, чтобы они работали на рынок, потому что это их естественная форма существования (в противоположность государственным предприятиям, которых вечно уговаривают, более того, заставляют работать "по-рыночному", и все равно они не могут к этому привыкнуть).

Никто не знает точно размеры частного сектора в современной Венгрии, хотя и собирается множество статистических данных. По некоторым расчетам, сделанным несколько лет назад, венгерское население 1/3 всего своего рабочего времени тратит на такую деятельность, которая в соответствии с вышесказанным причисляется к частному сектору. Вполне вероятно, что с тех пор произошел дальнейший рост этого сектора. Во всяком случае можно сказать, что в настоящее время в

стране имеется значительный частный сектор и один из ключевых вопросов экономического развития страны заключается в том, каким образом можно стимулировать его дальнейший рост.

В современной Венгрии все направления экономической науки и все политические течения признают право на существование частного сектора, но значительная часть трактовок имеет довольно общий характер или очень туманна. Это позволяет не занимать однозначной позиции по этому вопросу ни экономисту, ни политику, ни партии, которые занимаются этой темой. Ниже автор выдвигает шесть требований, касающихся развития частного сектора. Он намеренно использует четкие формулировки, позволяющие избежать затуманивания острых проблем. (Автор сознательно идет и на риск некоторого упрощения формулировок с тем, чтобы не притупить их смысла множеством осторожных оговорок.) В процессе обсуждения требований легко выяснится, кто с чем согласен и в чем точки зрения на проблему расходятся. Однако следует иметь в виду, что в случае практического осуществления этих требований, во многих отношениях естественно должны будут делаться исключения на основе тщательного взвешивания, а возможно, нужно будет пойти и на временные компромиссы.

1. Должна быть осуществлена настоящая, полная либерализация частного сектора. Нет необходимости во множестве новых постановлений, каждое из которых будет жонглировать тем, что должно измениться в бюрократическом ограничении частного сектора, в чем следует разрешить немного больше и в чем должны быть сохранены прежние запрещения или ограничения. Целесообразно начать с проти-

воположного. Четко и ясно следует возвести в закон тот принцип, что частный сектор может делать в экономической жизни все¹, за исключением того, что запрещается законом по неэкономическим соображениям. (Например, запрещается обман, применение насилия и т.д.) Необходимы, конечно, и некоторые другие законные ограничения экономического характера. Частный сектор должен платить налоги, обязан соблюдать предписания в отношении защиты окружающей среды и т.д. Такого рода ограничения очевидны и поэтому здесь нет необходимости говорить об этом. Важен сам основной принцип: не должно быть никаких ограничений частного сектора².

Не является само собой разумеющимся, что означает либерализация частного сектора. Это — постулат, состоящий из многих элементов. И, не претендуя на полноту, перечислим только самые основные из них:

- свободное учреждение предприятия; свободное начало производства;

- свободная цена, основанная на свободной договоренности продавца и покупателя;

- свободная сдача в наем имущества, находящегося в частной собственности, на основе свободной договоренности между сторонами. Сюда же наряду с прочим относится сдача в наем квартиры, находящейся в частной собственности, на основе свободно установленной наймодателем и нанимателем платы;

*1

В работе не делается правового разграничения в отношении того, должно ли какое-либо законное предписание фигурировать в конституции или в законе, принятых парламентом. Автор только хотел бы подчеркнуть, что необходимо возвести в закон основной принцип, имеющий фундаментальное значение.

*2

Тем самым перестанет существовать различие между категориями б) и в) частного сектора. Каждое частное предприятие является законным и может существовать без специального разрешения за исключением тех, которые прямо запрещаются законом, как правило, на основе неэкономических соображений. (Например, спекуляция наркотиками или торговля детьми.) Занятие определенными видами деятельности может требовать получения официального разрешения или заявления о ней, если это мотивируется, например, соображениями обороны или общественной безопасности.

Закон должен установить на основании веских причин те исключения, при которых необходимо разрешение. Всеми прочими видами деятельности можно заниматься легально, без специального разрешения. Это означает резкое расхождение с существовавшей до сих пор практикой, которая исходит из противоположного: ничего нельзя делать без заявления или разрешения. В лучшем случае можно рассчитывать на то, что власти закроют глаза и допустят занятие какой-либо деятельностью без разрешения.

- свободный найм рабочей силы во всех случаях, когда работодатель является членом частного сектора (домашнее хозяйство и частное предприятие). Работодатель и работник свободно договариваются о заработной плате:

- свободное накопление, продажа и покупка любых ценностей (например, благородного металла);

- свободное накопление валюты: свободная продажа и покупка валюты в рамках частного сектора и при сделке с иностранными лицами;

- свободный вызов из страны и свободный ввоз в страну денег и валюты;

- свободная внешнеторговая деятельность: член частного сектора может свободно заниматься как экспортом, так и импортом¹;

- свободное предоставление денежных займов при процентной ставке, основанной на свободной договоренности между кредитором и заемщиком;

- свободное вложение средств в другое частное предпринимательство;

- свободная продажа и покупка находящихся в частной собственности квартир, недвижимости и любого другого имущества по свободным ценам.

Интересно сопоставить вышеперечисленные требования с положением, существующим в настоящее время. В данной работе автор не делает такого сопоставления. Однако ясно, что какое бы требование он не рассматривал, сразу выяснится, что на пути истинной либерализации частного сектора стоит множество препятствий.

Неформальная вторичная экономика, "теневая" экономика, "серый" и "черный" рынок, невидимые доходы и т.д. существуют потому, что частной деятельности, использованию частной собственности препятствует множество ограничений. Может быть, это можно рассматривать как своеобразный вид "движения гражданского неповиновения", когда таким образом выражается протест против бессмысленных правовых норм, административных ограничений. До сих пор меньшим из зол было то, что государство прибегало к принуждению в отношении соблюдения части бюрократических ограничений частного сектора, т.е. мирилось с тем, чтобы эти виды деятельности были "серыми", а не "черными". Пришло время, чтобы все это однозначно стало "белым".

Во избежание недоразумений следует подчеркнуть, что все перечисленные свободы относятся к таким сделкам, когда один член частного сектора имеет дело с другим членом частного сектора, когда

*1 Естественно, государство может предписать уплату пошлин. Это не противоречит вышеназванным требованиям.

они находятся в отношениях продавца и покупателя, наймодателя и нанимателя и т.д. Небольшой раздел работы посвящен таким связям, при которых на одной стороне стоит государство или его институт, а на другой — представитель частного сектора.

Рассмотрим, например, обращение валюты. Мы приводим этот пример исключительно для наглядности, а не потому, что из всех перечисленных требований считаем его самым главным. Хотелось бы также подчеркнуть, что мы не предлагаем провести меры, о которых речь пойдет ниже, уже завтра, не принимая во внимание прочие меры. Либерализация валютного хозяйства частного сектора может быть успешной только в том случае, если она является органической частью общей либерализации частного сектора. Она предполагает также, что на повестку дня встанет осуществление той программы стабилизации, которая будет рассматриваться в главе 2. Приведем пример.

Первое требование не обязывает Государственный банк к тому, чтобы он свободно предоставил мне как гражданину Венгрии за форинты нужное количество валюты. Совершенно отдельным является вопрос о том, на каких условиях, сколько форинтов должен обменять банк на валюту. (К этому мы еще вернемся в разделе 2.5.) Выдвигаемое требование заключается в том, чтобы я на глазах у полицейского мог продать на улице свои доллары любому человеку и точно так же мог купить у любого человека доллары, в том, чтобы дома я спокойно мог держать любое количество валюты (в крайнем случае боясь грабителей, а не полиции или валютных органов). Я должен иметь право предложить Государственному банку купить мои доллары, не давая отчета об их происхождении. Если же мне не нравится предлагаемый Государствен-

ным банком курс, то я должен иметь право продать их кому-нибудь другому, кто предложит мне более выгодный курс. Я должен иметь право продать свои форинты в Вене местному частному банку или какому-либо частному лицу за австрийские шиллинги. Я должен иметь также право вывезти свои венгерские форинты в Вену и там купить за них столько конвертируемой валюты, сколько смогу получить¹.

Все перечисленные выше сделки часты и в настоящее время, хотя большинство из них запрещено законом. Они совершаются в массовом масштабе, но так, чтобы не видел полицейский. Если же он случайно их видит, то закрывает глаза. В данный момент из существующего половинчатого положения можно выйти двояким путем. Первый - серьезно относиться к закону и принуждать к его выполнению, второй - снять ограничения. Автор отдает предпочтение последнему.

* 1

Против требования освобождения частного валютного хозяйства обычно выдвигается следующий аргумент: это связано с опасностью того, что люди будут стремиться иметь свои денежные запасы не в форинтах, а в твердой валюте, более того они будут стремиться вывезти ее из страны и поместить за границей.

По мнению автора, это ошибочная аргументация, которая ставит с ног на голову действительную зависимость. Люди хотят избавиться от форинта тогда, когда он не обладает твердой покупательной силой. В этом случае они пытаются сохранить свое имущество в устойчивой форме: в недвижимости, предметах искусства, благородных металлах и, естественно, твердой валюте. Этому не могут воспрепятствовать никакие административные ограничения. Имеется только одно единственное решение: стабилизация покупательной силы отечественной валюты.

Что касается вывоза валюты за границу, то здесь положение обстоит так же, как с эмиграцией: это стоит делать тогда, когда это запрещено. Если граница открыта и в любой момент можно уехать и возвратиться, то большинство решает остаться. Если любой гражданин Венгрии в любой момент может вывезти за границу свою валюту и в любой момент может ее ввезти обратно, затем дома на частном рынке он в любой момент может обменять ее на форинты, а их обратно на валюту и все это он может сделать легально, то у него не будет особых побуждений к тому, чтобы спрятать ее за границей.

Задержимся еще некоторое время на примере валютного обращения. Что это означает с точки зрения конвертируемости форинта? Это означает, что настоящий рыночный курс форинта и конвертируемый валюту возникнет именно на частном рынке. На таком рынке, где стороны начинают за счет собственного кармана. Требование, собственно говоря, заключается в том, чтобы разрешить не "черный", не "серый", а совершенно "белый" частный валютный курс¹. Другими словами, форинт должен быть конвертируемым на частном рынке. Это будет не такой валютный курс, который создается в канцеляриях, а настоящая рыночная цена валюты, выраженная в форинтах: она будет выражать, сколько стоит шиллинг, доллар гражданину Венгрии, который платит из собственного кармана. Не считая нормальные затраты, связанные с осуществлением операции, будапештский и венский валютные курсы форинта и шиллинга в сущности будут совпадать.

Легализация частного валютного обращения, естественно, не решает основных проблем, связанных с валютным курсом. К окончательному и успокоительному решению может привести только общая конвертируемость, обеспеченная государственной банковской системой, и тем самым единый валютный курс. Как уже говорилось выше, этот вопрос будет рассматриваться в разделе 2.5. Здесь же нам хотелось бы отметить только то, что к экономическим свободам частного сектора относится либерализация частных валютных сделок.

* 1

Предложенная система ведет к тому, что пока государственная банковская система не введет конвертируемости форинта в экономике будут параллельно существовать два легальных валютных курса.

Частный валютный курс является настоящим рыночным валютным курсом, который основан на добровольном соглашении между покупателем и продавцом валюты. Официальный валютный курс, рассчитанный государственной банковской системой, не имеет рыночного характера, потому что одна из сторон (в случае продажи валюты - продавец, в случае покупки валюты - покупатель), опираясь на свою административную власть, диктует другой.

В существовании двойного валютного курса нет ничего удивительного. И сейчас существует частный валютный курс, поскольку в массовом масштабе происходят "серые" и "черные" валютные сделки. Не принимать это во внимание, значит - заниматься самообманом. Более того к этому можно добавить, что в современной венгерской экономике существует система двойных цен: официальная цена, которая рассчитывается государственным сектором, и частная цена, которая существует в формальной и неформальной частной экономике. Выступая со своим предложением, автор просто принимает во внимание этот факт и предлагает легализовать частные цены. Поскольку таким образом исчезнет необходимость в вознаграждении за риск, связанный с нелегальностью, легализация будет действовать в направлении снижения частных цен и в том числе частных валютных курсов.

Удовлетворение вышеперечисленных требований не расценивается нами как большая милость со стороны государства. Это элементарные гражданские права, которых на протяжении длительного времени гражданин Венгрии был лишен полностью. Хотя степень экономической свободы в процессе реформы возросла, она все еще очень невелика. Необходима настоящая либерализация¹.

2. Осуществление частного договора должно быть гарантировано юридически. В случае его нарушения гражданин, потерпевший ущерб, должен иметь право обратиться в суд. Важно, чтобы к выполнению договора можно было действительно принудить. Для этого необходимы достаточный судебный аппарат, достаточное количество адвокатов, современное и достаточно детальное частное право. Содержание такой "правовой инфраструктуры" должен оплачивать частный сектор. Таким образом, он должен платить столько сборов, сколько достаточно для покрытия расходов гражданского суда. Адвокатский гонорар должен основываться на свободной договоренности между адвокатом и клиентом. Но частное дело не должно затягиваться на такое длительное время, чтобы в конце концов одна из сторон, заключившая частный договор, не почувствовала, что договор не является серьезной правовой нормой, так как она не может отстоять свои права.

Много говорится о том, какой должна быть роль государства. Одна из ролей, которую должно выполнять государство, заключается в следующем: если два гражданина заключат между собой договор и

*1

Автор знает, что первое требование не осуществляется полностью и в капиталистических странах. Часто на этот западный или дальневосточный опыт ссылаются защитники или создатели тех юридических норм, которые урезают эти права.

По мнению автора такая аргументация является ошибочной с двух точек зрения. Одно соображение историческое: капиталистические страны, о которых идет речь, прежде чем дойти до своего современного состояния, прошли длинный путь исторического развития. В противоположность этому Венгрия после почти полной ликвидации частного предпринимательства только начала идти по пути обуржуазивания. Роль государства в начале этого пути иная, чем на гораздо более позднем этапе.

Другое соображение касается оценки современного капитализма. Почему современную практику какой-либо развитой капиталистической страны надо рассматривать как пример для подражания? Наша практика подвергается критике со многих сторон. Со своей стороны автор относится к тем критикам, которые наряду с прочим порицают излишне большое вмешательство многих развитых капиталистических стран в личную жизнь и экономическую деятельность в сфере частной собственности. В рамках современного капитализма есть страны, где, например, осуществляются условия свободного валютного хозяйства, а есть и такие, где оно в большей или меньшей степени связано ограничениями.

Тот, кто ссылается на иностранный опыт, должен решить, опыт какой страны он предлагает. Тот, кто занимает позицию в Венгрии, не может ссылаться на капитализм вообще, а должен конкретно говорить о том, какую комбинацию либерализма и бюрократических ограничений он имеет в виду.

между ними возникнет конфликт, государство должно рассудить их, не вмешиваясь в то, что делает гражданин.

Во всех четырех последующих требованиях красной нитью проходит мысль о том, что частный сектор необходимо стимулировать к сбережениям, капиталовложениям. Однако методом достижения этой цели должны быть не уговоры, а создание таких условий, при которых частные предприниматели будут осуществлять капиталовложения добровольно.

3. Необходимо декларировать полную безопасность частной собственности. В данной работе не ставится задача выяснения, в какой форме это может быть осуществлено - в форме законов, партийных программ, заявлений государственных деятелей и т.д.

Самым существенным с этой точки зрения является не допущение конфискации и отмены частной собственности. Здесь возможны определенные, но очень важные исключения. Такое исключение может быть сделано, например, в связи с землей крестьянства. Поэтому самым важным для стимулирования к осуществлению капиталовложений является авторитетное заявление о недопустимости конфискации.

4. Система налогов не должна тормозить частные капиталовложения. Ниже налоговая система будет рассматриваться более подробно, здесь же авансом выскажем только следующее. Тот, кто является сторонником того, чтобы как можно большую часть всех капиталовложений в народное хозяйство составляли частные капиталовложения, должен одобрить также и то, чтобы как можно большую часть всех сбережений в народном хозяйстве составляли частные сбережения. Рост же частных сбережений зависит от увеличения частных доходов. Но для этого нужно разрешить людям много зарабатывать. Частное производство может расширяться, модернизироваться, достигать уровня успешно работающего современного крупного предприятия, если накапливается значительное частное имущество. И вот здесь мы сталкиваемся со своеобразной двойственностью, характерной для части политиков и экономистов. С одной стороны, они возмущаются тем, что государство имеет слишком большую власть и слишком велика доля государственного бюджета в совокупном национальном доходе. С другой, - не довольны слишком большими доходами частного сектора. Нужно выбрать один повод для возмущения!

5. Частные капиталовложения должны пополняться кредитованием, образованием и ростом частного капитала. По мнению автора, "равенство шансов" для всех секторов является фальшивым лозунгом. Шансы неодинаковы с национализации 1949 г. В настоящее время исходное положение различных секторов неодинаково. В государственном секторе накопился огромный капитал, произошло переплетение административного аппарата, государственного банковского сектора и государственных предприятий. Как же можно рассчитывать на то, что

частный сектор будет выступать с одинаковыми шансами против этой огромной социально-политической и экономической власти?

При утверждении годового правительственного плана законодательными органами должно быть определено, сколько кредитных средств, предусмотренных для всего народного хозяйства, необходимо выделить для частного сектора. Это порождает несколько основных кредитных контингентов по типам кредитов. Должно быть четко определено, сколько процентов от всех инвестиционных банковских кредитов, предоставляемых государственным банковским сектором, получит в следующем финансовом году частный сектор. Необходимо обеспечить, чтобы эти контингенты не были отняты у частного сектора государственным сектором, располагающим гораздо большей силой¹.

Если это предложение правительства будет обсуждаться в парламенте, то проблема из плоскости трескучих лозунгов сместится в плоскость ощутимых цифр. Таким образом, необходимо решить, какая часть инвестиционных кредитов: 5%, 25% или 50% должна приходиться на частный сектор.

Устанавливая право частного сектора на кредиты, защищая его от влияния государственного сектора, поглощающего кредиты, пятое требование в то же время не должно привести к бездумному, автоматическому распределению кредитов. Впрочем, один из источников кредита вытекает из первого требования, когда один член частного сектора предоставляет кредит другому. Естественно, что это происходит на жестких условиях. Люди, как правило, не настолько глупы, чтобы давать деньги из собственного кармана другому человеку, если они не рассчитывают на возвращение займа. Жесткие условия следует установить и государственным банкам. Нужно использовать классический арсенал кредитной системы: различные формы поручительства и залога. В четвертом требовании мы говорили о том, что член частного сектора должен зарабатывать столько, сколько он может. Здесь же следует добавить: пусть он потеряет свой вклад, если не может заплатить долг. В соответствии с известными образцами могут возникнуть различные конструкции. При финансировании какой-либо сделки удельный вес кредита может быть больше по сравнению с самим частным вложением, если должник всем своим частным имуществом гарантирует возвращение кредита (неограниченная ответственность). Ограниченная ответственность в размерах частного вложения должна сочетаться с меньшей долей кредита. Но какой бы ни была конкретная конструкция кредита, должна действовать угроза, что в случае финансовой неудачи частного

*1

Это сходно с явлением, которое в специальной западной литературе называется "crowding out".

предпринимателя постигнет тяжелый удар. Частный сектор должен иметь настоящее жесткое бюджетное ограничение. С ним нельзя нежничать, закрывать стекляннным колпаком, потому что в этом случае он будет таким же слабым, как замученное опекой государственное предприятие.

На наш взгляд, необходимо дать следующее определение понятию "предприниматель". Не является предпринимателем тот, кто хозяйничает на государственные деньги и за потери заставляет платить государство. Предпринимателем является тот и только тот, кто в случае потерь сам попадает в тяжелое материальное положение.

б. Необходимо добиться общественного уважения частного сектора. Будет яснее, если это требование сформулировать в негативной форме. Должно быть прекращено подстрекательство против частного сектора в любой форме, грубой или негрубой. Сейчас все с признанием говорят о крестьянине, работающем на приусадебном участке, или ремесленнике, трудящемся в своей мастерской. Настраивают не против них, а, например, против владельцев модных лавок или частных торговцев овощами и фруктами. Пришло время покончить с тем, чтобы из зависти или популизма называть "спекулянтom", "корыстным", "ловкачом" того, кто успешно занимается коммерческой деятельностью. Такого рода примитивный антикапитализм проистекает из непонимания сути функционирования рынка. Желательно, чтобы тот, кто осуществляет сделку, покупал как можно дешевле. Но нет ничего предосудительного в том, чтобы он продал по такой цене, какой он только способен добиться. Если покупателю нужен тот продукт, который предлагает торговец, и он готов заплатить ту цену, которую просит торговец, то торговец занимается общественно полезной деятельностью. Тот, кто делает оборот - покупает по дорогой цене и продает дешево - совершает плохую сделку. Известная формула, за нее мы расплачиваемся в государственных масштабах. Хорошие дельцы заслуживают не осуждения, а уважения.

Итак, нами были рассмотрены шесть требований, выполнение которых обеспечило бы развитие частного сектора. Целесообразно сделать еще несколько замечаний по этому поводу.

Ведется дискуссия относительно того, что нужнее стране: представленные определенными людьми "ощутимые" предпринимательства или же обезличенные частные акционерные общества. Остановимся

*1

При определенных условиях могут быть исключения из этого принципа, например во время войны или голода. Может стать необходимым бюрократическое распределение основных, жизненно важных товаров с тем, чтобы удовлетворить элементарные потребности всех слоев населения. В настоящей работе автор не будет заниматься обсуждением этих исключений.

подробнее на проблеме акционерного общества, находящегося в частной собственности (об акционерных обществах в общественной собственности речь пойдет ниже), уделив основное внимание не юридической, а социально-экономической стороне вопроса.

Одним из самых важных моментов социального преобразования является развитие нового среднего класса, ядро которого должны составлять трудолюбивые, бережливые, стремящиеся вырваться наверх предприниматели, собственники таких мелких и средних экономических единиц, из которых путем естественного рыночного отбора выделятся затем пионеры экономического прогресса, основатели крупных предпринимательств¹. Эти предприниматели будут затем окружены большими массами людей, которые сами не принимают участия в организации экономики, не создают новых предприятий, но свои сбережения охотно вкладывают в деловую жизнь, в том числе покупая акции.

Роковой ошибкой социалистической государственной собственности является обезличивание собственности. Государственная собственность принадлежит всем и никому. В настоящее время в момент перестройки в Венгрии настало время делать ударение на противоположном. Хотелось бы видеть человека, который подвергает риску собственное имущество. Хотелось бы знать, что если этот человек потерпит крах, то это будет для него настоящей потерей: если он сможет убедить других доверить ему деньги, пусть это делает. Пусть привлекает негласных компаньонов: они ведь захотят узнать, кому дадут деньги. Скоро появятся частные конторы, посреднические институты, которые сделают возможным, чтобы негласные компаньоны могли продавать-покупать свои паи. Это предпосылка настоящего частного акционерного капитала. Вероятно, рано или поздно возникнет та или иная форма частного акционерного общества и настоящая частная акционерная биржа.

* 1

Стоит обратить внимание на то, что даже в самых развитых капиталистических странах, где конкуренция проявляется сильнее всего, мелкие и средние предпринимательства не исчезают, а постоянно возникают снова и в настоящее время производят значительную часть национального дохода. Это подтверждает, что рынок требует существования мелких предпринимательств (см. книгу D. J. Storey, 1983, в которой приводятся данные об удельном весе мелкого и среднего предпринимательства во многих развитых и развивающихся капиталистических странах). В истекшие десятилетия в Венгрии в результате национализации и искусственного процесса концентрации были уничтожены именно мелкие и средние предпринимательства.

Все это происходит в процессе органического исторического развития частной собственности. Этот этап исторического развития с помощью надлежащих мер можно сократить, но нельзя перепрыгнуть. Ход вещей не является симметричным. Частный сектор может быть ликвидирован по приказу государства. Так выпало несколько десятилетий его развития. В целых поколениях погасили буржуазные идеалы, ценности, связанные с надежностью частной собственности, частной собственностью и рынком. Этим обстоятельством нельзя пренебрегать.

Простое копирование самых рафинированных юридических и коммерческих форм наиболее развитых капиталистических стран недостаточно для того, чтобы они получили массовое распространение¹.

Что-то подобное этому пытались сделать те, кто хотел сразу перевести в коммунизм африканские племена или отсталое азиатское производство. Не нужно опять экспериментировать с "большим скачком".

В политических дискуссиях возникает следующая дилемма: рыночную экономику XIX или XX века следует осваивать в Венгрии? Само собой разумеется, что мы хотим последнюю. Однако, один вопрос, чего мы хотим, и совершенно другой. - на каком этапе мы находимся в действительности и какова реально ожидаемая скорость изменений. Рассмотрим фактическое состояние современного венгерского частного сектора. За небольшими исключениями, это уровень Балкан в начале века или современных развивающихся стран. Как далеко венгерское крестьянское частное хозяйство от современного датского или американского фермерского хозяйства, оснащенного машинами и хозяйственными постройками! У венгерского крестьянина нет собственного грузовика, трактора, элеватора; он даже не смеет мечтать о собственном телефоне. Осмотримся в тесной мастерской ремесленников! Или посмотрим на частный сектор услуг или торговли! Мы видим ветхие книжные или продовольственные киоски уличных торговцев, а если обслуживание происходит в магазинах, то они тесны и бедны. Значительная часть всей частной деятельности и сейчас еще осуществляется при недостаточном оборудовании, средствами, заимствованными или захваченными у государственного сектора. Все это со многих точек зрения далеко отстает от того уровня, на котором находился венгерский частный сектор в конце XIX века. Вопрос о том, когда от такого бедного частного сектора мы дойдем до того уровня, на котором находится в конце XX века частный сектор Запада, не является вопросом, зависящим

*1

Это замечание не означает совета не принимать во внимание опыт самых развитых стран. Стоит как можно быстрее перенять все то, что может быть использовано в Венгрии; было бы глупостью заново изобретать все то, что можно заимствовать в готовом виде от современного капитализма.

лишь от решения правительства. Конечно, это развитие должно быть ускорено, в первую очередь, путем удовлетворения тех требований, о которых здесь идет речь, а также путем передачи части государственной собственности в руки частного сектора, о чем пойдет речь ниже. Но нетерпеливый прыжок нереален.

Следует учитывать, что еще длительное время будут существовать рядом такие предприятия частного сектора, правовые формы, методы ведения дел и уровень технической оснащенности которых будут сильно различаться (например, суперсовременные предприятия и предприятия, более соответствующие прошлому веку).

С этим связано второе замечание: развитие частного сектора безусловно относится к категории явлений, для которых характерно постепенное изменение. Невозможно одним приступом захватить экономику для частной собственности. Обуржуазивание является длительным историческим процессом¹.

Процесс обуржуазивания Венгрии был драматически прерван в 1949 г. и отброшен на десятилетия назад. Он начал развиваться снова уже в начале 60-х годов в форме приусадебных хозяйств, расширяющейся легальной частной деятельности, вторичной экономики².

Сейчас имеются большие возможности для ускорения этого процесса. Чем последовательнее будут выполняться шесть вышеперечисленных требований, тем быстрее он будет осуществляться. Вероятно, процесс не будет происходить равномерно в различных отраслях экономики. Особенно быстрым он будет там, где потребность в капитале значительно ниже: в секторе услуг, во внутренней и внешней торговле. Но даже в случае ускорения потребуются еще много лет, пока частный сектор станет способен охватить большую часть производства, и, вероятно, одно-два десятилетия будут необходимы для того, чтобы в стране сформировался развитый современный частный сектор³.

Хотелось бы избежать того, чтобы наши рассуждения о частном секторе были восприняты как попытка идеализировать поведение пред-

*1

Заслуживающие внимания соображения высказывает в этой связи И. Селени (1986, 1988). См. также работы П. Юхаса (1981) и И. Пете (1989). Особенно хотелось бы выделить новаторские работы Ф. Эрдеи и И. Биро.

*2

Об этом см. в первую очередь работы Ф. И. Габора (1979, 1981) и П. Галаши.

*3

Темп обновления и созревания частного сектора в Венгрии в значительной степени зависит от того, насколько тесно включится страна в кровообращение европейской и мировой капиталистической экономики. Приходящая к нам с Запада экономическая культура, более высокие требования западных покупателей, организованность и дисциплина деловых и производственных связей с западными партнерами безусловно окажут на него стимулирующее влияние.

ставителей частного сектора вообще и особенно в Венгрии. Что касается Венгрии, то мы четко представляем себе, как часто здесь встречаются такие частные предприниматели, которые жадно хотят быстро разбогатеть даже путем обмана покупателя и нанесения ущерба государству. Они стремятся не к тому, чтобы надежно заложить на последующие годы и десятилетия основы своего дела или предприятия, а к тому, чтобы, по возможности, за несколько месяцев или лет извлечь максимальную прибыль. Они воздерживаются от продуктивных вложений и вызывающим образом занимаются расточительным потреблением. По отношению к покупателю они не всегда вежливы, проявляют то пренебрежение, которое сформировала в государственном секторе дефицитная экономика ("хотите берите, хотите - нет, другого не получите"). Все это настраивает общественное мнение против всего частного сектора, в том числе и против порядочных, работающих, экономных частных предпринимателей, которые хотят расширять свою деятельность честным путем.

Необходимы разъяснения, распространение идей деловой честности, бережливости, делового поведения, ориентированного на длительную перспективу. Организации, органы представительства интересов частного сектора сами должны выступать против неэтичных поступков.

Необходимо также правовое регулирование, в том числе запрещение соглашений об образовании картелей, пытающихся исключить конкуренцию, монополий, нечестной конкуренции. Однако все это, по мнению автора, может играть лишь вторичную роль. Настоящее изменение может принести только выполнение тех шести требований, о которых шла речь выше. Сознание надежности частной собственности будет побуждать к перспективному подходу и к частным капиталовложениям. Ликвидация дефицитной экономики (см. раздел 2.8), появление конкурентов, боязнь коммерческой неудачи станут серьезными стимулами к тому, чтобы частный предприниматель был предупредителен с покупателем.

Наконец, последнее замечание касается привлечения иностранного капитала. На наш взгляд, ключевым вопросом в этом отношении является ускоренное развитие отечественного частного сектора. Вряд ли можно рассчитывать на то, что иностранный капитал будет осуществлять значительные капиталовложения в венгерскую экономику даже при создании для него исключительного положения путем принятия государственных постановлений, обеспечивающих для иностранного капитала наиболее благоприятные условия по сравнению с отечественными частными предприятиями. Иностранному капиталисту, как правило, знает, что эти исключения в любой момент могут быть аннулированы. В крайнем случае, он может отважиться на такие капиталовложения, надежность которых ему будет гарантировать его собственное правительство, и, таким образом, это иностранное

капиталовложение будет функцией правительственной политики его собственной страны. Из этого, может быть, что-то и получится, но немного, что уже очевидно. Может на это отважится авантюрист, который захочет по возможности быстро делать деньги и, если надо, также быстро исчезнуть вместе с ними. Серьезный, солидный иностранный инвестор должен убедиться в том, каким является положение с частным предпринимательством в Венгрии. Если каждый гражданин Венгрии будет распоряжаться своей рабочей силой, деньгами, имуществом так, как он хочет, свободно сможет заниматься внешнеторговой деятельностью, то тогда не будет причин опасаться и иностранному инвестору. По мнению автора, ребяческой затеей выглядят заявления государственных деятелей, соблазняющих иностранный капитал исключительными условиями вложений в Венгрии. Он придет сам, если будет чувствовать себя в безопасности и ему не надо будет опасаться тысячи различных бюрократических ограничений¹.

1.2. Государственный сектор

Мы рассматриваем здесь все формы общественной собственности в целом (их различия будут приведены ниже). Общим отличительным негативным признаком является то, что все производственные единицы, относящиеся к государственному сектору, не находятся в частной собственности. Используя выражение экономической теории прав собственности, можно сказать, что остаточный доход, образующийся как разница между доходами и расходами, попадает в карман ненастоящих физических лиц и потери также покрываются ненастоящими физическими лицами. Как уже говорилось выше, государственная собственность принадлежит всем и никому.

В Венгрии так же, как и в некоторых других социалистических странах, одной из ведущих идей процесса реформы была идея "рыночного социализма"². Ее суть заключается в том, что государственное

*1 Другой вопрос, что путем соответствующего разъяснения, демонстрации преимуществ вложений в Венгрии следует способствовать возникновению интереса западного капитала.

*2 Из работ, в которых рассматриваются вопросы "рыночного социализма" автор выделит только наиболее важные: E. Burone (1935), L. von Mises (1935), F. M. Taylor (1929), F. Hayek (1935), O. Lange (1936, 1937), Классическое обобщение дискуссии по этому вопросу сделано в работе A. Bergson (1948). Прекрасный обзор дается в книге D. Lavoie (1985).

В социалистических странах первыми вестниками реформ основанных на децентрализации, были Б. Кидрик (1985) в Югославии, Д. Петер (1954, 1956) и Я. Корнай (1959) в Венгрии, В. Брус (1972) в Польше, Е. Либерман (1972) в Советском Союзе и Sun Yefang (1982) в Китае.

предприятие должно продолжать оставаться в государственной собственности, но необходимо создать такие условия, в которых оно будет вести себя так, как будто является действующим лицом рынка. Полемизуя с идеями "рыночного социализма", мы будем употреблять это выражение в узком смысле: "рыночный социализм" = государственная собственность + рыночная координация.

На наш взгляд, необходимо констатировать, что идея "рыночного социализма" потерпела неудачу. Доказательством этому является опыт Югославии, Венгрии, Китая, Советского Союза и Польши. Однако некоторые все еще полагают, что следует защищать эту систему идей. Мы считаем это нецелесообразным по следующим причинам.

Естественной координационной формой деятельности частного сектора является рыночный механизм. Это вытекает из автономии принятия решений и права свободного заключения договоров. Поэтому напрасны надежды на то, что государственное предприятие будет вести себя так, как будто оно находится в частной собственности, и начнет добровольно функционировать в рыночной форме. Нет и нет. Не надо удивляться; государственная собственность постоянно возрождает бюрократию, потому что предприятие, находящееся в государственной собственности, является органической частью бюрократической иерархии. На первом "наивном" этапе процесса реформы мы надеялись на то, что простая ликвидация плановых директив создаст рыночную координацию предприятий, находящихся в государственной собственности. Этого, однако, не последовало. Как показал неоднократный анализ периода после 1968 г., прямое бюрократическое регулирование государственного сектора сменило косвенное бюрократическое регулирование. Различные государственные ведомства различным образом продолжали вмешиваться в жизнь предприятия. Если в результате очередной кампании¹ ликвидировалась какая-либо форма вмешательства, на смену ей появлялась другая. Как рыночная координация является естественной формой существования частной собственности, так бюрократическая координация является спонтанным последствием, естественной формой существования государственной собственности. Двадцатилетний опыт Венгрии (и, добавим, совпадающий в этом отношении опыт всех осуществляющих реформу социалистических стран) должен быть достаточен для того, чтобы принять это к сведению в качестве факта.

Позднее мы вернемся к вопросу о том, как можно и нужно было бы снизить удельный вес государственного сектора, чтобы в результате этого процесса на его долю приходилась меньшая часть всего производ-

*1

Отношения между косвенным хозяйственным управлением, органами хозяйственного управления и предприятиями анализируются, например, в работах А. Ласло (1979, 1985), Т. Бауэра (1976) и М. Тардоша (1980).

ства. Возможно, что, когда государственные предприятия только небольшие острова в море частной экономики, они сами вынуждены вести себя так, как будто находятся в частной собственности. Сейчас же мы имеем и будем иметь еще достаточно продолжительное время прямо противоположное положение: море государственных предприятий окружает маленькие островки частного сектора. Наши дальнейшие рассуждения связаны с этим положением. Ход рассуждений может оспариваться, но никоим образом не может отрицаться на основе мнения типа "смотрите, французский завод "Рено" находится в государственной собственности, а все-таки ориентируется на прибыль и рынок".

По мнению автора, в условиях Венгрии сектор государственных предприятий в социологическом смысле является частью государственной бюрократии. На языке английской политической жизни и общественных наук он относится не к сфере "business", а к сфере "government". В соответствии с этим и надо поступать. Его нельзя безудержно "либерализовать", а нужно жестко контролировать! Все органы правительственной сферы склонны к тому, чтобы беспрепятственно швыряться деньгами граждан. Необходимо воспрепятствовать этому.

По этой теме существует обширная теоретическая и эмпирическая литература, содержащая конкретные рекомендации. Например, есть ведомство, руководство которого считает важным выполнение круга своих задач и стремится к максимализации своего бюджета. Тот законодательный орган, который осуществляет надзор за ним, обязан сопротивляться этому стремлению, когда устанавливает бюджет ведомству.

Возьмем, например, отношение парламентской демократии к какой-либо другой отрасли государственной администрации, скажем, к армии. Члены американского конгресса должны ясно понимать, что Пентагон хочет тратить как можно больше. Государственный бюджет существует для того, чтобы устанавливать рамки: бюджетная дисциплина - для того, чтобы эти рамки действовали. Конечно, на конгресс предварительно оказывается политическое давление. Военные, например, систематически делают то, что нам хорошо известно из практики государственных капиталовложений социалистической экономики: предварительно они сообщают, что новое военное сооружение или новое оружие обойдется, предположим, в миллиард долларов. Когда же начинается осуществление проекта, выясняется, что расходы будут в два-три раза выше, но остановиться уже нельзя. Это только дополнительная причина необходимости контроля со стороны конгресса. Предназначенные для этого комиссии наблюдают за военными расходами. Отдельно наблюдает оппозиция. Если происходят злоупотребления, перспективы их обнаружения становятся благоприятными.

Отношения между вооруженными силами и парламентом являются только примером более общей зависимости, то есть примером отношений между исполнительной властью - бюрократией и парламентом, избираемым на основе свободных выборов. Первая закономерно является экспансивной, и поэтому первостепенная обязанность второго воспрепятствовать экспансии. Бюрократия тратит не свои деньги, а деньги граждан. Задача парламента заключается в том, чтобы наблюдать за расходом денег граждан.

Как и год назад, было бы иллюзией поднимать этот вопрос в Венгрии сейчас. В момент написания этой работы еще не созданы настоящие политические, организационные условия контроля со стороны законодательных органов за государственным сектором. Для этого необходимы парламент, основанный на свободных выборах, депутаты, направляющие всю энергию на выполнение своих задач, аппарат, имеющийся в распоряжении каждого отдельного депутата, и т.д. Во всяком случае сейчас уже есть шансы на то, чтобы такие условия были созданы. Поэтому было бы обоснованным обдумать способы ограничения свободы действий руководителя государственного предприятия.

Те, кто говорит о либерализации сферы государственных предприятий, часто сравнивают руководителя венгерского государственного предприятия с оплачиваемым менеджером находящегося в частной собственности акционерного общества развитой капиталистической страны. Они полагают, что их общественное положение в основном одинаково. По нашему мнению, это является глубоким заблуждением. На частном предприятии, если менеджер плохо работает, ущерб несут частные лица: неудача бьет по карману физических лиц. В Венгрии же менеджер является чиновником среднего уровня государственной бюрократии. Если он плохо выполняет свою работу, то нельзя установить, кто, собственно говоря, терпит ущерб, потому что деньги поступают из бездонного кармана государства.

Являясь сторонником либерализации экономики, автор хотел бы быть либералом и по отношению к гражданам, и по отношению к частному предприятию, рискующему своими деньгами. По той же причине ему хотелось бы строго проконтролировать, на что расходуют деньги налогоплательщиков государственные служащие (а государственным служащим мы считаем также и менеджера государственного предприятия). Если он хорошо работает, пусть он много зарабатывает. (К этому мы еще вернемся.) Если же он работает плохо, его необходимо уволить. Однако мы не должны заблуждаться: менеджер государственного предприятия не является предпринимателем. Неизбежно, что как и остальные руководители государственных учреждений, он хочет создать для себя возможность осуществления максимальных затрат. Он хотел бы производить больше капиталовложений, получать больше валюты, больше импортировать машин и оборудования, которые можно

приобрести за твердую валюту, больше ездить в командировки и посылать в командировки своих сотрудников, платить более высокую заработную плату, потому что это делает его популярным в среде работников. Все это до настоящего времени он мог бы сделать, потому что ему не противостоит такой частный собственник, который опасается за свой карман при таких чрезмерных расходах. Если он перерасходует имеющиеся в его распоряжении средства, то в конечном счете найдет какое-либо решение: ему поможет государственный бюджет или банковская система. До тех пор, пока государственный сектор является доминирующим сектором народного хозяйства, предприятие в силу своей стихийной внутренней заинтересованности не имеет и не может иметь жесткого бюджетного барьера. Пришло время распрощаться с надеждой на то, что бюджетный барьер можно сделать более жестким.

Нам не хотелось бы излагать свою точку зрения в слишком упрощенной и окончательной форме. Мы не утверждаем, что государственное предприятие занимает одинаковое положение с множеством других ведомств и ничем не отличается, скажем, от транспортных организаций или налогового управления. Автор не сказал бы также, что поведение менеджера государственного предприятия во всем совпадает с поведением бургомистра или шефа городской полиции. Государственное предприятие продает свою продукцию за деньги, калькулирует доходы и расходы, устанавливает связи с продавцами и покупателями. В этом смысле в поведении руководителя предприятия проявляются черты делового человека, и эти черты, несомненно, во многих отношениях усилились в течение двух десятилетий, прошедших со времени введения реформы 1968 г. Было бы жалко ослаблять эти свойства. Они должны быть внедрены в сознание всех ответственных руководителей государственного сектора, начиная от руководителей, занимающих самые высокие посты, до менеджеров низшего уровня. В то же время они являются государственными служащими, которые распоряжаются общественными деньгами и должны нести полную ответственность. Поэтому необходимо, чтобы представители граждан осуществляли депутатский надзор за их работой.

Из всего этого вытекает несколько практических предложений. В нашу задачу не входит разработка деталей этих предложений, мы только наметим основные принципы.

1. Руководитель государственного предприятия должен быть совершенно самостоятельным при принятии следующих решений: определении количества и структуры output, выборе комбинации input и технологии, заключении соглашения с поставщиками input и покупателями output, а также найме и увольнении рабочей силы.

Номинально предприятие является самостоятельным при принятии такого рода решений уже с 1968 г., но практически вышестоящие органы вмешивались в эти функции самым различным образом.

Мы убеждены в необходимости более полного, более последовательного осуществления самостоятельности и хотели бы для государственного предприятия такой же самостоятельности, какой располагает в развитых капиталистических странах отдельное подразделение в рамках предприятия-гиганта, находящегося в частной собственности. Менеджер такого подразделения обычно может принимать самостоятельные решения по многим вопросам, в то время как решения по основной финансовой смете принимаются центром всего предприятия-гиганта.

2. Руководство государственного предприятия правомочно устанавливать продажную цену. Без ведомственного вмешательства государственное предприятие-продавец устанавливает цену на те продукты и услуги, цена которых в условиях рыночной экономики обычно устанавливается производителем. Это дополняется предоставлением государственному предприятию-продавцу права свободно договариваться с покупателем (государственным и частным) в отношении тех цен, которые в настоящих рыночных условиях устанавливаются на основе добровольного соглашения между продавцами и покупателями.

В мотивированных случаях цены предписываются ведомством; но это должно быть исключением из общего правила свободного установления цен. О такого рода исключениях речь пойдет в разделе 2.4.

Дальше мы переходим к тем полномочиям, по которым, по нашему мнению, следует ограничить самостоятельность государственного предприятия.

3. Самое важное заключается в том, что государственная банковская система должна осуществлять обеспечение государственного сектора кредитами на принципах строгой финансовой дисциплины. И в этом отношении нельзя поддаваться никакому давлению.

4. Точно также строго следует требовать финансовой дисциплины в отношениях между казной и государственным предприятием. Ниже, в главе 2, будут рассматриваться проблемы создания четкой и единообразной налоговой системы и окончательной ликвидации дотаций убыточным предприятиям. Здесь же отметим лишь, что нужно установить границу возмещения потерь и последовательно взимать налоги. Следует вообще положить конец торгу между государственной казной и государственным предприятием.

5. Нельзя осуществлять либерализацию такого аспекта хозяйствования государственных предприятий, как заработная плата. Эта точка зрения прямо противоположна широко распространенной концепции о том, что государственное предприятие и в этом вопросе должно получить полную самостоятельность. Мы еще неоднократно возвратимся к обоснованию этого своего предложения и к проблеме дисциплины заработной платы в целом.

6. Существует опасность, что государственное предприятие будет безудержно тратить конвертируемую валюту в надежде на то, что оно сможет каким-либо образом приобрести форинты, необходимые для покрытия образующихся таким образом затрат. Здесь, на наш взгляд, существует следующая альтернатива:

а) если проведение операции по стабилизации, о которой говорится в главе 2, будет успешным и в ее рамках с железной последовательностью удастся сдержать обеспечение кредитами государственных предприятий, а затем наряду с реальным валютным курсом будет осуществлена конвертируемость форинта, то тогда (и только тогда) не нужно будет специально ограничивать покупку конвертируемой валюты государственным предприятием. В этом случае предприятие не будет располагать достаточным количеством форинтов и это ограничит его спрос на конвертируемую валюту;

б) если условия пункта а) не будут выполнены, то следует ограничить покупку конвертируемой валюты государственными предприятиями.

7. Государственное предприятие должно иметь право самостоятельно принимать решение в отношении таких капиталовложений, которые оно может финансировать за счет собственных сбережений, банковских кредитов или привлечения капитала с рынка капитала. Однако, если к покрытию расходов на капиталовложение такого рода привлекаются средства центрального или местного государственного бюджета или кредит предоставлен с государственной гарантией, то проект должен утверждаться также и законодательным органом (парламентом, местным советом), осуществляющим надзор за финансирующей государственной организацией. Парламентское решение необходимо также в том случае, если осуществление капиталовложения связано с межправительственными соглашениями. Нельзя ставить настоящие и будущие поколения перед свершившимся фактом, как это было уже с некоторыми ставшими известными случаями крупных капиталовложений (например, строительство гидроузла Беш-Надьмарош на Дунае или газопровода в Советском Союзе).

Если в процессе осуществления выяснится, что продолжение капиталовложения будет сопровождаться крупными экономическими потерями или оно наносит вред с какой-либо другой точки зрения, то его осуществление должно быть приостановлено. Обычно это также связано с большими потерями, поэтому целесообразнее заранее основательно обдумать решение. Избранным представителям народа до начала расходования огромных государственных денег и заключения связанных с акцией международных договоров следует особо ответственно подойти к решению.

8. Руководитель государственного предприятия не имеет права продавать предприятие. Это право собственника, а менеджер является платным служащим, а не собственником (подробнее об этом ниже).

Нам не хотелось бы обманывать читателя и утверждать, что самостоятельность, о которой говорилось в пп. 1 и 2, или ограничение самостоятельности, о котором говорилось в пп. 3—8, обеспечат высокую эффективность функционирования государственного предприятия. Скажем прямо: это бесперспективно. Государственная собственность сама несет в себе свой конец, особенно тогда, когда она является господствующей формой собственности: нет такого волшебного средства, с помощью которого она могла бы функционировать с высокой эффективностью. Правда, небезразличны масштабы неэффективности в государственном секторе, и, может быть, сделанные предложения будут способствовать ее снижению. Однако рассмотренный выше механизм мотивируется, главным образом, другими целями, из которых мы выделим две.

Самым важным является защита частного сектора. Ресурсы страны ограничены, потребность в них испытывает как государственный, так и частный сектор, но когда проявляется соперничество за ресурсы, шансы оказываются различными. Аппетит государственного предприятия в отношении ресурсов является совершенно ненасытным, потому что в течение десятилетий оно привыкло к мягкому бюджетному ограничению, в то время, как жесткое бюджетное ограничение препятствует росту спроса частного сектора. Государственное предприятие имеет налаженные связи с банками и ведомствами, не говоря уже о том, что его размеры заранее обеспечивают ему преимущества в получении ресурсов. Жесткое сдерживание кредитов, предоставляемых государственным предприятиям, регулирование выплачиваемой ими заработной платы, надзор за государственными капиталовложениями и другие ограничения нужны в первую очередь для того, чтобы защитить частный сектор от поглощающего ресурсы государственного сектора¹. Кто по-настоящему серьезно относится к задаче развития частного сектора, тот не может доверить распределение ресурсов между двумя секторами игре политических и экономических сил.

Автор не является сторонником распространенного в настоящее время лозунга об одинаковых условиях конкуренции для секторов. С нашей точки зрения, в отношении всех секторов народного хозяйства

*1

В главах 2 и 3 мы еще вернемся к проблеме ограничения склонности государственного предприятия к расходам. Так же, как сказанное в связи с частным сектором иллюстрировалось на примере валютного хозяйства, в рассуждениях, связанных с государственным сектором, в качестве примера будет приводиться заработная плата.

необходим разный подход. Не может требовать одинакового подхода тот, кто расходует свои деньги, и тот, кто расходует государственные деньги. Первый вид деятельности, то есть расходование гражданином своих собственных денег, является элементарным правом человека. Второй вид деятельности, а именно — расходование денег государства, является такой деятельностью, которая должна основательно контролироваться. Таким образом, справедливым является требование: руки прочь от частного сектора! И в то же время следует требовать: приберем к рукам государственный сектор!

Хотелось бы обратить внимание на то, что эта позиция прямо противоположна тому, что происходит в современной практике, а именно — бюрократическому ограничению частного сектора и либерализации государственного сектора. И подобным же образом противоположна тому, что повторяется в предложениях и программных заявлениях многих экономистов и политиков, которые хотят продолжить, более того, расширить современную практику обеспечения для государственного предприятия неограниченной либерализации и сохранения множества различных ограничений для частного сектора.

Другой, также очень важной целью, которой мотивируется ограничение спроса государственного сектора, является осуществление стабилизации на уровне макроэкономики. Для этого (об этом пойдет речь в главе 2) необходимы строгая финансовая дисциплина, в том числе и в отношении заработной платы, а также основательное обдумывание капиталовложений, которые должны осуществляться за счет средств государства.

Выше неоднократно указывалось на роль парламента. Нам не хотелось бы здесь подробно обсуждать, какой должна быть связь между будущим венгерским парламентом и бюрократией, разрабатывающей экономические планы венгерского государственного сектора. При формировании этой связи, с одной стороны, следует принять во внимание тот опыт, который был приобретен при монопольной планово-экономической структуре в отношениях между верховными политическими органами и низшими экономическими институтами (процессы сделки, искажение информации). С другой стороны, следует взвесить опыт развитых парламентских демократий, ту рабочую связь, которая установилась в этих странах между парламентом — и государственной бюрократией. В связи с этим, однако, необходимо реально представлять себе, что никогда парламентская демократия не сталкивалась с таким огромным государственным сектором, с каким придется столкнуться будущему венгерскому парламенту. Если мы не хотим, чтобы будущий парламент просто накладывал одобряющую печать на предложения бюрократии или чтобы бесконечные парламентские споры делали невозможным функционирование государственного сектора, то следует найти действенный средний путь между чрезмерным вмешательством и неограниченной либерализацией.

раниченной свободой в сотрудничестве между парламентом и государственным сектором. Политические силы нуждаются в собственном небольшом аппарате специалистов, чтобы с их помощью осуществлять компетентный надзор за государственным сектором, излишне не вмешиваясь в его повседневную работу.

Наряду с этим необходимо создать сеть таких институтов, которые находятся под надзором парламента и могут создать действенный противовес государственной администрации. Такая работа уже началась: создан Государственный департамент ревизии отчетов, который - по примеру парламентской демократии многих стран - будет контролировать денежные расходы государственного аппарата. Вероятно, под надзором парламента будет находиться то учреждение, которое призвано руководить процессом приватизации государственной собственности. Целесообразно поместить под надзор парламента центральный эмиссионный банк - Венгерский Национальный Банк. Вероятно, будет необходимо создать несколько других - независимых от правительства органов.

Нам не хотелось бы внушать чрезмерные надежды в отношении будущего парламента Венгрии. В этой области также необходимы ограниченное развитие, длительный процесс обучения, пока депутаты и учреждения, подчиненные парламента, не усвоят своих задач. Поэтому во время учебы и позднее в контроле за государственным сектором особенно важную роль будут играть пресса и общественное мнение вообще. Экономические результаты работы государственного предприятия (или его убытки) не должны оставаться в секрете, о них должны быть проинформированы все те, кто в конечном счете оплачивает счет - граждане страны.

Из всего того, что было сказано о неизбежных бюрократических свойствах государственной собственности, логически вытекает, что автор совершенно не доверяет тому течению так называемой "реформы собственности", в соответствии с которым государственная собственность передается не в действительно частные руки, а через различные правовые формы (например, путем передачи акций) другому государственному учреждению или предприятию. Такое преобразование происходит сейчас с недопустимой поспешностью. Подобным же образом мы относимся к одной из самых гротескных неразрешимых задач венгерской реформы - "государственному рынку капитала". Истекшие десятилетия были полны псевдореформами; сейчас накатилась новая волна иллюзорных изменений. Есть организация, которая уполномочена расходовать государственные деньги. Мы чувствуем, что она их расходует безответственно и принимаем новое "решение": передадим право собственности этой организации в руки другой государственной организации, которая опять будет тратить государственные деньги.

Многое из происходящих изменений вызывает недоверие. Одно из них на отечественном экономическом жаргоне называется "перекрестное владение собственностью": одно государственное предприятие или несколько государственных предприятий становятся владельцами другого государственного предприятия. Другая форма: происходит переплетение государственных коммерческих банков с прочими государственными предприятиями; банк покупает часть акций государственного предприятия и, наоборот, - государственное предприятие становится одним из акционеров банка, находящегося в государственной собственности.

Эти формы отчасти уже существуют и с головокружительной быстротой распространяются. Часть литературы, посвященная экономической реформе, уже в течение нескольких лет предлагает эти формы, а многие авторы и сейчас еще выступают за их дальнейшее распространение¹. Какими бы сильными ни были это направление, поток идей и фактических действий, нам хотелось бы выступить против них. Может быть, автор не одинок в том, что чувствует: хватит имитации. Много чего мы пытались сделать с помощью имитации. Государственное предприятие пыталось имитировать предприятие, заинтересованное в максимизации прибыли; бюрократическая промышленная политика "по преобразованию структуры" имитирует конкуренцию; Комитет цен имитирует рыночные цены. Сейчас к этому добавляются имитируемое акционерное общество, имитируемый рынок капитала и имитируемая биржа. Уолл Стрит из пластика! Возможно, это и поразит поверхностного западного наблюдателя, который приедет в Венгрию на несколько недель как представитель Всемирного банка или МВФ. Человек, прибывающий из-за границы, любит знакомые впечатления. Радует его то, что видит ресторан "Макдональдс", потому что снова может почувствовать знакомый вкус гамбургера. Радует его то, что видит банки, акционерные общества, биржу, потому что это для него приятно знакомо. Но, возможно, что он не замечает того, что это не настоящий банк, не настоящее акционерное общество, не настоящая биржа. Это своеобразная игра *Capitalty*. Своеобразная, потому что играют не дети с игрушечными деньгами, а взрослые чиновники с государственными деньгами.

*1

Автор не может здесь сделать обзор всей литературы по этой теме и не считает своей задачей устанавливать приоритет того или иного предложения. По его мнению, наибольшее влияние оказывают работы М. Тардоша (1988), Т. Шаркези (1989). Родственные соображения были опубликованы в Тезисах Консультативной комиссии по хозяйственному управлению (1988). Хороший обзор проводимой в Венгрии дискуссии по реформе собственности государственного сектора дает статья Е. Баршона (1989) и книга Л. Ленделя (1989).

Сколько бы раз в разговорах автор не доходил до этого пункта, звучал следующий контраргумент: но посмотрим кругом! Современный капиталистический мир полон такими акционерными обществами, значительной частью акций которых владеют другие предприятия, страховые компании, институты non-profit (например, пенсионные кассы, университеты) или местные органы власти. Почему я хочу, чтобы в современной Венгрии удельный вес такого рода формы собственности, не являющейся частной собственностью, был ниже, чем при современном капитализме?

Автор убежден в том, что история не такой кинофильм, который в понравившемся месте можно прервать и решить, крутить его вперед или назад. Государственная социалистическая собственность означает полное, 100%-ное обезличивание. Из такого положения нельзя двигаться назад таким образом, чтобы шаг за шагом переходить к собственности, обезличенной на 95, 90, 85... процентов. Фильм надо начинать сначала и просматривать до конца. Посмотрим обстоятельно, что произошло при капитализме и что происходит еще и в наши дни. Об этом уже шла речь раньше, при анализе современного венгерского частного сектора. Сейчас возвратимся к этому, обрисовав несколькими чертами динамику столетнего капиталистического развития.

Во всех странах первыми моторами капиталистического развития были частные предприниматели: самые ловкие и самые удачливые маленькие люди, часть которых накапливала капитал быстро, а часть - в течение нескольких поколений. Предприниматели появляются и исчезают, часть их добивается успеха, другая - терпит поражение. Некоторые застревают на уровне бедного мелкого или скромного среднего предприятия, но имеются и такие фирмы, которые превращаются в огромное предприятие. Между тем постепенно происходит привлечение безличного капитала: капитала других людей, которые вкладывают свои сбережения в банки или акции. И по мере возрастания надежности собственности возникает ее юридическая инфраструктура, укрепляется этика честного ведения дел и, когда уже можно рассчитывать на государство как на гаранта надежной деловой деятельности, получают распространение различные формы нечастнособственнических вложений.

За этими институциональными вложениями во многих случаях стоит в конечном счете определенная частнособственническая заинтересованность, которая оказывает давление на поведение вкладов института non-profit. Например, очень сильный, обладающий большими традициями университет или фонд с настоящим самоуправлением, который по-настоящему хочет обеспечить окупаемость своих вложений, потому что он является автономным и с финансовой точки зрения не может рассчитывать на отеческую опеку государства. В такой зависимости возрастает удельный вес нечастнособственнических вложений.

Но к этому надо сделать еще два замечания ограничивающего характера. Одно из них заключается в том, что если речь идет о по-настоящему новом предпринимательстве, то оно только в исключительном случае осуществляется за счет нечастнособственнических вложений. Если рассмотреть существенно новую продукцию, появившуюся в истекшие 50 лет, то окажется, что ее выпуск связан со вполне определенными, работающими на собственные деньги предпринимателями или группами. Исключения касаются только таких нововведений, которые тесно связаны с развитием вооруженных сил; несколько сходным является положение с крупными капиталовложениями в инфраструктуру. Представляется естественным, что капитал для строительства нового аэродрома обеспечивает центральное правительство, возможно, при сотрудничестве с местными властями. Однако повторяем: если речь идет о каком-то по-настоящему новом внедрении, эта последняя форма является исключением. Само собой понятно, что на успехе нового продукта, новой отрасли промышленности, нового рынка богатеют пионеры, провал же они оплачивают, в первую очередь, из собственного кармана. Собственный капитал инициатор часто дополняет частными вложениями других лиц, главным образом тех из них, кто в надежде на особенно выгодную прибыль готов пойти на большой риск¹.

Другое замечание: почему мы должны считать, что степень обезличивания собственности, наблюдаемая при современном капитализме, непременно должна быть примером для подражания? И если, скажем, в Японии удельный вес институциональной собственности составляет 42%, а в США - 37% (это, конечно, произвольные цифры), то в Венгрии этот удельный вес должен колебаться в диапазоне 37-42%? И в западном мире обезличивание собственности подвергается резкой критике, в которой, по мнению автора, есть много справедливого. В этом, ироническом, смысле в современном капитализме также проявились зародыши социализма. Многие полагают, что в страховании, здравоохранении и банковском секторе отношения собственности чрезмерно обезличены. В США в сфере сберегательных касс, занимающихся финансированием жилищного строительства, сейчас наблюдается один из классических примеров смягчения бюджетного ограничения. Многие из этих касс оказались на грани краха прежде всего потому, что, злоупотребляя доверием вкладчиков, предоставляли в массовом масштабе кредиты таким строителям, которые оказались ненадежными должниками. (Знакомая картина для венгерского экономиста!) Сейчас государство из своего кармана должно помогать им, потому что если

*1

В США и других развитых капиталистических странах формируются своеобразные финансовые институты для финансирования такого рода "venture capital".

оно этого не сделает, то владельцы вкладов будут атаковать эти сберегательные кассы, что может привести к тяжелому финансовому кризису, к спаду, подобному тому, который произошел в 1929 г. Но это не может быть примером для подражания! Многие американские экономисты убеждены в том, что бюджетное ограничение этих сберегательных касс нужно было заранее сделать более жестким, а условия государственных гарантий более однозначными. От следования этому примеру следует особенно воздерживаться в такой стране, где в результате многолетнего опыта пустила глубокие корни непоколебимая вера в патерналистскую роль государства.

Еще несколько слов о заработной плате менеджера государственного предприятия. Автор считает, что к хорошо работающему руководителю государственного предприятия следует относиться как к крупному государственному деятелю. Престиж руководителя крупного государственного предприятия не должен быть ниже престижа посла, бургомистра или генерала. Но мы не должны видеть в нем делового человека! Если он хорошо выполняет свою работу, то вполне обоснованно, чтобы он много зарабатывал, но недопустимо, чтобы его заработок достигал астрономических цифр. Автор возражает против этого не потому, что страна сейчас находится в особенно тяжелом положении. Даже если бы это положение было значительно лучше, автор все равно возражал бы, потому что руководитель государственного предприятия не распоряжается деньгами частных лиц, а является служащим, оплачиваемым из государственной кассы. Так же, как парламент определяет заработную плату председателю Совета Министров и генералу, он должен устанавливать границы заработной платы менеджеров государственного предприятия. Как уже упоминалось, та частичная децентрализация, которая произошла в процессе реформы в Венгрии, формирует в менеджере государственного предприятия некоторые свойства, которые схожи с чертами настоящего бизнесмена. Целесообразно, чтобы это нашло также выражение в их материальном и моральном стимулировании. Если никто не будет выступать с предложением, чтобы прокурор получал денежную премию пропорционально годам тюремного заключения всех обвиняемых им лиц, то возможно кроме фиксированной заработной платы предусмотреть для менеджеров государственных предприятий специальные вознаграждения. Однако их пропорция должна быть умеренной. Из-за произвола и искажений в современной системе ценообразования и налогообложения в Венгрии экономическое содержание прибыли является очень спорным. С экономической точки зрения неправомерно связывать какой-либо формулой вознаграждение менеджера государственного предприятия и так называемую прибыль предприятия.

Внося предложение о том, чтобы будущий парламент установил границы для заработной платы менеджеров государственных пред-

приятый, мы не считаем необходимым предписание подобных верхних барьеров для менеджера, нанятого частным предприятием. Если частный собственник выражает желание из собственного кармана платить какому-либо своему служащему миллион форинтов в год, пусть платит. Он знает, стоит ли это делать. Но никто не имеет права получать из кассы предприятия плату по своему желанию (или заставить какой-либо орган утвердить эту плату), если эти деньги являются государственными.

Ход своих рассуждений нам хотелось бы проиллюстрировать примером. Ведется дискуссия о том, возьмется ли Венгрия за организацию Всемирной выставки. В соответствии с планами вопрос будет рассматриваться парламентом: правительство или какой-либо его орган подготовит доклад. Автор предлагает следующее.

Те правительственные служащие, члены комиссий, уполномоченные министерств, которые берут на себя ответственность за свои предложения, пусть предложат в качестве залога свое личное имущество: собственную квартиру, дачу, машину, предметы искусства. Полный перечень этих ценностей должен содержаться в приложении к докладу. Они сами должны решить, что из своей личной собственности они исключат из имущества, предлагаемого в качестве залога, но то, что они будут предлагать, должно действительно много для них значить. Эта ценность должна быть большей не по сравнению с ожидаемыми вложениями, потому что совершенно очевидно, что она будет составлять только ничтожную часть этих вложений. Но она должна включать в себя значительную часть достигнутых результатов труда тех лиц, которые готовят предложения.

В законе о Всемирной выставке должно быть заранее предусмотрено щедрое вознаграждение тем, кто готовит предложения, в том случае, если выставка принесет обещанный результат. В том же законе должна быть предписана полная конфискация залога, если выставка закончится финансовым крахом. Заранее надо обеспечить и временное жилье, куда могут переселиться в случае провала те, кто готовил предложения.

Мы полагаем, что таким образом для них станет ясным, что значит идти на риск за счет собственного кармана. Если на таких условиях они не захотят давать предложений, пусть не дают.

Во избежание недоразумений хотелось бы отметить, что мы не предлагаем применения такого метода в отношении каких-либо законопроектов других стран. Этот пример относится к современной Венгрии. Здесь за 40 лет стало само собой разумеющимся, что партийные и государственные функционеры одним росчерком пера могли принимать решения о затратах многих миллиардов форинтов, гигантских проектах. Если решения были результативными, хорошо, если нет — не беда: сами функционеры никогда не потеряли из-за этого ни одного филлера. Нам хотелось бы дать почувствовать этим примером, что необходимо, нако-

нец, установить связь между собственным карманом принимающего решения и принимаемыми по его инициативе решениями.

1.3. Изменение удельного веса двух секторов: процесс приватизации

Как уже говорилось выше, стране необходим быстрый рост удельного веса частного сектора и достижение такого состояния, когда этот сектор будет производить большую часть совокупного национального дохода. Однако это может быть только результатом органического процесса преобразования общества, который происходит уже в течение одного-двух десятилетий и требует ускорения путем принятия многих практических мер.

По мнению автора, лозунг реприватизации не является удачным. На проведение такой политики с полным правом могла пойти в Англии М.Тэтчер. Там и в период национализации сохранялась и продолжала существовать частная экономика. Существует такой внутренний рынок, который покупает государственное имущество, к тому же по приличной рыночной цене (хотя к этому следует добавить, что даже там реприватизация не происходит без трудностей).

Что действительно может быть сделано в Венгрии и что, по мнению автора, является "вредным"? Он начнет с последнего.

Государственное имущество нельзя разбазаривать, раздавать каждому встречному-поперечному. С этим явлением мы встречаемся в различных формах на каждом шагу. Совершенно необоснованно, например, что государственную квартиру продают квартиросъемщику за небольшую часть настоящей рыночной стоимости и наличными деньгами надо оплачивать только маленькую часть этой цены. Лицо, до сих пор арендовавшее квартиру, получает квартиру в 100 кв.м в Будае, уплатив наличными деньгами не больше рыночной цены одного квадратного метра. Это абсурд, особенно потому, что в качестве квартиросъемщика оно в течение многих лет или десятилетий пользовалось государственной дотацией, платя низкую квартирную плату.

Автор не располагает фактическими данными о том, сколько акций попало в частные руки в процессе преобразования предприятий в акционерные общества и по какому курсу могли их покупать менеджеры и другие служащие предприятия. Некоторое право преимущественной покупки и некоторые льготы являются мотивированными. Однако совершенно необоснованно, если кто-то становится акционером, заплата копеечки, даже если он является менеджером или служащим предприятия.

Было сделано предложение о том, чтобы государственное имущество было распределено среди населения по праву гражданства. Каждый гражданин страны имел бы право на частицу капитала, с по-

мощью которого он начал бы заниматься предпринимательской деятельностью или продал бы причитающуюся ему часть. По мнению автора это заблуждение. Оно ассоциируется с тем, как будто внезапно умер отец всех нас - государство и мы - его дети, оставшиеся сиротами, поровну делим между собой наследство. Однако государство существует: аппарат обязан тщательно заботиться о порученном ему имуществе до тех пор, пока не будет необходимых гарантий того, что оно попадет во владение такого собственника, который будет ему лучшим хозяином. Ударение делается не на распределении, а на том, чтобы собственность действительно попала в руки лучшего хозяина. Для этого должна получить распространение настоящая частнопредпринимательская заинтересованность.

В связи с этим хотелось бы выдвинуть несколько конструктивных предложений.

1. Члены частного сектора должны получить возможность покупать соответствующим образом обособленные части имущества государственного сектора. Семья должна получить возможность купить государственную недвижимость (квартиру или даже весь коммунальный дом, земельный участок, торговое помещение и т.д.). Частные предприниматели должны получить возможность покупать государственное предприятие. Вероятно, нереально рассчитывать на то, чтобы в современной Венгрии "частники" покупали огромные государственные предприятия. Но существует возможность приобретения небольших предприятий. Она может возрасти, если современное крупное венгерское предприятие, которое искусственно включает в себя несколько более мелких единиц, сначала разделить, а затем продать отдельные его части частным предпринимателям. Нельзя действовать по принципу "все или ничего". Вполне можно разделить один искусственно созданный гигант на десять более мелких единиц, которые будут работать эффективнее, и пять из них оставить в руках государства, а пять - продать.

Такая передача государственной собственности в частные руки никоим образом не должна сопровождаться грубым разделением крупных неделимых единиц. Современная венгерская экономика является чрезмерно концентрированной по сравнению со степенью концентрации развитых промышленных стран. Существует много возможностей для создания более мелких единиц, но не надо слишком торопиться. Следует тщательно изучить ту структуру концентрации, которая возникла при настоящей рыночной экономике, поскольку в ее условиях конкуренция осуществила естественную селекцию. В условиях рыночной экономики рядом сосуществуют и кооперируются крупные, средние и мелкие предприятия, а также производители. Венгрия также нуждается в разных по размеру предприятиях.

2. Какое бы государственное имущество не продавалось в частные руки, от самого мелкого до самого крупного, оно должно продаваться по настоящей рыночной цене. Общей формой должен быть аукцион, но такой аукцион, о котором по-настоящему извещаются потенциальные покупатели. Поскольку во многих случаях нет гарантии того, что государственное учреждение, номинально фигурирующее как продавец, действительно заинтересовано запрашивать реальную (должным образом высокую) цену, к установлению начальной цены, возможно, следует привлекать независимые органы. При некоторых продажах начальная цена устанавливается легко. Например, на рынке квартир хорошим исходным пунктом является уровень цен на рынке частных квартир. При продаже производственных предприятий начальную цену установить труднее. В данном случае надо исходить из того, сколько собственных денег нужно было бы вложить частному предпринимателю, чтобы создать предлагаемую для продажи производственную единицу.

Было бы необоснованным использовать единообразные формы во всех отраслях и в отношении всех предприятий. С огромными предприятиями и с находящимися в государственной собственности овощными магазинами или небольшими мастерскими по ремонту машин надо поступать по-разному. Это относится к выбору всех тех форм приватизации, которые будут рассмотрены ниже (пп. 2—8). Для мелких хозяйственных единиц сравнительно просто обеспечить, чтобы прежняя государственная собственность попала в частную собственность одного лица или небольшой группы. Чем крупнее хозяйственная единица, тем больше необходимость в других юридических формах (см. п.9).

3. Целесообразно создать кредитный механизм продажи государственной собственности в частные руки. Автор приведет пример такой кредитной сделки (не в качестве разработанного предложения, а исключительно для наглядности).

Частное лицо или группа частных лиц хочет купить государственную собственность стоимостью в 20 млн. форинтов. (В соответствии с тем, о чем говорилось в п.2, предположим, что это не какая-то льготная цена, а настоящая стоимость). Потенциальный покупатель должен заплатить продавцу сразу 5 млн. форинтов и взять на себя обязательство в течение пяти лет равными частями уплатить оставшиеся 15 млн. форинтов, включая проценты. Государственная собственность стоимостью в 20 млн. форинтов в момент сделки переходит в частную собственность, но она будет обременена ипотекой в размере задолженности.

Эта ипотека должна быть беспощадно жесткой. Если новый собственник не уплатит очередной взнос, то после необходимого юридического процесса он должен потерять в соответствующей пропорции свои начальные вложения и собственность должна попасть в руки государственного органа, предоставляющего кредит.

В вышеприведенном примере существенными являются не цифровые пропорции и даже не организационная форма, то есть не то, кто предоставляет ипотечный кредит или какое учреждение вынуждает к выполнению кредитного договора. Пример приводился для того, чтобы проиллюстрировать два важных требования экономической политики. Если в руках частного сектора в настоящее время находится капитал для покупки 100 единиц государственного имущества, то имеется возможность купить в несколько раз больше и для оплаты недостающей части получить кредит. Это может значительно ускорить передачу государственной собственности в частные руки. С другой стороны, этот кредит должен быть предоставлен конкретным живым людям, а не расплыться по неуловимым рынкам акций. Это конкретное лицо может получить большой кредит, но если оно его не будет честно погашать, то потеряет те свои деньги, с которыми было начато дело.

4. Сдача в аренду государственной собственности частным лицам производилась и до сих пор. Это форма будет необходима и в дальнейшем. Следует остерегаться двух ошибок. Первая ошибка: государственное предприятие, сдающее свое имущество в аренду, проявляет рвачество и требует нереально высокую арендную плату. Это стимулирует арендатора к хищнической эксплуатации государственного имущества. Вторая ошибка: арендодатель, назначая необоснованно низкую арендную плату, разбазаривает государственную собственность. Необходимы трезвые, реальные тарифы на аренду.

Арендная система является хорошей формой перехода к продаже. С одной стороны, арендатор приобретает опыт относительно того, стоит ли покупать это государственное имущество. С другой стороны, государственный собственник узнает, какую реальную цену он может запросить. Существуют хорошо известные формулы, раскрывающие, как в таком случае следует преобразовать текущую ренту в разовую стоимость капитала.

5. Часть венгерского государственного имущества может быть продана иностранным собственникам. Это, однако, следует делать только в той степени, которая желательна с точки зрения венгерских национальных интересов. Никакие экономические трудности не являются основанием для того, чтобы за небольшие деньги распродавать национальное имущество.

Давайте будем исходить из интересов иностранного капитала: он приходит в Венгрию не из любви, а, прежде всего, в надежде получить прибыль.

Могут играть роль также и другие мотивы: например, использование Венгрии как моста и первой школы опыта для завоевания восточноевропейского рынка. Во всяком случае понятно, что иностранный капитал руководствуется собственными интересами.

Нет оснований препятствовать этому по идеологическим или моральным предрассудкам.

Вопрос, таким образом, заключается в следующем. После того, как иностранный капитал заработал свою прибыль, останется ли выгода для Венгрии? На этот вопрос нельзя ответить безоговорочным "да" или "нет"; ответ в каждом случае зависит от конкретных условий сделки. Не стоит без оговорок приманивать иностранный капитал для покупки венгерского государственного имущества. Для Венгрии это хорошо, в первую очередь, в том случае, если она получит реальную цену¹. Другие выгоды могут быть связаны с тем, что вместе с иностранным капиталом происходит перелив современного оборудования, а также деловых, технических, организаторских, профессиональных знаний. Там, где руководство предприятием находится в руках иностранных собственников, во многих случаях удается добиться высокой степени организации и дисциплины, что может оказать благоприятное влияние и силой примера.

Следует также взвесить последствия появления иностранного капитала с точки зрения занятости. Однако и в данном случае мы сталкиваемся с критерием, который сам по себе не может определить правильность акции. Нельзя за любую цену продавать венгерское имущество иностранному владельцу только из-за того, чтобы сохранить имеющиеся в Венгрии рабочие места. Политика занятости имеет много средств, и в каждом отдельном случае необходимо конкретно знать, комбинация каких средств является наиболее благоприятной.

Очевидно, будет целесообразным установить на государственном уровне верхнюю границу доли государственного имущества, которую могут покупать иностранцы².

*1

Как сообщила пресса, одна английская фирма купила большую часть акций завода "Ганц", производящего транспортные средства. Сумма, которую она заплатила наличными деньгами, составила 2 млн. английских фунтов. Остальная часть покупной цены в пять раз больше и будет покрываться товарными поставками. Эти два миллиона фунтов — ошарашивающая цифра. Автору известны цены собственных квартир в американском городе Бостон. Используя в качестве единицы измерения квартиру скромных размеров в 70 кв. м хорошего качества, можно сказать, что та сумма, которую английская фирма уплатила наличными деньгами, является стоимостью всего 12 квартир! Даже если имущество предприятия совершенно ничего не стоит, само название "Ганц" стоит во много раз больше. Такое расточительство недопустимо!

*2

Южная Корея для урегулирования подобной проблемы создала организационные правовые рамки в форме так называемого Корейского Фонда. Иностранцы могли покупать корейскую собственность только при его посредничестве. Во всяком случае этот пример заслуживает тщательного изучения.

Однако было бы необоснованным устанавливать такого рода ограничения при непосредственных иностранных капиталовложениях, то есть в том случае, когда иностранный капитал создает в Венгрии объект в основном за счет иностранных ресурсов.

6. Часто стыдливо подчеркивают: продажа государственного имущества не преследует целью пополнение доходов бюджета. За истекшие годы удалось настолько дискредитировать мысль о сбалансированности бюджета, что получение доходов стало постыдным. В следующей главе автор детально рассмотрит бюджет. Здесь же следует сказать только следующее: необходимо, чтобы продажа государственного имущества стала в последующие годы важным доходом государственного бюджета. Продажная цена не безразлична хотя бы уже поэтому. Многие не устают подчеркивать, что высокие доходы должны обкладываться высокими налогами. Мы уже выступали против этого, и еще возвратимся к этому вопросу. В то же время те же самые люди обычно не говорят о том, по какой цене покупают квартиросъемщики квартиры, находящиеся в ведомстве Предприятия по управлению недвижимостью, или кто по какой цене приобретает частные акции в рамках так называемого преобразования предприятия в акционерное общество.

Любая сделка по продаже, в рамках которой государственное имущество продается за хорошую цену как своему, так и иностранному покупателю, освобождает венгерских граждан от того, чтобы под видом налогов или под давлением инфляции они уплачивали такую же сумму в государственную кассу. Конечно, это только разовый, а не постоянный государственный доход. Но это такой разовый государственный доход, который поступает в нужный момент, именно сейчас, когда нужно преодолеть самые большие трудности.

7. Если в п.6 речь шла о фискальных последствиях продажи государственного имущества, то в этом пункте автор хотел бы указать на его монетарные последствия. У населения, точнее говоря в частном секторе, скопились значительные денежные запасы.

Неизвестно, сколько из них составляют вынужденные сбережения, так называемые "monetary overhang". Несомненно только, что тяготеющие над рынком неизрасходованные деньги оказывают инфляционное давление. Эти неизрасходованные деньги можно поглотить различными способами. Один из них - реализация государственного имущества.

Как с фискальной, так и с монетарной точек зрения в сделках по реализации государственного имущества существенно соотношение наличных денег и кредита. Возвратимся к предыдущему примеру с 20 млн. форинтов: сколько из них надо выложить при переводе имущества - 2,5 или 8 миллионов? На уровне макроэкономики все говорит за то, чтобы удельный вес наличных денег был как можно выше. Однако если мы будем настаивать на чрезмерно высокой доле уплаты наличными день-

гами. то тем самым можем воспрепятствовать процессу реализации. Неизбежным будет некоторое экспериментирование.

8. В Венгрии закон о так называемых хозяйственных обществах создает условия для преобразования государственного предприятия в акционерное общество и распространения его акций среди различных владельцев. По мнению автора, эта форма является достаточно гибкой для осуществления как благоприятных, так и мнимых, даже вредных преобразований. По этому вопросу ведется широкая открытая дискуссия, звучит острая критика с заинтересованной стороны и среди внешних наблюдателей. Хотелось бы в данном случае высказать свою собственную точку зрения.

На наш взгляд, преобразование в акционерное общество достигнет в конечном счете своей цели лишь в том случае, если приведет к настоящей приватизации предприятия. Может быть, не будет вреда, если акции из одних государственных рук перейдут в другие государственные руки, но улучшения при этом ждать не стоит (свои сомнения по этому поводу автор высказал уже в предыдущем разделе).

Что касается акций, попадающих в частные руки, то здесь следует отметить следующее.

Нельзя разрешать, чтобы менеджеры "переиграли" предприятие в свою пользу и из оплачиваемых государством служащих превратились в собственников, точнее говоря, в собственников-менеджеров, объединяющих в одном лице собственника и руководителя. Новые собственники должны иметь свободные руки при назначении менеджеров. Если они захотят, то оставят прежнее руководство, если не захотят, то назначат новых руководителей. Точно так же делом нового собственника является установление платы руководителям и их материальная заинтересованность, включая и право продажи руководителям по льготной цене части акций. Но недопустимо, чтобы прежнее руководство само выбирало новых собственников и на первое место среди них выдвигало себя.

Как уже упоминалось, вполне обоснованно предложить работникам предприятия купить по льготной цене акции, но, по мнению автора, это должно касаться только меньшей части акций. Было бы нежелательным, чтобы все акции приобрел коллектив работников предприятия (бесплатно, по мнению сторонников такого решения) и, таким образом, прежняя государственная собственность превратилась бы в собственность коллектива работников предприятия. Фактически это означало бы введение самоуправляемой формы собственности (связанные с этим контраргументы мы приведем в следующем разделе). Прежде всего хотелось бы указать на моральную сторону проблемы. Имущество предприятия, материализующееся в момент преобразования собственности, создано работниками этого предприятия при содействии всех граждан (за счет государственных капиталовложений и государствен-

ных дотаций). Ничем не мотивировано, чтобы небольшая группа граждан получила его в качестве подарка. Причем часть коллективов останется в большом выигрыше, получив в подарок хорошо работающее предприятие, а другая станет собственником "негативного имущества": убыточного и обремененного долгами. И самым важным является следующее соображение: главный вопрос заключается не в том, каково юридическое обоснование приобретения собственности, а в том, сможет ли новый собственник ее хорошо использовать. По мнению автора, только настоящая частная собственность сможет создать такие стимулы, которые будут прочно гарантировать эффективное использование ресурсов.

Нельзя заранее с помощью законов или других правовых актов точно "установить" распределение акционерной собственности. Попытаемся лишь указать желательное направление. Предположим, что капитал предприятия, находившегося раньше в государственной собственности, составляет 10000 акций. В условиях современной Венгрии было бы неблагоприятно, если бы эта собственность была распылена между 10000 акционеров. Место прежней, совершенно безличной государственной собственности заняла бы также безличная частная собственность. Желательно, чтобы объявился такой доминирующий собственник акций или небольшая группа собственников, которые могли бы купить значительную часть акций (по крайней мере, 20 или 30% всех акций) и задавать тон при назначении руководителей предприятия и надзоре за их деятельностью. Такое пожелание находится в соответствии с уже высказанной мыслью о том, что необходимы конкретные, "ощутимые" собственники, у которых возникает сильная заинтересованность за счет их собственных частных вложений (в данном случае - значительное количество акций, находящихся в их собственности). Эта доминирующая группа собственников акций может состоять как из граждан Венгрии, так и из иностранцев: суть в том, чтобы возникла непосредственная эффективная заинтересованность собственника. Автор убежден в том, что акционерные общества так же, как и другие юридические формы приватизации, как правило, должны создаваться только тогда и только там, когда и где уже появился частный собственник или группа частных собственников. Если уже появились "ощутимые" собственники, которые покупкой большого числа акций доказывают, что готовы пойти на значительный риск, то оставшиеся акции могут быть проданы другим анонимным покупателям. Автор не верит в успех другого пути, который заключается в том, чтобы распродать акции любым покупателям, распылив их в надежде на то, что рано или поздно объявится кто-то, кто сможет подать голос в отношении руководства предприятия.

9. Реализация государственного имущества должна происходить в обстановке самой широкой гласности. Правовые рамки процесса должны регулироваться законом. Закон должен обстоятельно регулиро-

вать и ограничивать права и обязанности прежних менеджеров. В момент написания книги уже создавались правовые и организационные рамки государственных учреждений, осуществляющих приватизацию. Необходима парламентская комиссия, которая будет контролировать выполнение закона и работу государственных органов, ответственных за приватизацию.

Важную роль должна играть пресса. С одной стороны, необходима настоящая коммерческая пресса, предоставляющая информацию потенциальным продавцам и покупателям. Недостаточно, если где-либо для отвода глаз опубликуют сообщение об аукционе. Коммерческая пресса должна сделать современные рыночные джунгли более проходимыми. Например, хотелось бы знать, по какой цене продают и покупают государственные квартиры, недвижимость, предприятия. Там, где продавцом является государство, как правило, нет места коммерческой тайне. Даже если в виде исключения соблюдение тайны является обоснованным, к ней должна иметь доступ парламентская комиссия.

Наряду с коммерческой прессой важную роль в разоблачении возможных злоупотреблений должна играть остальная пресса, а также политическая оппозиция.

Подводя итоги, можно сказать, что при реализации государственной собственности нельзя руководствоваться мыслью о том, чтобы освободиться от нее как можно быстрее: "надоела, долой ее!" Это безответственная точка зрения. Место государственной собственности там, где она может выполнять определенную задачу более эффективно, чем частная собственность. Например, никто не стал бы предлагать передачу государственных дорог в частную собственность. Но и там, где можно дискутировать относительно того, что является более эффективным: государственная или частная собственность, всегда надо решать конкретно, является ли эффективной в свете вышеизложенных требований осуществляемая операция. Государственную собственность следует продавать частному владельцу в том случае, если это благоприятно с точки зрения макроэкономики, а с точки зрения микроэкономики имеется гарантия того, что новый владелец будет лучшим хозяином, чем старый.

Не надо забывать, что основной целью приватизации является создание такой стимулирующей силы, которая будет создавать частную собственность.

С точки зрения упомянутой во введении классификации, с точки зрения динамики развития речь идет о такой серии шагов, которая относится к длительным органическим процессам. Следует энергично ускорять этот процесс, но нельзя истерически торопить его и проводить как внезапную операцию.

1.4. Связь между государственным и частным сектором

Между государственным и частным сектором не может быть построена "берлинская стена"¹. Между ними образуется множество различных связей, часть их является здоровой и заслуживает поддержки. Другая часть этих связей является вредной, и следует попытаться выступить против них.

Пришло время отменить те правовые акты, которые запрещают государственным предприятиям (или другим государственным учреждениям) покупать у частных предприятий или продавать им или ограничивают государственные предприятия в этом. Мы убеждены, что тесные экономические связи с частным сектором будут способствовать более гибкой работе государственных предприятий, заполнят бреши экономики дефицита. Было бы желательно, если бы частные торговцы занимались в основном перепродажей товаров, произведенных одним государственным предприятием, другому государственному предприятию-потребителю. Частные торговцы могли бы импортировать товары (input) для государственного предприятия и экспортировать его продукцию (output).

В любом обществе, где соприкасаются частное предпринимательство и правительственный сектор, может возникнуть коррупция. Поскольку в свете вышеизложенного государственное предприятие в определенном смысле является частью правительственного сектора, с уверенностью можно предсказать, что в связях между государственным и частным предприятием в разнообразной форме будут наблюдаться явления коррупции. Они проявлялись уже и до сих пор, и по мере того, как будет расти частный сектор, они будут становиться все более частыми. Против этого нет совершенной защиты; это вредное и отвратительное, но неизбежное явление будет сопровождать процесс преобразования. Тем не менее следует предпринять значительные усилия, направленные на то, чтобы это явление получило как можно меньшее распространение. Необходимы соответствующие правовые нормы и этические кодексы, которые разграничат правильные и честные формы от юридически запрещенных и морально осуждаемых форм. Правоохранительные органы и общественное мнение должны бороться за соблюдение правовых и моральных норм.

Вероятно, еще более важным является успешное развитие приватизации. Когда государственный сектор потеряет свою преобладаю-

*1

Автор заимствовал сравнение у А. Нады

щую роль, усилится дисциплина, к которой будет принуждать рыночная конкуренция, и сократятся возможности получения отдельными хозяйственными единицами частного сектора специфических выгод за счет связей с государственным сектором. Наряду с этим экономические изменения, о которых пойдет речь в главе 2 (система единых свободных цен, конвертируемость форинта, ликвидация инфляции и дефицитной экономики), будут способствовать тому, что случаи коррупции будут реже.

Специально следует сказать о тех, кто работает и в одном и в другом секторе. Например, рабочий государственного предприятия в свободное время занимается оказанием услуг, связанных с ремонтом чего-либо. Такая двойственность сама по себе осуждаться не может. Более того, следует с пониманием относиться к тем, кто, с одной стороны, хочет сохранить надежность, которая до сих пор гарантировалась государственным сектором, с другой — пополнить свои доходы, работая в частном секторе. Личность имеет суверенное право решать, до каких пор она будет находиться в таком двойственном состоянии, которое обычно сопровождается продлением рабочего времени, самозэксплуатацией.

Однако, как правовыми актами, так и моральным давлением общественного мнения следует добиваться того, чтобы никто не мог злоупотреблять этой двойственностью. Это касается рабочего, который может чувствовать соблазн присвоить средства государственного предприятия или использовать их, не уплачивая арендной платы. Еще более опасна и достойна осуждения двойная роль руководителя, когда он одновременно является руководителем государственного предприятия или учреждения и собственником или руководящим работником, или консультантом на отечественном или иностранном частном предприятии. Необходимы строгие предписания, четко определяющие и запрещающие конфликты интересов, морально несовместимые двойные обязанности. Правопорядок всех развитых западных демократий включает такие правила; их тщательное изучение может в значительной степени помочь разработке подобного рода предписаний.

1.5. Другие формы собственности

Рассмотрим здесь три следующие формы собственности.

А. Кооперативная собственность. Кооператив, в котором осуществляются три следующих принципа: 1) член кооператива может свободно вступить в кооператив и свободно выйти из него; 2) при своем выходе из кооператива он может забрать с собой не только внесенный капитал, но и причитающуюся ему часть капитала, накопившуюся за время его членства; 3) кооперативом руководит свободно избираемый орган самоуправления, — может сыграть очень полезную роль. Такой кооператив

является. собственно говоря, своеобразной формой частного объединения. Он не является самостоятельным сектором экономики, а представляет собой часть частного сектора в том широком смысле, в каком определялся частный сектор в разделе 1.1 настоящей работы.

Подобные кооперативы уже существуют. И мы приветствуем рост их числа, хотя и не верим, что они разовьются во всеобъемлющую форму.

Однако автор занимает совершенно другую позицию по отношению к различным формам псевдокооперативов. Они несут в себе те негативные признаки бесхозяйственности, которые характерны для бюрократической государственной собственности. Необходимо, чтобы они на добровольной основе были преобразованы в настоящие кооперативы или в единицы частного сектора, функционирующие в другой организационной и правовой форме, или их неприкрыто расценивали бы как государственную собственность. Псевдокооперативы должны быть исключены из венгерской экономики.

Б. Местная государственная собственность. Нельзя дать общего определения положению хозяйственной единицы, находящейся в собственности областного, городского или сельского государственного органа (при современной государственной организации — совета). Вопрос заключается в том, насколько способен орган, о котором идет речь, действительно вести себя как собственник? В этой связи следует поставить еще два вопроса. Первый вопрос: действительно ли мы имеем дело с репрезентативным, демократическим законодательством, политически представляющим население указанной территории? Если нет, то неизбежно будут проявляться те же самые бюрократические черты, которые присущи классической общегосударственной собственности. Другой вопрос: какую территорию и население охватывает этот государственный орган? С большими шансами можно рассчитывать на то, что сельский совет будет настоящим хозяином функционирующего на его территории предприятия, чем на то, что городской совет Будапешта будет настоящим хозяином большого числа столичных предприятий. В последнем случае уже в большей степени существует опасность того, что столичное управление промышленности будет похоже на бюрократическое управление министерств.

Только практический опыт может показать, насколько консервируются бюрократические черты прежней общегосударственной собственности в местной государственной собственности или насколько она окажется способной создать подобно частному сектору заинтересованность настоящего собственника. Автор не исключал бы последней возможности, хотя и не предвидит здесь больших шансов еще в течение продолжительного времени. С его точки зрения никоим образом нельзя рассчитывать на то, что местная государственная собственность превра-

тится в крупный сектор, охватывающий значительную часть общественного производства.

В. Самоуправление. При системе самоуправления руководящий орган предприятия и руководителей-менеджеров выбирают работники предприятия и они имеют право вмешиваться в повседневное управление предприятием. Наряду с этим или коллектив работников в целом, или отдельные работники (например, посредством акций, которыми они владеют) располагают также правами собственника.

Автор не предлагает, чтобы самоуправление стало господствующей формой собственности. Он не предлагает также того, чтобы современный государственный сектор стал самоуправляемым. Впрочем, современное положение с этой точки зрения является половинчатым: на значительной части государственных предприятий действует самоуправление. В этой связи многие авторы высказывают мысль о том, что эта форма должна быть выведена из современного половинчатого состояния и развита до настоящего самоуправления.

Имеется много аргументов за и против самоуправления. При современном положении Венгрии мы считаем решающими два аргумента против. Один из них связан с принуждением к дисциплине заработной платы — наследием сталинской модели директивного планирования. При директивной системе предписываются обязательные административные ограничения как в отношении уровня заработной платы, так и в отношении всех расходов на заработную плату государственного предприятия. Это одна из тех многочисленных плановых директив, к выполнению которой понуждают самым интенсивным образом: выполнение предписаний в отношении заработной платы вознаграждается, нарушение — наказывается. Чем дальше продвигается реформа по пути либерализации заработной платы, тем больше начинает расти заработная плата. Бюрократическое принуждение не действует, но не проявляется также и противоположный интерес, созданный частной собственностью.

Частные собственники, естественно, не заинтересованы в чрезмерном повышении заработной платы. Частник чувствует, что каждый форинт заработной платы, который выплачивает работнику, он вынимает из собственного кармана. Более высокую заработную плату стоит платить в том случае, если это ему выгодно. (На языке микроэкономики: если предельная производительность труда работника не ниже заработной платы.) В противоположность этому, на предприятии, находящемся в общественной собственности, такая заинтересованность не проявляется, поскольку менеджер распоряжается не собственными, а государственными деньгами. Он хочет быть популярным в среде рабочих, а самым простым способом завоевания симпатий является повышение заработной платы. Любая напряженность внутри предприятия легче всего может быть ослаблена путем повышения заработной платы. В

результате реформ либерализации предприятие, находящееся в общественной собственности, оказывается между двумя стульями: между приказной экономикой, бюрократически принуждающей к дисциплине в области заработной платы, и частной собственностью, стимулирующей к дисциплине в области заработной платы. Нет такой общественной силы, которая принудила бы к дисциплине в отношении заработной платы. В результате во всех странах, осуществляющих реформу, проявляется инфляция заработной платы. Она наблюдается в Китае, Советском Союзе и Польше. Она наблюдается также и в Венгрии, что однозначно подтверждается данными.

С точки зрения дисциплины в отношении заработной платы самоуправление только ухудшает положение. Продумаем до конца положение, когда начальник выбирается своими подчиненными. Почему в таких условиях он должен выступать против собственных подчиненных? Почему он должен взять на себя неблагоприятную роль по сдерживанию заработной платы? Собственно говоря, уже и при положении, сложившемся в Венгрии, проявляющиеся сейчас элементы самоуправления подействовали в направлении ослабления дисциплины в отношении заработной платы. Еще более убедителен югославский опыт, поскольку в Югославии в течение нескольких десятилетий самоуправление является официально декларируемой основной формой собственности. И в Югославии в пугающих масштабах проявляется инфляция заработной платы.

Другой важный аргумент против самоуправления предприятий имеет политический характер. Если в рамках предприятия будет осуществляться настоящее самоуправление, то выборы руководителя и совета предприятия могут превратиться в современной Венгрии в борьбу между партиями. Различные партии или партийные коалиции будут выдвигать отдельных кандидатов и вести борьбу за них. Руководителя, избранного большинством, возможно, не будет поддерживать группа, оставшаяся в меньшинстве, и т.д. В Югославии, где до настоящего времени существует однопартийная система, эта проблема не возникает, но происходящие там выборы и не являются настоящими, потому что коммунистическая партия и находящиеся под ее руководством организации могут в значительной степени манипулировать ими. Если же мы представим себе положение в Венгрии в будущем, когда будет существовать настоящая многопартийная система, то станет ясно, что настоящие, неманипулируемые выборы руководителей предприятий приведут к политической борьбе партий на предприятии.

Впрочем, идея "непосредственной" демократии поощрялась главным образом теми, кто хотел заменить ею настоящую политическую демократию, а также одну из ее самых важных составляющих - выбор между партиями. Те, кто считает самоуправление окончательной заменой парламентской демократии, рано или поздно должны будут осоз-

нать, что это непригодный "вынужденный заменитель". Для тех же, кто хотел самоуправления только по тактическим соображениям, за неимением лучшего, пока нет настоящего плюрализма, может служить успокоением, что в будущем, вероятно, не будет необходимости в таком бессильном дополнительном средстве.

1.6. Вывод: двухсекторная экономика

По мнению автора, следует рассчитывать на то, что в Венгрии в ближайшие, как и в истекшие одно - два десятилетия, в основном будет существовать двухсекторная, двойная экономика. Этими двумя секторами будут государственный и частный сектор. Удельный вес государственного сектора может снижаться только постепенно. Следует стремиться к тому, чтобы он функционировал более эффективно, чем до сих пор, но в этом отношении мы не должны питать иллюзий. Нет такого чудодейственного средства, с помощью которого он смог бы быть преобразован в сферу настоящего предпринимательства. Нравится или не нравится, но будет проявляться множество его негативных свойств. Поэтому путем строгой финансовой дисциплины и соответствующего парламентского надзора следует стремиться ограничить некоторые его негативные черты и воспрепятствовать тому, чтобы он отсасывал слишком много ресурсов от частного сектора.

Нужно осуществлять последовательную либерализацию условий функционирования частного сектора, необходимо сломать стоящие на его пути бюрократические препятствия. С помощью эффективных фискальных и монетарных средств следует способствовать его быстрому и интенсивному развитию, имея в виду, однако, что это развитие будет происходить постепенно и потребует длительного времени.

В то время, как соотношение между частным и государственным сектором будет постепенно и, вероятно, все быстрее изменяться в пользу первого, их симбиоз, чреватый конфликтами и трениями, будет существовать еще длительное время.

2. ОПЕРАЦИЯ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ

В данном разделе работы автор предлагает такую программу стабилизации, которую должно будет осуществить правительство, пользующееся доверием парламента, то есть доверием большинства избирателей.

Этой работой автор хотел бы показать, что выполнение части задач не может быть растянуто на длительное время, они должны быть осуществлены сразу, а не как серия небольших шагов. "Сразу", конечно, следует понимать не в буквальном смысле. Автор не утверждает, что все постановления без исключения должны вступить в силу в один и тот же день. Он предложил бы следующий план, который выдвигает не в качестве предложения, а в качестве объяснения своей мысли.

В течение года после того, как будет сформировано правительство, мог бы быть подготовлен пакетный план мероприятий. "Операция" должна начинаться в определенный день и в следующем году в основном может быть завершена. Отдельные элементы операции должны быть объявлены заранее. Другие элементы неизбежно возникнут во время выполнения операции. Отчасти до операции, отчасти в течение операции нужно будет предавать гласности, какие меры будут, вероятно, необходимы в "послеоперационный" период.

В отношении самой операции и ее наиболее важных политических и экономических элементов, очевидно, нужно будет договориться в процессе формирования правительства. Это могло бы быть одним из основных условий экономической программы нового правительства. Для разработки деталей в распоряжении правительственного аппарата

должен быть, скажем, один год¹. В данном исследовании автор не может взяться за выполнение этой предварительной многомесячной работы большого числа специалистов. Его цель гораздо скромнее. Он хотел бы как можно острее сформулировать несколько принципов.

Программа операции по стабилизации должна включать в себя множество существенных детальных вопросов. Работа, предлагаемая автором, должна считаться не чем иным, как первым кратким наброском такой программы. Но даже как схема она не является полной, поскольку не включает в себя важных проблем.

Все принципы спорны, однако автор убежден в том, что рассматриваемые здесь вопросы избежать нельзя. Возможно, что в предвыборных программных речах будет сделана попытка затушевать эти вопросы. Автор считает себя некомпетентным давать советы относительно того, каким образом той или иной партии следует получить в ходе выборов наибольшее количество голосов. Он не хочет также занимать позицию по этической и политической проблеме, связанной с тем, что следует какой-либо партии предварительно раскрыть перед избирателями в отношении ожидающих ее проблем, и каковы те вопросы, ответ на которые она может перенести на более позднее время. Что следует выяснить, например, в ходе коалиционных переговоров и что можно

*1

Безусловно, будет существовать необходимость привлечения к этой работе не входящих в правительственный аппарат отечественных и иностранных экспертов. В этой связи автор хотел бы привлечь внимание к одной единственной проблеме.

Правительство не должно заслушивать специалистов с различным мировоззрением, с различными политическими взглядами, а затем решать, чьи советы использовать. В свое время в Англии лейбористское правительство не спрашивало совета экономистов-консерваторов, они высказывали свою точку зрения, выступая с критикой правительства. Когда же к власти пришла М.Тетчер, она не приглашала советников-лейбористов. "Левые" экономисты дают советы "теневому кабинету" оппозиционных партий. В целом следует сказать, что между правительством и приглашенными им экспертами заранее должно существовать взаимное доверие, т.е. они должны быть согласны по крайней мере по основным политическим и идеологическим вопросам. Из этого вытекает, что будущему венгерскому правительству целесообразно выбирать советников из тех отечественных и иностранных экономистов, которые от всего сердца одобряют основные принципы его программы.

Что касается иностранных советников, то, по мнению автора, недостаточно ознакомиться с мнением только тех из них, кто "официально" занимается Венгрией, как, например, соответствующие служащие международных финансовых организаций. Автор убежден в том, что среди самых выдающихся экономистов мира найдется несколько таких, кто выскажет желание дать рекомендации Венгрии. Среди них найдутся и такие, кто выскажет желание дать рекомендации будущему венгерскому правительству, и такие, кто будет помогать советами различным группам будущей оппозиции.

решить в процессе дискуссий уже сформированного кабинета. Таким образом, в своей работе автор ограничивается вопросом: что должно предпринять новое правительство, когда оно начнет функционировать?

Непреренно найдутся люди, которые будут не согласны с наметенной нами программой стабилизации. Естественно, автор не может указывать, по какому вопросу должны высказываться его критики. Однако, вероятно, не будет неприличным попросить о том, чтобы на время отложить второстепенные частные проблемы. На передний план политических и экономических дискуссий должны выдвигаться действительно основополагающие вопросы.

Операция складывается из нескольких мероприятий. Ниже автор рассматривает каждое из них в отдельности и только затем он приводит свои аргументы относительно того, почему эти отдельные мероприятия следует проводить одновременно.

2.1. Приостановка инфляции

Первое условие операции заключается в том, чтобы мы поняли, какая тяжелая беда инфляция. Это не является само собой разумеющимся.

По мнению некоторых членов правительства и экономистов инфляция не такая большая проблема, тем более, что дело находится в хороших руках. Впрочем, в данных условиях это неизбежный вызов судьбы, с которым следует примириться.

Бросается, например, в глаза, что ни в программе оппозиционных партий, ни в программе правительственной партии, насколько мы понимаем, не фигурирует определенного обещания остановить инфляцию.

Вот, например, высказывание министра финансов Л. Бекеши: "К сожалению, инфляцию в последующие годы ликвидировать будет нельзя, потому что она, с одной стороны, является наследием прежней волюнтаристской экономической политики, формой проявления сложившегося дисбаланса и отсутствия результатов, с другой стороны, естественной лихорадкой преобразования структуры"¹.

Автор не согласен с такой позицией. Инфляция существует потому, что настоящий министр финансов и его предшественники решили, что инфляция будет. Инфляция может быть прекращена только в том случае, если настоящий министр финансов или его преемники решат,

*1

Бекеши Л. Таршалдами семле, 1989, N7.

что инфляции не будет. Инфляция не является стихийным бедствием, ее создают правительства, а также стоящие за спиной правительства политические силы, и только правительства и стоящие за ними политические силы способны ее остановить¹.

Из вышесказанного не вытекает безоговорочная, и поэтому, ошибочная экономическая позиция, в соответствии с которой единственным инициатором инфляционного процесса и силой, способной его остановить, является правительство. Это игра, в которой участвует много действующих лиц: среди тех, кто создает инфляцию, находятся все те, кто играет роль в определении финансовых процессов, цен и заработной платы. В конечном счете вольно или невольно в формировании инфляции участвует каждый гражданин страны, который вынужден калькулировать свои экономические планы таким образом, что он включает в них будущее повышение цен. Такая инфляционная антиципация (expectation) неизбежно возникает в ходе инфляционного процесса, и, к сожалению, сложилась уже и в Венгрии. За определенным исключением это самоосуществляющееся ожидание². То обстоятельство, что, скажем, каждый рассчитывает на 20%-ную инфляцию, вынуждает граждан бороться за повышение заработной платы по крайней мере на 20%, а продавцов товаров и услуг повысить цены соответственно на 20%. Но при этом все-таки следует делать различие между статистами и главными действующими лицами драмы со многими участниками. При любой системе в драме инфляции главная роль принадлежит правительству и в том числе финансовому руководству. Это утверждение вдвойне справедливо для сильно централизованной социалистической экономики, в которой влияние правительства на цены и заработную плату, кредитную систему, капиталовложения и остальные экономические процессы несравненно больше, чем при капиталистической системе.

* 1

В 1986 г. в своих замечаниях по поводу обсуждения материала об оптовых ценах автор писал следующее: "В материале говорится об инфляции как о каком-то обезличенном стихийном процессе, который следует затормозить какой-либо антиинфляционной политикой. Автор убежден, что такой подход является ошибочным. О какой бы стране, капиталистической или социалистической, не шла речь, в конечном счете возможность производства денег находится в руках государства, фискальной и монетарной политики. Инфляция существует там, где ее создает государство. В Венгрии инфляционный процесс развернулся потому, что правительство проводит инфляционную политику, и инфляция будет существовать до тех пор, пока правительство не изменит эту политику"

* 2

Глубокий анализ инфляционной антиципации и прочих элементов инфляции дает в своей статье Ф.Виши (1989). Из литературы, исследующей инфляцию в Венгрии, автор выделяет статьи К.Чоор и П.Мохачи (1985), М.З.Петчинг (1986) и Т.Эрдеша (1989).

В конечном счете станок для печатания денег находится в руках правительства, он выпускает те деньги которые при инфляции теряют свою стоимость. К тому же они выпускаются главным образом для того, чтобы получить покрытие для расходов, превышающих доходы. Далее, при таком огромном государственном секторе, как в Венгрии, правительство запускает печатный станок, чтобы поддерживать существование убыточных предприятий и платить вырвавшуюся на свободу заработную плату. Поэтому на правительство падает основная ответственность за инфляцию.

Не стоит в этой связи ссылаться на то, что многие авторитетные экономисты, среди которых много тех, кто занимается реформой, советовали смело использовать инфляционную политику. Это был плохой совет, а каждое правительство само выбирает своих советников, вдохновителей своей политики.

В оправдание привыкли ссылаться на то, что инфляция происходит во многих странах. Это, однако, не оправдание, это то же самое, когда обвиняемый, стоя перед судом, ссылается на то, что такие же проступки, в которых его обвиняют, совершают и другие.

Автор убежден в том, что инфляция в современной Венгрии гораздо больше той, которая показывается официальной статистикой. В официальной статистике не принимаются должным образом во внимание цены частного сектора, в том числе официально не регистрируется уровень цен в теневой экономике, который повышается гораздо быстрее, чем уровень цен государственного сектора. Удельный же вес продуктов и услуг, выпускаемых частным сектором, в общем объеме потребления велик и все возрастает. Существуют и другие искажения в сведениях об инфляции. Жаль, что до настоящего времени никто не организовал и не обеспечил материальными ресурсами такую исследовательскую группу, которая независимо от находящегося в руках правительства ЦСУ ВР учитывала бы инфляцию. С такой исследовательской группой автор связывает надежды на то, что она, объективно используя обоснованные экономические и статистические критерии, не будет пропускать мимо ушей "несведущую" оценку миллионов людей: инфляция происходит быстрее, чем об этом говорится в официальных сообщениях.

Предположим, что справедливо утверждение о том, что годовая норма современной инфляции колеблется от 15 до 20%. По мнению автора, это очень тяжелая проблема по крайней мере по двум причинам.

1. Инфляция безжалостно бьет по населению. Вызывает постоянное беспокойство. С трудом сколоченные сбережения тают в руках людей.

В настоящее время много говорится о редистрибутивных мерах. Инфляция постоянно осуществляет редистрибуцию и бьет именно по самым бедным - пенсионерам и тем, кто получает фиксированную заработную плату. Пенсия в течение нескольких лет буквально распада-

ется в руках вдов, пожилых людей. Все больше теряют свою покупательную силу пособия на ребенка, семейные надбавки, плата при отпуске по уходу за ребенком. При росте цен и номинальной заработной платы хуже всего приходится тем, кто недостаточно организован и не имеет политического веса: кто не может путем открытой или скрытой угрозы забастовки принудить к повышению заработной платы.

Автор читал множество работ, слышал много политических заявлений о том, как можно помочь бедным мерами социальной политики. К этим предложениям он еще вернется в другом разделе работы. Здесь же хотелось бы только заметить: удивительно, что в этих работах и заявлениях ни слова не говорится об инфляции (честь и хвала исключениям). По мнению автора, тот, кто в современной Венгрии предлагает программу социальной политики, обязан прежде всего заявить о том, что, собственно говоря, он думает об инфляции. Без возражений мирится с тем, что она продолжается? Или предлагает такие меры, которые сами оказывают инфляционное влияние?

2. Инфляция противоречит фундаментальным целям смены экономической системы. Прекращается рациональная экономическая калькуляция. Цены не могут давать необходимой ориентации, потому что влияние любого относительного изменения цен постепенно размывается общим повышением уровня цен. Если между продуктом А и В существует замещающая связь и мы полагаем, что при данной пограничной норме замещения продукт А экономически необоснованно дешев по сравнению с продуктом В, то логика простого экономиста подсказывает повысить цену продукта А. За этим скрывается молчаливое предположение о том, что цена продукта В остается неизменной. Если, однако, после повышения цены на продукт А в результате инфляции быстро повысится и цена продукта В, то относительное изменение цены ничего не стоит.

При рыночной экономике эффективное производство должно находить подтверждение в той форме, которая приводит производителя к прибыли. В то же время неэффективное производство должно вести к потерям и рынок рано или поздно ликвидирует убыточного производителя. Так и только так рыночная экономика может способствовать обеспечению эффективности производства. Такая селекция даже при настоящей рыночной экономике не осуществляется со стопроцентной гарантией, но статистическая вероятность ее осуществления очень велика. Это селективное влияние подрывается инфляцией. Эффективное и неэффективное производство одинаково "находит оправдание". Как бы плохо не велась работа в какой-либо производственной единице, затраты рано или поздно могут быть покрыты за счет повышения цен. Тому, кто хочет повысить цену, никогда не надо признаваться в том, что, возможно, он плохо работал, поскольку он всегда может сослаться на рост затрат. Даже если бы позволили отношения собственности, то и в этом случае бюджетное ограничение не может быть ужесточено: инфля-

ция и в частном секторе может сделать это ограничение более мягким. Вспомним только на основе отечественного опыта тех участников, которыми недоволен покупатель и которые свою работу выполняют не лучше, чем государственное предприятие, но тем не менее они могут рассчитывать на высокую цену. В этом случае не следует искать причину в том, что этот частник является врачом и хочет получить прибыль. Экономика не может основываться на стремящихся к воздержанию святых. Беда в этом случае заключается в том, что инфляция в Венгрии создает такое количество денег, располагая которыми покупатель готов заплатить высшую цену, запрашиваемую плохо работающим частником.

Еще более справедливо это наблюдение в отношении современного государственного сектора Венгрии. Действие разворачивается в соответствии со специфической постановкой. Первым действующим лицом является ведомство цен, которое устанавливает ведомственные цены. Вторым — государственное производственное предприятие, которое на основе свободных цен устанавливает цену на выпускаемую продукцию. Третьим — коммерческий банк, который распределяет деньги государства. Четвертым — Национальный банк, который сам печатает деньги и якобы регулирует их раздачу. Пятое действующее лицо — распоряжающееся бюджетом Министерство финансов, у которого постоянно больше расходов, чем доходов. И, наконец, шестым, самым важным действующим лицом является правительство, а также стоящие за ним политические силы. Все действующие силы показывают друг на друга. Каждое из них при своих актах инфляционного характера ссылается на инфляционные действия остальных действующих лиц. Но ведь все они являются органами одного государства! Они не независимы друг от друга, а все вместе образуют то, что автор в разделе 1.2 назвал "правительственным сектором".

До тех пор, пока бюрократическая государственная собственность остается доминирующим сектором экономики, на государственном предприятии невозможно осуществить жесткое бюджетное ограничение. Это связано в основном с причинами социологического характера, с теми гарантиями, которые государство, хочет оно этого или нет, вынуждено взять на себя в связи с обеспечением занятости менеджеров и работников предприятий, находящихся в его собственности. Государство не может решиться на ликвидацию в массовом масштабе рабочих мест. К этому, а также другим подобным социологическим факторам добавляется влияние инфляции: бюджетное ограничение является мягким, потому что инфляция его постоянно размягчает. Установить, как работает государственное предприятие — хорошо или плохо, невозможно: выяснять, почему возросли затраты, бессмысленно. Из анализа затрат получить информацию относительно эффективности можно только в том случае, если цена одних используемых производственных факторов повысилась, а других — не повысилась, если отдельные

продажные цены поднялись, а другие — не поднялись. Но если повысились цены всех факторов затрат и все продажные цены, то тогда уже ничего нельзя сказать в отношении оценки деятельности государственных предприятий.

Посмотрим вокруг! Чем большим сторонником рынка является какой-либо политик или экономист, тем в большей степени он является противником инфляции. Чем больше он на стороне государства, тем меньше он обращает внимания на инфляцию.

Таким образом, одной из основных задач операции является приостановка процесса инфляции. Макропредложение и макроспрос должны быть сбалансированы. Имеется определенное макропредложение. Ему противопоставлен определенный макроспрос. Предоставим в основном свободу ценам. При таком положении на каком-то уровне цен восстановится равновесие. Рассмотрим поближе три варианта зависимости.

1. Нельзя заранее дать оценку ожидаемой величины макропредложения. Возможно, что вследствие нового упорядочения в одних секторах произойдет рост, а в других — снижение производства. Во многих регионах и отраслях, на многих предприятиях ощущается дефицит рабочей силы, который мог бы поглотить ее избыток, появляющийся в других регионах, отраслях, на других предприятиях. Преобразование предоставляет возможность для перегруппировки наряду с рабочей силой других материальных ресурсов. Самое важное заключается в том, что чем скорее будут осуществляться требования, перечисленные в разделе 1.1, тем скорее будет развиваться частный сектор. Операция по стабилизации не должна содержать ни одного такого мероприятия, которое оказало бы неблагоприятное влияние на настроение частного сектора в отношении его производственной деятельности. В свете сказанного мы можем исходить из того, что в течение одного-двух лет после начала операции предложение на макроуровне в целом по народному хозяйству останется неизменным.

2. Макроспрос может остаться неизменным по сравнению с началом операции. Возможно, нельзя будет избежать того, что он, несколько возрастет на короткий переходный период. Но после начала операции его сразу необходимо будет сдерживать. Один из фундаментальных составляющих элементов операции заключается в том, чтобы твердо держать в руках макроспрос, все его существенные составляющие. Более подробно этот вопрос будет рассматриваться в разделе 2.3.

3. Если даны макропредложение и противостоящий ему макроспрос, то возникает вопрос: каким будет средний уровень цен на макроуровне, при котором будет восстановлено равновесие предложений и спроса? Автор не знает. По его мнению, уверенно ответить на этот

вопрос не может никто. Сложное круговое проникающее влияние цен и затрат не может быть рассчитано точно¹.

Автор не предлагает пакета таких мероприятий, которые неоднократно использовались в Советском Союзе и в малых социалистических странах Восточной Европы и в которых пытались заранее запланировать все одновременно проявляющееся влияние цен и затрат. В данном случае не нужно заранее устанавливать миллион цен в канцеляриях ведомств, занимающихся ценами, они будут формироваться сами по себе на рынке.

Представляется вероятным, что в конце концов в рамках операции произойдет значительное по сравнению с современным повышение среднего уровня цен. Это, однако, разовое событие, если правительство сразу будет проводить последовательную антиинфляционную политику. Повышение цен, происходящее в рамках инфляции, не должно вести к инфляции. Даже если во время операции повышение уровня цен превысит среднюю норму инфляции предыдущих лет, это не должно вести в дальнейшем к ускорению инфляции. Необходимо понять, что инфляция является динамическим процессом, спиралью повышения цен, заработной платы и других затрат. Если эта спираль будет перерезана и прекратится воспроизводство чрезмерного макроспроса, то инфляция может остановиться. Нужно добиваться этого.

2.2. Восстановление сбалансированности бюджета

В подходах к этим проблемам также преобладают фатализм, чувство бессилия, сознание того, что и здесь мы сталкиваемся с непоправимым нарушением равновесия.

Мы привыкли ссылаться на различные иностранные примеры, скажем, США, где уже длительное время наблюдается тяжелый дефицит бюджета. Если американцы оказались неспособны решить этот вопрос, то как его смогут решить венгры? По мнению автора, такая аргументация является ошибочной. Положение США и Венгрии в корне различно; каким бы ни было состояние американского бюджета, оно не имеет никакого отношения к венгерскому бюджету. Но если уж зашла речь об этом, то нужно упомянуть следующее: представители всех на-

*1

Другой вопрос, что с помощью современных научных методов необходимо сделать все, чтобы прогнозировать процессы, ожидаемые во время и после операции. Для этого могут быть использованы модели современной макроэкономики.

правлений американской экономической науки, а также всех политических направлений единодушны в том, что дефицит бюджета является тяжелой проблемой. Однако как общественное мнение, так и мнение конгресса, представляющего население США, расходятся относительно того, каким образом надо решать эту проблему. Представители одного направления склоняются к тому, чтобы повысить налоги, представители другого выступают против этого, они, скорее, согласны на негативные последствия дефицита.

Кроме США, дефицит бюджета был и есть во многих других капиталистических странах. Но можно сказать и прямо противоположное, т.е. то, что многие капиталистические страны могли в прошлом и могут в настоящем функционировать без дефицита бюджета.

Среди западных экономистов ведется много дискуссий о целесообразности бюджетного равновесия, а в случае дефицита - о возможности восстановления равновесия. Анализ того, когда была правильная и когда - неправильная бюджетная политика в различных странах современного капитализма, не является темой настоящей работы¹. Для нас достаточно одной негативной констатации: история капитализма не подтверждает того, что невозможно обеспечить сбалансированность бюджета. К этому можно добавить еще одну негативную констатацию: история капитализма не подтверждает также и того, что требование сбалансированности бюджета является, нежелательным нецелесообразным постулатом. На этом можно закончить ссылаться на современный капитализм и перейти к положению Венгрии.

По мнению автора, в рамках операции по стабилизации путем жестких мер следует в полной мере восстановить равновесие бюджета.

В дискуссиях о равновесии бюджета и в политических заявлениях всегда звучит требование о необходимости снижения затрат. Автор полностью согласен с этим, но в этом разделе работы не хотел бы подробно заниматься данной проблемой. Резкое снижение отдельных статей расходов (ликвидация дотаций) является частью операции. Кроме того, мы имеем определенные расходы бюджета, которые покрывают содержание вооруженных сил и аппарата государственного управления, выплату иностранного долга правительства и государственного сектора, а также отдельные расходы экономического и социального характера. Основная мысль в предложении автора очень проста: за год нужно взимать столько налогов, сколько будет достаточно для покрытия годовых расходов. При подготовке операции нельзя опираться на такие

* |

По подсказке кейнсианской экономической политики в отдельные периоды дефицит создавался умышленно, потому что с помощью искусственно созданного чрезмерного спроса хотели способствовать подъему экономики. Это, впрочем, оказалось методом, приводящим к сомнительным результатам.

неопределенные перспективы, в соответствии с которыми, возможно, удастся снизить расходы в большей, чем ожидается, степени. Конечно, такое обещание было бы популярнее, поскольку для политика всегда привлекательнее высказываться за снижение государственных расходов, чем говорить о росте доходов. Однако проблема не может быть решена с помощью популярности. План операции должен предусматривать столько доходов, сколько достаточно для однозначного и надежного покрытия расходов. Доходы должны быть даже несколько выше необходимых, но ни в коем случае ни на один форинт ниже.

Для этого коренным образом должна быть преобразована налоговая система. Современная налоговая система является бестолковой мешаниной патерналистской редистрибуции социалистической экономики, налоговой импотенции нищей развивающейся страны и рафинированной прогрессивной налоговой системы сказочного скандинавского государства всеобщего благосостояния. Те, кто создал такие правила налогообложения и кому удалось заставить соответствующие хозяйственные руководства, большинство представителей парламента и часть общества "проглотить" их, добились того, что в современной Венгрии мы играем в маленькую Швецию. Как говорится в горькой будапештской шутке: венгерская зарплата и шведские налоги. К сожалению, удалось вскружить голову нескольким неразбирающимся, поверхностным западным наблюдателям, которые нашли в венгерской налоговой системе доказательство "озападнивания" страны.

Автор предлагает, приступив к разработке налоговой системы, которая будет применяться при операции по стабилизации, по крайней мере мысленно, "отряхнуть" существующую налоговую систему. Он хочет начать с нуля и заново продумать принципы, на которых должна быть основана налоговая система последующих лет¹.

Автор не стремится к полноте изложения, он только выдвигает те принципы, которые, по его мнению, особенно важно принять во внимание при пересмотре существующей налоговой системы в процессе подготовки операции по стабилизации².

1. Налог должен взиматься везде, где можно. С точки зрения налоговой техники предпочтение должно отдаваться самым простым видам налогов. За этим представляющимся очень технократическим,

*1

В своей работе автор не занимается вопросами о том, каким образом нужно перевести на язык законов о налогах его предложения, если они будут приняты. Нужно ли будет изменить действующие законы о налогах или, объявив их потерявшими силу, принять новые законы, является в основном уже юридической проблемой. При обдумывании вопроса целесообразно исходить из *tabula rasa*.

*2

Для общей ориентации в основных принципах налогообложения см. книги R. A. & P. G. Musgrave (1980) & J. Stiglitz (1986).

"неэтичным" фискальным соображением скрываются очень этичные и вполне политические требования.

Мы живем в Венгрии, а не в Скандинавии. Чем больше в истекшие десятилетия официальная пропаганда подчеркивала, что государство принадлежит народу, тем меньше люди верили этому. Обмануть государство, присвоить собственность государства, уйти от ответственности перед государством в глазах людей, надо признать, стало не позором, а даже в какой-то степени доблестью. Среди мальчишек пользовались признанием те, кто умел проехать "зайцем" на трамвае, находящемся в общественной собственности. В истекшие десятилетия обман стал привычен для граждан. Нереально рассчитывать на то, что, если произойдет какой-либо политический переворот и будет создана такая государственная касса, которой действительно будут распоряжаться выбранные представители народа, такое поведение изменится сразу и в массовом масштабе. Никто не может предсказать, сколько времени потребует для изменения образа мыслей. Однако достаточно определенным представляется то, что в ближайшие два-три года (а они являются временным горизонтом настоящей статьи) на это рассчитывать нельзя.

Таким образом, когда мы будем рассуждать о доходах бюджета, мы должны быть готовы к тому, что значительная часть граждан стремится в как можно большей степени уклониться от уплаты налогов, скрывает все доходы, которые только можно скрыть в легальных границах. Более того, идет даже на некоторую нелегальность, если риск не велик. Все это в различной степени делают во всех западных странах. Конечно, чаще в Южной, чем в Северной Европе, хотя в настоящее время налоговая мораль падает уже и в Скандинавии. В Венгрии это выражается в том, что очень большая часть частного сектора сейчас еще является теневой экономикой. Процесс добровольного выхода этих видов частной деятельности из тени на свет не произойдет со дня на день. В разделе 1.1 подробно говорилось о том, какие условия для этого нужны.

Если налоговая система в значительной степени будет основана на добровольных налоговых декларациях граждан, то что это будет означать в таких условиях?

Одна из возможностей: налоговая система будет обманывать сама себя, потому что будет рассчитывать на налоговые поступления, значительная часть которых поступать не будет.

Другая возможность: налоговая система трезво рассчитывает, что граждане попытаются обмануть государство. Это не бесосновательно, но довольно бесчестный подход, который означает, что депутат парламента, голосующий за налоговые законы, и исполняющий их чиновник цинично перемигиваются с тем, кто обманывает при уплате налогов. "Мы знаем, что дураки будут честно платить налоги, поскольку

мы и не рассчитываем на то, что можно взыскать налог с тех, кто хочет спрятаться".

Третья возможность заключается в том, что вместо перемигивания государство решиться твердой рукой взимать личный подоходный налог. Но что оно может сделать в стране, где плохо обстоит дело с налоговой моралью? То, что непоследовательно, но все-таки пытается делать налоговое ведомство. Оно пытается следить за гражданином-налогоплательщиком, узнавать из различных источников, откуда он берет деньги и на что их расходует. Уговаривает каждого заявлять о своем соседе, если он слишком много зарабатывает, и имеется подозрение, что он не платит честно налоги. В конечном счете проблема может быть решена по-настоящему хорошо, если осуществится система Оруэлла: налоговый инспектор постоянно будет контролировать все доходы и расходы каждой семьи. Для каждого налогового чиновника стоит назначить "деньги с головы" и выплачивать награду за каждого выданного гражданина.

Достаточно до конца продумать эту проблему, чтобы ее последствия ужаснули всякого, кто является сторонником личной автономии, кто выступает за то, чтобы каждый гражданин мог распоряжаться собственными деньгами, и кто требует, чтобы никто не мог заглядывать в его частную жизнь, в его частный бюджет¹.

*1

Автор опять слышит ссылку на западный опыт. Но там в течение десятилетий, более того, столетий развивалась парламентская демократия, которая сформировала атмосферу доверия между государством и гражданином. Там вмешательство налогового управления в частную жизнь ограничивается законами и существует возможность того, чтобы гражданин мог подать в суд на любое государственное ведомство. И даже в таких условиях часты случаи злоупотреблений со стороны налогового ведомства!

Известна та жесткость, с какой в приводимой в качестве примера Швеции ее пользующегося всемирной славой гражданина — Ингмара Бергмана приволокли со съемок фильма в налоговое управление и обвинили в обмане с уплатой налогов. Бергман получил нервное расстройство, эмигрировал, и хотя всеми нитями он был привязан к Швеции, в течение нескольких лет работал в добровольном изгнании. Через много лет он был реабилитирован, но тяжелый урон, который нанесла бездушная налоговая бюрократия Бергману — человеку и через него — универсальной человеческой культуре, непоправим.

В задачу автора не входит оценка шведской налоговой системы или налоговой системы какой-либо другой западной парламентской демократии. Одно несомненно: в современной Венгрии вероятность подобных случаев при последовательном принуждении к исполнению системы личного подоходного налога гораздо больше. И тогда возникает связанная с правосудием фундаментальная моральная дилемма. Что является большей виной — наказать сто человек, признав, что среди 99 виновных может быть один невиновный, но избежав при этом того, чтобы 99 не понесли наказания, или отпустить 99, но предотвратить то, чтобы был безвинно наказан хотя бы один человек. Автор, со своей стороны, определенно выбирает последнее.

Может быть, вышеизложенное сделает очевидным, что выдвигаемое автором первое требование имеет не только технический характер. Не стремясь давать рецепта для всех налоговых ведомств мира, нам хотелось бы лишь сказать, что в современной Венгрии необходима такая налоговая система, которая избегает описанных выше дилемм. Она не должна подвергать испытанию лояльность граждан, не должна ставить ни законодателя, ни бюрократию перед выбором, копать или нет в частном бюджете, и при этом должна взимать налоги, необходимые для содержания государства. Поэтому нам необходимы как можно более безличные виды налогов. И если все будет идти хорошо, т.е. произойдет укрепление венгерской демократии, основная масса венгерских граждан опять будет привязана к государству и будут обеспечены все условия спокойной жизни частного сектора и его легальности, то тогда (и только тогда) мы начнем снова размышлять относительно общего личного подоходного налога.

2. Налоговая система должна быть как можно более нейтральной. Не считая обоснованных исключений, государство не должно награвждать или наказывать через налоговую систему. Если государственное или местное законодательство хочет предоставить помощь в социальных, культурных или прочих общественных целях, то оно должно это делать открыто¹. Пусть для этого будут специальные статьи расходов, но они не должны протаскиваться в форме налоговых льгот в графу доходов. Автор не хочет в данном случае вступать в спор относительно того, обоснованно ли каждого ребенка обеспечивать бесплатными учебниками. Парламент имеет право выносить такое решение, зная, что эти деньги он забирает из средств, предназначенных для расходов на другие цели или покрывает за счет дополнительных налогов. Но если уж он решил, что учебники должны раздаваться бесплатно, то связанные с этим затраты должны фигурировать в графе расходов бюджета, в разделе расходов на образование среди подразделов помощи, связанной с просвещением. Они не должны исчезать в тумане сниженных налоговых ставок книгоиздательств или книготорговли.

Таким образом, второе требование означает, что, какой бы вид налога ни применялся (потребительский налог, налог на заработную плату и т.д.), налоговая ставка должна быть строго единообразной. Должны быть ликвидированы притязания на то, чтобы тот или иной продукт, услуга, вид деятельности, социальная группа получали ту или

* 1

В западной литературе определенную форму денежной помощи, предоставляемую нуждающимся в ней, называют "негативным подоходным налогом". Вышеприведенный ход рассуждений не исключает предоставления негативного подоходного налога, потому что эта форма помощи ни награвждает, ни наказывает, другими словами, не служит целям "стимулирования".

иную налоговую льготу. Социальная политика, культурная политика, политика здравоохранения необходимы, необходима государственная лепта в этих областях, но она не должна быть предоставлена путем манипулирования налоговыми ставками. Приходящим к власти политическим силам стоило бы декларировать, что они не допустят никакого лоббизма, давления, угроз и не будут отступать от принципа единообразия налоговых ставок.

Это имеет огромное значение с точки зрения рыночной экономики. Настоящего рынка не будет до тех пор, пока не будут настоящих цен. Любая пристрастная налоговая льгота проникает в систему ценообразования, мешает четко видеть, что сколько стоит. Поскольку все элементы системы ценообразования взаимосвязаны, каждая отдельная цена вступает в совокупность цен и заработной платы как расход. Наконец, дифференцированные, растрепанные налоги искажают систему ценообразования. Кто хочет, иметь по-настоящему рыночную экономику, тот должен выступать за единообразные, как можно более нейтральные налоги.

3. Нет необходимости в прогрессивности налоговой системы. Автор знает, что это оскорбляет слух в современной Венгрии, где буквально каждый считает себя сторонником прогрессивного налогообложения; и все-таки считает необходимым идти против течения.

Распределение доходов является прежде всего этическим вопросом. Именно поэтому никто не может утверждать, что на основе строгих рациональных аргументов можно решить, что является правильным распределением доходов. В глазах некоторых равенство доходов, экономического, материального благосостояния имеет ценность само по себе (intrinsic value). Они полагают, что лучше пойти даже на более низкую эффективность, более низкий национальный доход, лишь бы то, что произведено, разделить поровну. (Если это и не может быть осуществлено полностью, то, по крайней мере, должно быть осуществлено как можно более равномерно.) Как всякая этическая точка зрения, такой подход является метарациональным, то есть против него не может быть выдвинут рациональный аргумент. Автор в данном случае может только подчеркнуть, что не признает такого требования равенства. Он не чувствует никакого морального удовлетворения, если тех, кто находится выше среднего уровня, удастся стянуть на средний уровень. В его понимании проблема, что нужно делать в интересах бедняков, страдающих, инвалидов, находящихся в бедственном положении, совершенно не связана с проблемой, нужно ли отбирать часть заработанного и собственности тех, кто поднялся над остальными.

Равенство является сложной, многоплановой моральной ценностью. Оно включает в себя множество таких составных элементов, которые автор признает от всего сердца. Равенство перед законом, отрицание привилегий, отрицание преимуществ, связанных с происхож-

дением, цветом кожи, религией, полом, равноправие в осуществлении прав человека, — лишь некоторые, особенно важные примеры таких принципов равенства, которые имеют особенно большое значение в системе ценностей автора. Принятие такой системы ценностей хорошо увязывается с отрицанием уравнивания материальных доходов.

В то же время автор присоединяется к тем, кто хочет осуществить принцип социальной справедливости при распределении. Это, конечно, оставляет открытым вопрос о том, каким образом мы определяем понятие "социальная справедливость"¹. В соответствии с принятой автором трактовкой справедливо функционирует только такая система распределения, при которой положение тех, кто находится внизу, в длительной перспективе постоянно улучшается².

Автор обращает внимание на оттенки такой трактовки, и прежде всего на то, что это динамичное требование. Оно не касается вопросов численности самых бедных слоев населения в данный момент при данном национальном доходе. Это, таким образом, не редистрибутивное требование, оно оценивает положение бедных не в сравнении с тем, насколько богаты богатые. Это требование, трактуемое во времени, которое сравнивает положение бедных вчера и сегодня. Оно требует такой системы, при которой временное сопоставление дает благоприятный результат. Положение бедных не должно быть безнадежно жалким, они должны чувствовать, что могут рассчитывать на систематическое улучшение своего положения. Конечно, имеется в виду не постоянное еженедельное улучшение, а улучшение, которое будет происходить, скажем, в каждые один-два года. То общество, которое этого не обеспечивает, является несправедливым.

Требование оставляет совершенно открытым вопрос о том, каким должно быть распределение дохода для остальных, не бедных членов общества. Этот вопрос также имеет много этических аспектов, но они в данной работе не рассматриваются. Распределение доходов должно давать как можно более сильный стимул к тому, чтобы в целом все доходы общества возрастали. Это создаст условия для постоянного роста доходов самых бедных слоев населения. Улучшение их положения редистрибутивным путем предлагает только крайние возможности. Как

*1

В основном автор признает критерии справедливости Rawls. В работе они излагаются с некоторым упрощением. В распоряжении читателя, интересующегося проблемой более детально, имеется обширная литература: J. Rawls (1971), R. Nozick (1974), A. Sen (1988), J. Kis (1986).

*2

Это необходимое, но само по себе недостаточное условие социальной справедливости.

бы мы ни делили между определенным N-количеством людей один кусок хлеба, при равном распределении на каждого придется только $1/N$ часть этого куска. Сформулированное выше требование справедливости может быть выполнено тогда и только тогда, когда этот кусок хлеба будет все больше и больше. Поэтому требование социальной справедливости неотделимо от требований стимулирования. Тот политик или экономист, который оставляет это требование без внимания, в лучшем случае неосмотрителен, в худшем случае - демагог. Это подводит к последнему общему требованию, связанному с налоговой системой.

4. Налоговая система не должна давать такого антистимула, который сдерживал бы рост результатов и капиталовложений. Она не должна наказывать прогрессивным налогом тех, кто готов, жертвуя частью свободного времени, работать сверхурочно, выполнять дополнительную работу, не должна принуждать их к тому, чтобы они гнали государству, отрицая это. Она не должна бить по тем, кто держит свои деньги в банке под проценты, а не хранит их под матрасом.

Депутатам парламента, рассматривающим законопроект о налогах, автор советует всегда задавать себе вопрос: как повлияет будущий налог на капиталовложения в производство? Если он будет сдерживать рост хотя бы в одной из перечисленных областей, закон приниматься не должен. Он нанесет вред развитию венгерской экономики. Он будет вреден и с социальной точки зрения (см. п. 3). Наконец, он несостоятелен даже со взятой в узком смысле фискальной точки зрения. Известны теоретические модели и эмпирические расчеты, показывающие важные взаимосвязи между ставками налога и государственными налоговыми поступлениями. Если министерство финансов устанавливает самые высокие ставки налога при стагнирующем или растущем опасно медленно национальном доходе, оно не получит самых высоких налоговых поступлений. Гораздо большие поступления имеет тот, кто избегает антистимула, создаваемого чрезмерно высокой ставкой налога, он-то и открывает путь для быстрого роста национального дохода и при более низком налоге получит больше средств. После этого краткого обзора важнейших принципов налогообложения рассмотрим более конкретно виды налогов. В задачу автора настоящей работы не входит детальная разработка конкретных формул налогообложения, он хотел бы только указать те виды налогов, которые в современных условиях Венгрии должны обеспечить большую часть доходов бюджета.

А. Самым важным является линейный потребительский налог. точнее говоря, его самая современная форма - налог типа добавленной стоимости¹. При его использовании в максимальной степени можно опираться на существующую до сих пор налоговую систему. Он отличается от действующей налоговой системы осуществляемым с железной последовательностью единообразием².

В противовес предложению автора относительно отмены прогрессивного подоходного налога часто предлагают ввести по крайней мере некоторую прогрессивность путем использования дифференцированных налоговых ставок на добавленную стоимость. Считают, например, что более высокие ставки налога должны устанавливаться для товаров люкс и более низкие - для тех благ, которые потребляют семьи с низкими доходами. Автор не отвергает начисто это предложение, поскольку считает требование справедливости распределения важным. Однако следует четко осознавать возможные отрицательные последствия. Отказ от принципа единообразных ставок налога может открыть путь для давления, требующего снижения ставки налога на отдельные группы продуктов, и привести к восстановлению искаженных цен. Поэтому было бы желательно в первые несколько лет использовать единообразные ставки налога. На более позднем этапе, когда уже сформируется рациональная структура цен, снова можно будет обдумать введение дифференцированных ставок налога в целях справедливости распределения.

*1

При предлагаемой налоговой системе налогом облагается в первую очередь потребление дохода: таким образом, непротребленный доход в этом отношении свободен от налога. Тем самым эта налоговая система побуждает к сбережениям и капиталовложениям.

Корни соображения о том, что подоходный налог ставит в невыгодное положение того, кто откладывает сбережения, ведут к Джону Стюарту-Миллю. Позднее очень настойчиво поднимал эту мысль И. Фишер (1942). О преимуществах и недостатках налога на потребление см. книгу R. A. & P. B. Musgrave (1980).

*2

Автор не возражает против хорошо продуманных редких исключений (например, специальный налог, которым будут облагаться спиртные напитки), если парламент осознает, что в данном случае он осуществляет патерналистское вмешательство и все-таки решается на эту меру. Кстати, антиалкогольное влияние высокого налога является спорным. Несомненно одно, что чрезмерное налогообложение так же как административное ограничение, не ликвидирует алкоголизма, а ведет к замене спиртовой промышленности, платящей налоги законным образом, нелегальным производством.

Б. Должен быть единый линейный (непрогрессивный) налог на заработную плату. Все работодатели, которые занимаются своей деятельностью легально, обязаны платить налог на заработную плату, выплачиваемую работникам на любом юридическом основании.

По мнению автора, любая прогрессивность при налогообложении трудового дохода является вредной. Почему государство наказывает тех медицинских сестер, преподавателей, рабочих или служащих, которые готовы работать сверхурочно за счет своего свободного времени?

Но его критические замечания относятся не только к экстенсивному увеличению рабочего времени, но и к дифференцированию по качеству труда. Предположим, что работа в области А стоит втрое дороже, чем в области В, потому что требует большого профессионализма или связана с большей ответственностью, или является физически более тяжелой. Какой смысл в том, чтобы работник области А получал заработную плату брутто в четыре раза выше, чтобы потом, после вычета прогрессивного подоходного налога, пропорция 3:1 нашла выражение в заработной плате нетто? Это совершенно лишняя процедура, которая только затрудняет работу служащих, занимающихся начислением заработной платы и налогообложением.

В. Должен быть единый линейный (непрогрессивный) налог на прибыль. Его ставка должна быть строго единообразной. Все легально зарегистрированные предприятия, государственные или частные, отечественные или иностранные, должны платить одинаковый налог на прибыль.

В связи с этим возникает вопрос, почему доходы зарегистрированных законно предприятий оказываются не обложенными налогом? Это было бы несправедливо, поскольку, возможно, именно в этой сфере получают особенно высокие доходы, которые, таким образом, ускользают от обложения налогами.

Автор признает, что это не надуманная, а реальная проблема, но советует подходить к вопросу с прагматической точки зрения. При основательном обдумывании проблемы надо не мешать в кучу все "невидимые" доходы, а провести в качестве анализа следующую классификацию.

1. Граждане получают доход в денежном или натуральном выражении, выполняя различную "частную работу". Кто-то продает фрукты из своего сада, кто-то печатает на машинке, кто-то переводит, кто-то присматривает за детьми и т.д. Все это обществу полезен труд, умножающий национальный доход. Следует примириться с тем, что этот доход остается не обложенным налогом. К этим доходам, вероятно, больше всего относится сказанное автором выше: нельзя приставить к каждому контролера, который денно и ночно будет наблюдать за тем,

кто, где, когда зарабатывает деньги. Делая такую практическую уступку, мирясь с тем, что такого рода доходы остаются не обложенными налогом, мы стимулируем увеличение предложения такого рода производства и услуг. Сейчас, когда "формальное" производство находится в состоянии застоя, эти деятельные и готовые пойти на жертвы люди приносят обществу пользу, давая больше продуктов и услуг.

Особенно следует воздерживаться от таких странных предписаний, которые обкладывают налогом "чаевые" и "благодарственные". С одной стороны, это вынуждает тех, кто их получает, буквально вымогать ту плату, которая им не полагается. С другой стороны, тот, кто получает много, утаит из них столько, сколько захочет. Такого рода налоговый закон хорош только для того, чтобы подорвать авторитет правовых норм.

2. Автор не хочет освободить от уплаты налога на прибыль частные предпринимательства, функционирующие как предприятие. До настоящего времени очень широким был "серый" диапазон частного сектора, то есть такой частный сектор, который, конечно, не занимался строго преследуемой законом деятельностью, но все-таки не был полностью легальным. Мы уже много раз говорили о желательности перехода частного предприятия в легальную сферу. Тем самым автор предлагает частному предпринимателю "меновую сделку": он что-то получает, а в обмен ему нужно что-то заплатить. Он получает предоставляемую законом защиту, правовую гарантию контракта. За это он платит налог как государственное предприятие. Автор допускает, что в частном секторе будут такие индивиды или группы, которые захотят остаться в "серой" или "черной" зоне. Они должны рассчитывать на то, что, наряду с прочим, могут преследоваться и за неуплату налогов. К тому же им следует знать, что, если они будут обмануты заключившими с ними договор партнерами, государственными предприятиями или частными предпринимателями, своими покупателями или продавцами, они не смогут обратиться с жалобой в суд. Если с ними будет плохо обходиться какое-либо ведомство, они не смогут начать против него дело. К тому же покупатели продукции и услуг "серой" сферы также должны будут идти на риск, например, они не могут рассчитывать на гарантийные права, выплату неустойки. Чем в большей степени удастся обеспечить надежность и авторитет частной собственности (см. раздел 1.1), тем больше частный сектор будет заинтересован в том, чтобы перейти в легальную сферу и тем самым, естественно, пойти на уплату налогов. Это единственный реальный путь налогообложения частного сектора.

Здесь автор хотел бы еще раз возвратиться к аргументации, направленной против прогрессивного подоходного налога. В условиях современной Венгрии прогрессивность налога в общем и целом является иллюзорной. В действительности тяжесть подоходного налога падает на тех, чьи доходы хорошо "уловимы", потому что учитываются официально. Особенно он ударяет по тем, чьи экономические, социальные и

политические позиции недостаточно сильны для того, чтобы переложить налагаемый на них налог. Те же, кто располагает сильной позицией при торгах, могут добиться фактической "бруттошизации", то есть перекладывания налогового бремени. Работодатель вынужден заранее платить такую заработную плату брутто, за которую, после вычета налога, работник склонен выполнить работу. Прогрессивный налог не ударяет по такому частному предпринимателю, который может переложить налог путем повышения цен на покупателя. И меньше всего он ударяет по тем, кого в соответствии с популистской налоговой пропагандой следовало бы больше всего облагать налогами: по получателям невидимых доходов.

Г. В данном пункте автор остановится на таможенных пошлинах, которые в техническом смысле слова не являются видом налога. Если для покрытия расходов бюджета существует настоятельная необходимость в таможенных пошлинах, то их размеры должны быть низкими, чтобы как можно меньше исказить систему цен. И что самое главное: все поступающие из-за границы импортные товары должны облагаться единообразной линейной пошлиной. В данном случае автор не касается желания Венгрии облагать дополнительными пошлинами импортные сделки в зависимости от страны, с которой они заключаются, т.е. применять диспореференциальные таможенные пошлины. За мотивированными исключениями не должно быть различий в таможенных тарифах на различные товары¹. Чтобы ни ввозил импортер: кофе, счетно-вычислительные машины, автомобили, детскую одежду, — тарифы пошлин (если он платит) должны быть строго единообразными.

Для туристов может быть установлен рациональный беспшлинный лимит, но сверх него все должно обкладываться таможенными пошлинами. Любое частное лицо должно иметь право ввозить любой товар в любых количествах, если оно уплачивает за него единообразную пошлину. Приведем современный пример: любое частное лицо за валюту, приобретенную на частном валютном рынке, должно иметь право ввезти столько счетно-вычислительных машин, сколько оно хочет. Пусть оно платит за них единообразную пошлину и пусть у него будет право продать их по свободной цене, которую покупатель будет склонен заплатить.

Каждый гражданин должен иметь право свободного, без всяких условий частного импорта. Другой вопрос, каков источник необходимой для импорта валюты? В свете сказанного в разделе 1.1, до тех пор, пока гражданин приобретает валюту на частном рынке, никакой проблемы не

*1

Для поддержки отечественных "молодых отраслей" (infant industry), возможно, понадобятся защитные таможенные пошлины. К этому вопросу автор вернется в связи с производственными дотациями.

возникает. Однако необходимо, чтобы в рамках операции по стабилизации дошла, наконец, очередь до создания реального единого валютного курса и тем самым до обеспечения конвертируемости, о чем кратко говорится в разделе 2.5. В этом случае среди действительно существующих гражданских прав будет фигурировать право любого жителя Венгрии свободно обменять в государственном банке венгерские форинты на твердую валюту. Пока же операция по стабилизации не будет осуществлена и не будут обеспечены реальный валютный курс, а также конвертируемость, ничем, по мнению автора, не мотивируется, что при нереальном валютном курсе (слишком высоко оцениваемый форинт, слишком низко оцениваемая твердая валюта) государственный банк на основе "гражданских прав" должен обеспечить каждому жителю большое количество валюты. Таким образом, частный импорт и свободный обмен форинта должны стать "гражданским правом" в рамках операции по стабилизации, но это должно быть подкреплено необходимыми экономическими условиями: рациональными свободными ценами (см. 2.4) и рациональным валютным курсом (см. 2.5).

К основным условиям, связанным с графой доходов, автор хотел бы добавить еще несколько замечаний общего характера.

Автор не стремился к полноте учета доходов. Вероятно, еще будут и другие источники доходов (например, сборы и т.д.)¹. Однако при планировании операции их главные источники (налог на потребление, налог на заработную плату, налог на прибыль и пошлины на импортные товары) в сумме должны полностью гарантировать покрытие необходимых расходов. Скальпель не должен дрожать в руках тех, кто осуществляет операцию. Ставки налога должны быть установлены таким образом, чтобы покрытие расходов было обеспечено.

В прежних дискуссиях, связанных со статьями доходов бюджета, в прессе, в политических речах и в парламентских спорах по бюджету и закону о налогах прозвучали ошеломляющие дилетанские замечания. Как будто дискуссия велась о том, кто "должен нести бремя": бюджет или население? Жадные фискальные бюрократы чувствуют победу, если что-то удастся переложить на население, защитники же населения торжествуют, если что-то удастся переложить на бюджет. При этом затушевывается тот факт, что в конечном счете за все платит население, за исключением того, что временно в долг удастся переложить на границу. Но и этот долг в конечном счете оплачивает население, причем как настоящие, так и будущие поколения. Вопрос никогда не стоит так: или

*1

Настоящая работа оставляет открытыми многие проблемы налоговой системы, в том числе вопрос о налоге на имущество, обложение налогами лиц свободных профессий и т.д. Естественно, при разработке новой налоговой системы эти проблемы также должны быть решены.

бюджет, или население. Вопрос всегда заключается только в том, каким образом распределяется бремя между различными слоями населения, а также между современными и последующими поколениями. Следующий вопрос: в какой форме платит население? Налог может быть заложен в цену (налог на потребление), взиматься с работодателя (налог на заработную плату) или косвенно за счет инфляции. Но, так или иначе, платит население. Поэтому, считает автор, налогообложение должно происходить как можно проще и эффективнее. Если бы предложения автора осуществились, то можно было бы сократить значительную часть созданной сейчас налоговой бюрократии. Это также экономия.

Перейдем к графе расходов. Как уже упоминалось выше, в момент операции расходы нужно считать данными. Существуют только две статьи, которые следует радикально сократить.

Во-первых, должны быть ликвидированы бюджетные дотации к ценам отдельных потребительских товаров. Уже и раньше происходило частичное сокращение дотаций к ценам и, может быть, к началу операции дойдет очередь до дальнейших частичных мер. Но на какой бы ступени ни находилась эта серия мер, операция будет тем моментом, когда эта мучительная задача должна быть осуществлена окончательно и в полной мере.

Эту проблему автор затрагивал раньше, говоря о редиистрибуциях. Он является искренним сторонником того, чтобы государство было гуманным: парламент не только имеет право, но и обязан голосовать за расходы по социальной политике, соразмерные с возможностями страны. Но это не должно происходить в форме дотаций к ценам, потому что дотированная цена помогает как нуждающимся, так и не нуждающимся в этом. Мы одобрительно относимся к тому, чтобы государство, наряду с другими институтами и частными лицами, было меценатом культуры. Но повторяем, это не должно делаться в форме дотаций к ценам, если позволят наши возможности, дадим, например, учащимся талоны на покупку книг, но книга должна иметь нормальную цену, включающую расходы и прибыль. Не следует с помощью дотированной цены на книгу помогать также тем, кто может заплатить за книгу ее рыночную цену.

Самым главным является то, что на современном уровне экономического развития Венгрии дотация на продовольственные товары ничем не мотивируется. Уровень экономического развития Венгрии вполне достаточен для удовлетворения биологических потребностей каждого гражданина. Почему искусственно заниженными ценами на продовольственные товары нужно давать пособие тем, кто мог бы заплатить за них реальную цену? Какая необходимость в том, чтобы австрийские туристы буквально высмеивали нас, покупая в Венгрии мясо по бросовой цене по сравнению с их уровнем цен? Автор знает, что существует находящаяся в бедственном положении группа населения (пенсионеры с маленькой пенсией, инвалиды и т.д.), которая даже при

современных ценах на продовольствие живет на грани голода. Однако им надо оказывать непосредственную денежную или натуральную помощь, выдавать талоны на питание, а не поддерживать путем абсурдного искажения системы цен.

Во-вторых, за четко установленными исключениями, необходимо ликвидировать все производственные дотации. Это тот случай, когда нужно подождать конец канители вокруг убыточных государственных предприятий и крупных кооперативов. Допустимы два исключения:

а) временная помощь для преодоления первых трудностей, вызванных операциями (об этом ниже будет сказано подробнее);

б) временная поддержка "молодого" продукта или отрасли (infant industry). Хорошо известные из специальной литературы аргументы говорят о том, что в целях защиты национального производства следует оказывать покровительство отдельным начинаниям. Однако такая помощь (в форме государственных дотаций или защитных пошлин) может оказываться только до определенного времени: если молодому производителю не удастся окрепнуть, помощь должна быть прекращена, так как нет необходимости в искусственном поддержании нежизнеспособных организмов.

Подводя итог, можно сказать, что в рамках операции должно быть восстановлено равновесие бюджета. Это один из основных моментов приостановки инфляции. Когда в разделе 2.1 автор в намеренно острой форме утверждал, что инфляцию делает правительство, он, в первую очередь, имел в виду фискальную сторону вызывающих инфляцию процессов. В руках правительства и парламента, устанавливающего и утверждающего расходы и доходы, находятся средства для того, чтобы в конечном счете сбалансировать бюджет¹.

После операции следует продолжить, более того, усилить меры по снижению расходов бюджета. Затем, в той степени, в какой это удастся, можно будет снизить ставки налога, что может повысить популярность правительства. Но в момент операции нельзя брать "аванс" в счет этого предстоящего, неопределенного снижения расходов.

2.3. Сдерживание макроспроса

Не претендуя на полноту, автор хотел бы подчеркнуть только несколько моментов и указать на опасности, подстерегающие процесс стабилизации.

*1

Конечно, для этого нужно, чтобы парламент мог, наконец, по-настоящему заглянуть в бюджет: не нужно скрывать от него истинного положения с дефицитом финансов: он должен знать расходы на вооружение и т. д.

В момент операции в руках частного сектора находится определенная сумма средств и, отсюда рост покупательной силы нам не угрожает. Выше автор подчеркивал, что следует установить государственный кредитный лимит, предоставляемый в распоряжения частного сектора. С одной стороны, необходимо обеспечить, чтобы частный сектор при необходимости действительно получил эти кредиты, т.е. чтобы их не мог отобрать у него государственный сектор. С другой стороны, в первый критический период операции частный сектор не должен выйти за установленные рамки кредита. Если развитие частного сектора пойдет успешно, то пропорционально росту спроса на кредиты может также возрасти и предложение кредитов. Наряду с этим надо поощрять частный сектор к тому, чтобы его хозяйственные единицы устанавливали между собой как можно более широкие кредитные связи: для этого необходимо создать правовую инфраструктуру.

В предыдущем разделе подробно говорилось о государственном бюджете. Предположим, что названные принципы будут соблюдены и спрос, поддерживаемый государственным бюджетом, будет строго ограничен.

Главной опасностью является рост спроса сектора государственных предприятий (и подобного квазигосударственного сектора крупных кооперативов). Вспомним только эту проблему, о которой шла речь в разделе 1.2. Там автор предлагал законными предписаниями сдерживать расходы сектора государственных предприятий. Повторяя этот тезис, добавим, что именно операция по стабилизации является испытанием такого ограничения.

За истекшие один-два года финансовые органы применяли строгую монетарную рестрикцию¹. Она отчасти достигла цели. Удалось предотвратить значительный рост макроспроса и развитие гиперинфляции, подобной той, которая происходит в Югославии или Польше, хотя норма инфляции и составляет 15-25%. Рестрикция сопровождалась различными нежелательными побочными влияниями: часто препятствовала подъему производства и капиталовложений в тех областях, где это было наиболее рентабельно. При существующих до сих пор нереально низких (отрицательных) процентных ставках по-настоящему рациональная рестриктивная финансовая политика не могла проводиться. Однако оказалось, что и в условиях Венгрии возможно осуществлять монетарную рестрикцию, хотя и желательно, чтобы в будущем она была более обоснованной. Одним из первостепенных и самых важных элементов этого является установление высоких положительных реальных процентных ставок за предоставляемые кредиты.

*1

См. статью Е. Вархеда (1989).

История монетарной рестрикции истекшего периода является наглядным примером того, почему различные элементы операции по стабилизации надо осуществлять одновременно. Монетарная рестрикция, не сопровождавшаяся до сих пор необходимыми дополнительными мероприятиями, не дала нужных результатов: она не положила конец инфляции и искусственному поддержанию существования малоэффективных предприятий. Из-за этого в глазах многих идея монетарной рестрикции была дискредитирована, что затрудняет ее проведение в будущем.

Следует трезво оценивать явления, сопутствующие ограничению макроспроса. Остановимся на двух из них.

1. При классической социалистической директивной плановой экономике предоставление кредита являлось монополией Государственной банковской системы. Были строго запрещены "коммерческие кредиты", т. е. взаимное предоставление кредитов государственными предприятиями. Под влиянием реформ типа "рыночного социализма", частичной либерализации государственных предприятий во всех социалистических странах, осуществляющих реформы, не только появился, но и внезапно получил распространение кредит между предприятиями. Отчасти это вынужденные кредиты, отчасти кредиты, основанные на добровольном соглашении между кредитором и должником. Предприятие-покупатель просто отказывается платить предприятию-продавцу и тем самым вынуждает его отпустить продукцию в кредит, если в результате предприятия, предоставляющее вынужденный кредит, становится неплатежеспособным, оно, в свою очередь, отказывается платить своему поставщику, в конечном счете возникает настоящий кризис ликвидности: все кредиторы стоят в очередь к своим должникам, ожидая, что те соизволят заплатить. Банковские учреждения, видя трудности отдельных предприятий, учитывают часть векселей и долговых обязательств. Это — одно из уродливых проявлений сути современной венгерской псевдокредитной, псевдобанковской системы, псевдорынка капитала. Все представляется таким образом, как будто совершаются настоящие финансовые операции. В действительности же все это делается с сознанием того, что предприятия остановить все равно нельзя, потому что будут протестовать рабочие, падение производства приведет к тяжелому дефициту или нарушению международных договоров и так далее.

Кредит, предоставляемый предприятиями друг другу, т. е. коммерческий кредит, является естественным спутником финансового хозяйства, связей купли-продажи между предприятиями. Это само по себе также "производит деньги" и поэтому должно быть реально включено в соответствующие статьи балансов, обеспечивающих финансовое равновесие. При планировании стабилизации в цифровых показателях следует учитывать существование таких кредитов и положить конец тому,

чтобы они проявлялись в искаженной форме "стояния в очереди" и кризиса ликвидности. Следует создать обычные в рыночной экономике правовые формы и институты коммерческого кредита. Нельзя терпеть кредиты, предоставлять которые вынуждает должник, но надо помогать установлению добровольных кредитных связей между предприятиями: учет и дальнейшее обращение векселей должны стать составной частью торговой и финансовой жизни.

"Стояние в очереди" неплатежеспособных государственных предприятий может разорить также и такие частные предпринимательства, которые случайно производили поставки для государственного предприятия и которым не заплатили за них. Государственный сектор склонен к тому, чтобы из "стоящих в очереди" вынужденных кредиторов оттеснить на последнее место именно частных предпринимателей. На уплату долга при вмешательстве государственного банковского сектора скорее может надеяться влиятельное государственное предприятие, чем предоставленное самому себе частное предприятие. Это одно из явлений, диктующих необходимость в защите (см. 1.1). Следует гарантировать заключение договора между государственным и частным предприятиями¹. Если государственное предприятие как покупатель или как продавец заключило договор с частным предприятием, то оно так же, как и частное предприятие, обязано этот договор полностью выполнять.

2. Самой тяжелой, самой щекотливой с политической точки зрения проблемой операции по стабилизации является проблема заработной платы. Необходимо, чтобы вся заработная плата, выплачиваемая сектором государственных предприятий, не превышала той суммы, которую разрешает программа стабилизации. Автор не может сказать,

*1

Несмотря на кажущуюся симметрию положение в действительности вопиюще несимметрично. Если договор с государственным предприятием нарушает частное предприятие и в случае процесса суд назначает штраф в 1 млн форинтов, то частный предприниматель выплачивает его из собственного кармана. Если же договор, заключенный с частным предпринимателем, нарушает государственное предприятие и суд назначает штраф в тот же 1 млн форинтов, то менеджер государственного предприятия уплачивает не из собственного кармана, а из государственных денег. Поэтому государственное предприятие особенно не боится такого судебного процесса. Это одна из наиболее трудных проблем деловых связей между секторами.

Окончательного, целиком справедливого решения не существует. Однако значение договоров такого рода несколько возросло бы, если определенную часть штрафа директор предприятия, а также непосредственные ответственные руководители должны были бы заплатить из собственного кармана.

каким должен быть по сравнению с существующим средний уровень номинальной заработной платы, который затем, в ходе операции, нужно закрепить. Возможно, что на короткое время следует предусмотреть рост покупательной способности и вместе с ним волну повышения цен. Необходимо, чтобы это временное "корректирующее" повышение уровня цен поглотило часть неизрасходованных вынужденных сбережений, ликвидировало "monetary over hand". Возможно, в этом не будет необходимости, это покажут дальнейшие исследования¹.

Если же установлен тот общий уровень заработной платы, который должен быть зафиксирован на определенное время, то для этого могут быть использованы различные средства. Автор не хотел бы занимать однозначную позицию в отношении выбора средств. Существует точка зрения, что строгое соблюдение норм заработной платы должно быть связано с предоставлением кредитов. Мы несколько сомневаемся, достаточно ли этого. Более вероятным представляется использование более жесткого средства. Следует вернуться к тому, чтобы верхний предел устанавливался государственным предприятием административным путем. Из опыта прошлого можно выбрать те формы, которые являются наиболее эффективными. Это может быть весь абсолютный фонд заработной платы, какой либо относительный, пропорциональный производству, фонд заработной платы или какая-нибудь другая форма. Автор понимает, что это снижает самостоятельность руководителя предприятия, затрудняет создание оптимальной комбинации производственных факторов. Однако считает это неизбежным. Если мы не сделаем этого, все начнется сначала: руководители государственных предприятий начнут постоянно повышать заработную плату. Венгрия дойдет до такого состояния, в котором в прошлом находился Китай, в настоящее время находится Югославия и до которого довели Польшу. Неправда, что заработная плата может сдерживаться косвенными методами. Не нужно обманывать себя рассчитывая на то, что директор государственного предприятия при бюрократической государственной собственности добровольно будет строго ограничивать рост заработной платы.

Ниже, в главе 3, автор вернется к политическим последствиям операции и, в этой связи, к роли профсоюзов. В данном разделе мы остановимся только на экономических аргументах. Мы понимаем, что ограничение роста заработной платы административными средствами сопровождается многими недостатками и прежде всего, снижением эффективности производства. Однако это может быть изменено только путем замены государственной собственности частной собственностью.

* 1

Такое корректирующее повышение номинальной заработной платы представлялось неизбежным в рамках программы стабилизации в Польше. Не обязательно, что это станет необходимым также в Венгрии.

При частной собственности у работника, стремящегося к повышению заработной платы, существует естественный "враг": собственник, который платит заработную плату из собственного кармана. Это настоящий естественный конфликт, его нельзя имитировать "псевдособственническими реформами". Пока доминирует государственная собственность, противостоять идущему снизу давлению, направленному на повышение заработной платы, можно только бюрократическими методами.

В условиях зрелой капиталистической экономики можно реально рассчитывать на то, что рестриктивная монетарная политика принудит сферу предприятий к замораживанию или даже к снижению заработной платы. Предприятие не будет получать достаточно денег, поэтому владельцы не захотят повышать заработную плату рабочим. Но даже и в тех условиях этого нельзя знать наверняка. При современной венгерской на 3/4 социалистической и 1/4 капиталистической экономике надеяться на это было бы самообманом. Можно привести множество примеров того, как испытывающее тяжелейшие финансовые трудности государственные предприятия легко повышали заработную плату своим работникам. Они исходили из того, что эти деньги они получают наверняка. В крайнем случае не заплатят своим поставщикам. Поэтому необходимо, чтобы в современной Венгрии в отношении заработной платы, выплачиваемой в государственном секторе, верхняя граница устанавливалась непосредственно бюрократическими методами¹. Уже в течение десятилетий, с тех пор, как возникла мысль о рыночной реформе государственной собственности, этот вопрос обходится молчанием². Пришло время взглянуть правде в глаза.

*1

Автор надеется, что вышеприведенный ход рассуждений будет понятен без ссылок на авторитеты. Только ради интереса он приведет следующий пример. В 1986 г. китайское правительство, пригласив для обмена мнениями семь иностранных специалистов, хотело получить консультации относительно реформы. На одном из совещаний шла речь об опасности инфляции. Из приглашенных высказалось трое: Эмингер, бывший председатель Бундесбанка. Тобин - американский экономист. Лауреат Нобелевской премии, один из экономических советников правительства Кеннеди, и автор настоящей работы. Оба западных экономиста, которые в течение всей жизни работали в условиях капитализма и знают его теорию и практику, без колебаний, настоятельно советовали ограничить рост заработной платы в коммунистическом Китае административным путем. Автор, специализирующийся на теории сопоставления систем и изучении социалистической экономики, предложил то же самое.

Китайское правительство совета не приняло. Произошел интенсивный рост инфляции вследствие роста заработной платы и буквально ненасытного инвестиционного голода.

*2

Честь и хвала исключениям. См., например работы И.П. Габора (1988), И.П. Габора и Д. Кевари (1987).

Автор еще раз подчеркивает, что соблюдение дисциплины в отношении заработной платы является ахиллесовой пятой операции по стабилизации. Если соблюсти ее не удастся, операция потерпит неудачу.

2.4. Формирование рациональных цен

Начнем с желательного конечного результата. Операция будет результативной в том случае, если современная произвольная, нерациональная с экономической точки зрения, система ценообразования будет заменена, наконец, системой экономических объяснимых рыночных цен. Существует множество условий, при которых это может быть осуществлено. Часть их очевидна и легко может быть приведена в исполнение. Другая часть может быть осуществлена с трудом и неизбежно скрывает в себе противоречия.

Автор рассматривает сначала очевидные условия задачи. В рамках частного сектора цена при всех сделках должна устанавливаться совершенно свободно, без вмешательства государства. Это еще не гарантирует того, что "система ценообразования частного сектора" будет рациональной с точки зрения народного хозяйства в целом, поскольку многие его единицы взаимосвязаны в качестве продавца и покупателя с государственным сектором, поскольку его цены проникают в затраты и цены частного сектора. И все-таки в отношении многих продуктов и услуг в рамках частного сектора значителен поток input-output. В частном секторе существует много таких цен, на основе которых будет создан тот "эталон", с которым можно будет сравнивать государственные цены.

Гораздо более твердым орешком является урегулирование цен государственного сектора. Свои рассуждения автор начнет с выяснения того, чего мы хотим добиться в отношении цен государственного сектора, когда закончится операция по стабилизации. Цель заключается в том, чтобы в этой сфере были созданы цены, обеспечивающие равновесие спроса и предложения (market-clearing price). За небольшими исключениями, и в государственном секторе необходима полная либерализация цен. Чем быстрее операция приведет к такому положению, тем лучше.

Устойчивыми исключениями являются те продукты и услуги, цены на которые регулируются и в большинстве развитых рыночных экономик: коммунальные услуги, output естественных монополий и т.д.

В то время, как автор в результате операции по стабилизации предлагает без колебаний прийти к либерализации цен, в отношении пути, ведущего к желательному окончательному результату, он может

дать только рекомендации. Первое обстоятельство, которое следует принять во внимание, - стадия, на которой находится венгерская экономика до начала операции по либерализации цен государственной сферы. При частичном урегулировании и освобождении цен существует большой риск. С точки зрения настоящего хода рассуждений безразлично, одобряет или не одобряет автор то или иное частичное урегулирование цен. Во всяком случае в качестве данности следует учитывать, что уже в момент начала операции сфера свободных цен будет очень широкой не только в частном секторе, но и в государственной сфере. Совершенно очевидно, что в данном случае будет нецелесообразным отступить в направлении введения ограничений. (За исключением тех случаев, когда было или будет принято такое неправильное решение, в результате которого будут установлены свободные цены там, где даже при полностью сложившейся рыночной экономике цены обычно регулируются.)

Другое обстоятельство, которое необходимо взвесить: каково предложение и каковы запасы необходимых потребительских товаров, энергоносителей и сырья? (см. раздел 2.7). Если из-за ошибки правительства или неудачи обнаружится большой дефицит, следует подумать над тем, стоит ли в самом начале стабилизации позволить взвинтить цены на необходимые товары и услуги. Возможно, на короткий переходный период стоит затормозить рост цен, но обязательно дополнить это решением о быстром росте предложения, например, путем импорта, а затем либерализовать цены. За исключением узкого круга постоянно регулируемых цен, их урегулирование должно рассматриваться как временное зло, которому как можно скорее следует положить конец. Оно может быть прекращено тем быстрее, чем свободнее импорт, в том числе частный импорт, и чем больше возможностей для того, чтобы частный сектор быстро заполнил области, оставленные государственным сектором.

С какого уровня должен начать либерализацию цен государственный сектор, не привыкший к свободным ценам? Стоит использовать несколько простых правил, зная, что это только начало. В дальнейшем рыночные силы смогут сформировать такие цены, которые будут расходиться с исходными ценами, установленными государственным предприятием.

В отношении продуктов, включенных во внешнеторговый оборот, одним из возможных исходных пунктов является давно известный принцип: приспособление внутренних цен к ценам капиталистических стран. В первую очередь примем в расчет цены на отдельные товары наших внешнеторговых партнеров из капиталистических стран. Намеренно упрощая свою мысль, автор сказал бы, что после пересчета по частному валютному курсу не должно быть серьезных расхождений в

соотношении цен универсагов на улице Ракоци и Мариахилферштрассе, мясных магазинов Дунантула и Виргенланда, мюнхенского и будапештского авторынков, то есть между пропорциями цен на различные продукты. Это ликвидирует львиную долю магазинного туризма и ограничит его без административного запрета теми покупателями, при которых с какой-либо стороны проявляются сравнительные преимущества.

Это предполагает осуществление предложенных выше мер: строгое единообразие ставок потребительского налога и таможенных тарифов, ликвидацию дотаций потреблению и производству.

В свое время при проводимой в 1946 г. стабилизации на основании цен 1938 г., выражаемых в пенге, была установлена система исходных относительных цен в форинтах. Может быть, следует вспомнить этот простой способ. Однако в данном случае в качестве базы надо использовать не прошлые венгерские цены, а современные капиталистические цены. Государственное предприятие может исходить, например, из современных австрийских или западногерманских цен. Автор предлагает их не потому, что, по его мнению, с чисто экономической точки зрения это образцовые оптимальные цены. Об этом и нет речи: эти цены искажаются множеством факторов. Наряду с этим совершенно очевидно, что венгерский спрос и предложение, а также венгерские затраты отличаются от спроса, предложения и затрат в этих странах. И все-таки австрийские и западногерманские цены являются настоящими ценами. Из всех других стран с рыночной экономикой с этими странами установлены самые оживленные связи; представители делового мира Венгрии и венгерские туристы в качестве сравнения пользуются ценами именно этих стран. Автор советовал бы исходить из следующей калькуляции независимо от того, идет ли речь о ценах, вначале установленных государством, или о ценах, свободно установленных государственным предприятием: за сколько можно продать или купить определенный товар в Австрии или в Западной Германии. Эту цену следует перевести в форинты в соответствии с действующим в момент операции валютным курсом. (Об этом пойдет речь в следующей главе.) Это будет та внутренняя цена, с которой государственное предприятие в начале операции выйдет на рынок.

Следующим важным отправным пунктом при формировании исходных цен операции могут служить соотношения цен венгерской частной экономики. Об этом уже упоминалось в связи с частным валютным курсом. Однако эта мысль имеет гораздо более общий характер. Уже до начала операции настоящие рыночные цены сформировались, например, на частном рынке продовольственных товаров, при аренде частных квартир, на рынке недвижимости, в значительной части сферы услуг и так далее. Именно потому, что это настоящие рыночные, а не

искусственно придуманные в канцеляриях цены. целесообразно было бы исходить из них, когда государственное предприятие выйдет на рынок со своими товарами.

Другим вопросом является общий уровень цен: это такая величина макроэкономики, которая зависит от многих других ее величин (предложение кредитов, уровень заработной платы, макропредложение и макроспрос и т.д.). Об этих взаимосвязях на уровне макроэкономики уже шла и еще будет идти речь.

Когда государственное предприятие будет осуществлять калькуляцию, оно будет принимать в расчет установленный государственными валютными органами, осуществляемый государственной банковской системой валютный курс. Следует также учитывать установленные сектором государственных банков позитивные реальные процентные ставки, которые должны быть объявлены заранее, по крайней мере, на момент начала операции. (Позднее они могут быть изменены в соответствии с действительным положением на кредитном рынке.)

Но даже располагая исходными данными государственное предприятие, выходя с какой-либо ценой на приведенной операцией в движение рынок, до определенной степени будет вынуждено сделать прыжок в неизвестность. Остальное должно быть предоставлено игре спроса и предложения. Пройдет какое-то время, пока спрос и предложение придут в равновесие и сформируется цена, обеспечивающая это равновесие. Представим себе, что тем временем ведется внешняя торговля, в значительной степени частная внешняя торговля. На рынке появляется такой импортер (это может быть венгерское государственное предприятие, венгерское частное предприятие, иностранное капиталистическое предприятие или смешанное предприятие), который вступает в конкуренцию с отечественным производителем. Если исходная продажная цена обеспечит высокую рентабельность, то это будет привлекать импорт и рано или поздно приведет к снижению цены. В противном случае будут происходить противоположные процессы.

В конечном счете либерализация приведет к тому, что в основном образуются единообразные цены. Как известно, совершенные единообразные цены образуются при такой рыночной структуре, которую экономическая теория называет совершенной конкуренцией. При несовершенной конкуренции (она характерна для большинства отраслей сложившихся рыночных экономик) происходит некоторый разброс цен. На это, естественно, надо рассчитывать и в Венгрии. Однако автор назвал бы его "естественным" разбросом. Что операция по стабилизации должна ликвидировать, так это искусственное разделение системы цен на основе других критериев: "белая", "серая" или "черная" цена; цена, устанавливаемая централизованно (отличающаяся от цены, обес-

печивающей равновесие спроса и предложения) или цена свободного рынка: цена, установленная государственным предприятием, или цена, установленная частным сектором. Ликвидация этих различий сделает систему цен, которая будет сформирована в результате операции, более единой.

Никто не может сказать, сколько времени потребуется для формирования единых цен, обеспечивающих равновесие спроса и предложения. У нас не должно быть иллюзий: мы не можем рассчитывать на то, что через год после начала операции в Венгрии будет создан такой урегулированный и стабильный рынок, как во Франкфурте или Цюрихе. Мы не должны пугаться "анархии" рынка! С ней связаны колебания цен; то там, то здесь будут получать головокружительные прибыли или нести огромные потери. Венгерское общественное мнение подготовлено к потерям. К этому автор хотел бы добавить, что необходимо, чтобы каждый преодолел возникшую в нем зависть, когда кто-то получит огромные прибыли. Это двигатель приспособления! Надежда быстрого обогащения, которого в конечном счете удастся достигнуть немногим, может побудить тысячи людей самим что-то попробовать, рискнуть, действительно что-то предпринимать.

Для венгерской экономической структуры сейчас характерны непропорциональность, дисгармония. При настоящем свободном предпринимательстве (см. 1.1) это оказывает на предпринимателя не отталкивающее, а притягательное влияние. Чем больше непропорциональность между спросом и предложением, тем больше можно заработать с помощью каждой акции, которая восстанавливает равновесие между спросом и предложением. В стране с по-настоящему гармоничной структурой получить экстра-прибыль в основном можно только с помощью технических нововведений, значительной новой продукции. Наш же опрокинутый мир является настоящим золотым дном для того, кто хочет заработать, но для этого надо изменить, наконец, связанный с этим подход, моральную оценку, о которой уже говорилось в разделе 1.1. Какой большой вред нанесли в этом отношении внушавшаяся в течение десятилетий экономическая теория, те идеи, в соответствии с которыми моральными считаются только доходы, заработанные

трудом, и осуждаются "стяжательство" и "спекуляция"¹. Или та оценка в соответствии с которой бесчестным является тот, кто "использует преимущество, вызванное дефицитом". Как будто повышение продажной цены не является единственной разумной реакцией продавца на любом рынке на дефицит. Дефицит будет ликвидирован не потому, что мы просим продавцов быть самоотверженными и не поднимать цен. Добиться того, чтобы продавец отказался от использования своего преимущества следует не проповедями (или полицейскими мерами), а ликвидацией самого преимущества. (Эта проблема и вообще ликвидация экономики дефицита более подробно будут рассматриваться в одном из последующих разделов.)

В предыдущем разделе было сформулировано требование о ликвидации дотаций государственным предприятиям. Вернемся к этой мысли еще раз в свете новой ожидаемой системы ценообразования. Признаемся в том, что, собственно говоря, мы не имеем понятия о том, какие убытки настоящие, а какие - мнимые. Относительно прост подсчет в горнодобывающей промышленности. Закрадывается некоторое сомнение в том, что очень убыточной является добыча венгерского урана, поскольку при подсчете затрат нужно учитывать сравнительно мало факторов и по ценам мирового рынка можно просто определить стоимость производимой продукции. Однако правильная калькуляция совершенно невозможна, если речь идет о продукции обрабатывающей промышленности, поскольку в затраты на ее производство в значительной степени входит цена тех продуктов, в формировании затрат на

*1

Здесь автор хотел бы сделать несколько замечаний в отношении тех акций, с помощью которых путем исключения посреднической торговли хотят установить непосредственную связь между сельскохозяйственным производителем и городским потребителем. Это первобытная форма является зародышем любого городского продовольственного рынка. В современной Венгрии, где посредническая торговля между сельскохозяйственным производством и городским потребителем является неразвитой, временно эта форма может сыграть полезную роль. Как производитель, так и покупатель может почувствовать, что он выиграл. Однако это может быть только временным средством. Окончательным решением может быть только создание современной культурной посреднической торговли, которая связывает производителей и потребителей. Пусть соревнуются между собой различные закупочные и сбытовые организации. Пусть функция посреднической торговли в максимальной степени перейдет к частной торговле. Здесь также необходим настоящий современный рынок, на котором конкуренция, неограниченное участие предпринимателей снижают затраты и прибыль посреднической деятельности.

Автор убежден в том, что такой ход рассуждений разделяется большинством экономистов. В этой сфере, также как и в других, необоснованны романтическое противопоставление рынку, восстановление общественного мнения против "предпринимательского характера посреднической торговли". Это только отпугнет предпринимателей от того, чтобы соревноваться друг с другом в максимальной степени включиться в торговлю продовольственными товарами.

производство которых большую роль играло сложное переплетение дотаций и налоговых льгот. Автор бы не удивился, если после операции выяснится, что довольно большое число предприятий, которые сейчас считаются убыточными, в действительности таковыми не являются. И наоборот.

2.5. Введение единообразного валютного курса и конвертируемости

Автор предлагает осуществить в рамках операции (в случае выполнения перечисляемых ниже условий) следующие, тесно связанные между собой задачи:

- ввести единообразный валютный курс;
- превратить венгерский форинт в конвертируемый. Венгерский государственный банк должен свободно обменивать венгерский форинт на иностранную конвертируемую валюту всем венгерским гражданам, всем предприятиям и организациям;
- осуществить либерализацию импорта и экспорта не только в сфере частного сектора, но и в сфере государственных предприятий.

Первая задача должна быть достигнута не путем принуждения, запрещения частных валютных сделок и объявления нелегальным частного валютного курса. Автор подтверждает все сказанное им в разделе 1.1: каждый должен иметь право свободно покупать и продавать валюту. Единообразие валютного курса сформируется без административного принуждения, если в государственном банке без всяких ограничений можно будет купить валюту по такой цене, которая не выше частного валютного курса, а также продать по такой цене, которая не ниже частного валютного курса. Подразумевается, что если это обеспечивается государственным банковским сектором, то происходит также некоторое понижение частного валютного курса. (При прочих неизменных условиях это обязательно приведет к снижению современного "черного" валютного курса, которому необходимо компенсировать риск, связанный с нелегальностью.)

Для того, чтобы валютный курс, используемый государственной банковской системой, не привел к значительным диспропорциям на венгерском рынке, он должен обеспечивать равновесие спроса и предложения. Мы не можем точно сказать, каким он должен быть, потому что это в большой степени зависит от формирования остальных компонентов операции по стабилизации, а также от того, какой будет норма инфляции до операции. Во всяком случае одной из важных исходных точек при определении его размеров является действующий в настоящее время "серый" частный валютный курс. И в еще большей степени может служить исходной точкой завтрашний "белый" частный валютный

курс, если в соответствии с предложениями раздела 1.1. уже до операции будет легализован частный валютный рынок.

По всем признакам одним из составных элементов операции по стабилизации является девальвация форинта. Ее масштабы кроме уже упомянутых факторов будут зависеть от того, каким образом сложится официальный валютный курс до начала операции.

Для того, чтобы государственный банковский сектор смог обеспечить конвертируемость, должны быть выполнены многие условия. Остановимся на двух из них.

Самым важным условием является сдерживание спроса на твердую валюту. Наиболее проблематичным с этой точки зрения является государственный сектор: нужно обеспечить, чтобы спрос государственных предприятий на твердую валюту (или импорт, приобретаемый за твердую валюту) не смог возрасти. Опыт прошлого не внушает надежд: при мягком бюджетном ограничении государственные предприятия проявляли буквально ненасытный спрос на импорт из стран Запада, то есть на твердую валюту. Они полагали, что важнее всего заполучить твердую валюту, форинты для этого найдутся. Сейчас все зависит от того, удастся ли ограничить этот спрос, если предприятие будет стеснено в получении форинтов (и будет действовать реальный валютный курс, обеспечивающий равновесие спроса и предложения). Другими словами, удастся ли осуществить ту напряженную монетарную политику, то строгое ограничение кредитов, предоставляемых государственному сектору, о которых говорилось в разделах 1.2. и 2.3. Если да, то конвертируемость может быть сохранена без того, чтобы поставить под угрозу валютный баланс страны. Если нет, то все беды начинаются сначала, и не будет другого решения, как контингентирование в сфере государственных предприятий твердой валюты административным путем. Это решение имеет множество недостатков, но не может быть исключено из возможных альтернатив, до тех пор, пока государственный сектор является доминирующим сектором экономики. Такая опасность не угрожает со стороны частных предприятий, потому что они по своей природе имеют жесткое бюджетное ограничение.

Спрос бюджета на валюту может возрасти по сравнению с запланированным в том случае, если номинальная заработная плата растет быстрее, чем это было бы желательно. Как и во многих других областях, здесь основополагающее значение имеет строгое соблюдение дисциплины.

Другое условие укрепления реального валютного курса и обеспечения конвертируемости заключается в том, чтобы государство располагало соответствующими валютными резервами. Это могут быть резервы, находящиеся в руках Национального банка, или такой лимит резервного кредита, который он может снять со счета в случае необходимости. Если будет проявляться чрезмерный спрос на твердую валюту,

это не должно привести к тому, чтобы государственная банковская система сейчас же приостановила свободную продажу валюты. Вместо этого можно затронуть запасы. Вместе с тем, конечно, следует принять также и другие меры для восстановления спроса и предложения: ограничить макроспрос, рассчитанный в отечественной валюте (в том числе спрос того сектора, который превысил ожидаемый уровень), или снова девальвировать форинт. В разделе 2.7. автор еще вернется к вопросу о валютных резервах.

Единообразный, реальный валютный курс, обеспечивающий равновесие спроса и предложения, и конвертируемость (при условии, что они будут введены при соблюдении вышеуказанных условий) позволят осуществить всеохватывающую либерализацию импорта. Тогда будет возможно, чтобы любой экономический объект мог свободно импортировать. Однако без соблюдения этих условий, без большого риска может быть разрешен только частный импорт. До тех пор, пока спрос государственного сектора не будет находиться в твердых руках и за ним не будет осуществляться жесткий контроль, предоставление государственному предприятию полной свободы импорта будет опасной игрой.

Все эти изменения могут не только помочь восстановлению внешней и внутренней финансовой сбалансированности в Венгрии, но и будут способствовать подъему и качественному развитию производства. Свободный импорт, кем бы он ни осуществлялся: государственным или частным предприятием, отечественным или иностранным импортером, необходим для конкуренции между продавцами. Она является одним из самых сильных стимулов лучшего снабжения населения, ликвидации дефицита и технического развития.

2.6. Почему все сразу?

Все меры, которые рассматривались в предыдущих разделах, хорошо известны по отдельности. Многие из них были уже частично осуществлены до сих пор или их осуществление планировалось. Постоянно раздаются обещания замедлить инфляцию. Предпринимаются новые и новые шаги по снижению расходов и повышению доходов бюджета. В полную силу осуществляется так называемая монетарная рестрикция. Часть цен уже сейчас стала свободной.

Проблема заключается в том, что все эти изменения осуществляются непоследовательно, медленно. Всегдашнее половинчатое состояние одного из проводимых направлений мешает проявлению эффективности мер другого направления. Суммой десяти половинчатых результатов является не пять полных результатов, а пять полных провалов. Каждая из перечисленных мер предполагает другую. Инфляция может быть остановлена только тогда, когда будет сбалансирован бюд-

жет. Бюджет может быть сбалансирован только тогда, когда налоговая система будет строиться на радикально новой основе. При инфляции бюджет сбалансирован быть не может, потому что доходы всегда запаздывают по сравнению с расходами, и поэтому влияние инфляции сильнее ощущается на стороне доходов, чем на стороне расходов. Дотации убыточным предприятиям могут быть ликвидированы только при введении новой налоговой системы, и на основе настоящих рыночных равновесных цен можно будет определить, где настоящие убытки и где настоящая прибыль. Но настоящие рыночные цены не могут быть образованы при ускоряющейся инфляции. Частичные попытки урегулирования цен, если они не направлены на создание системы сравнительных цен, могут также раскрутить инфляционную спираль. Не будем продолжать объяснение взаимосвязанного характера этих проблем, хотя можно было бы назвать еще дюжину других взаимосвязей. Все это служит объяснением необходимости разом проводимой операции.

Для убедительности стоит зафиксировать также и позицию отрицания: большинство мер, которые были бы полезны как часть пакета мер по стабилизации, опасны и вредны, если их хотят осуществить по отдельности, без остальных мер. Большой вред может причинить полное освобождение цен, если не обеспечена дисциплина заработной платы. Вредной может быть полная конвертируемость, если не сдерживать спрос государственного сектора. Примеры можно продолжить. Речь в данном случае идет не о воображаемых, а об очень реальных опасностях. Проводившиеся до сих пор меры по стабилизации поочередно провалились потому, что не была обеспечена необходимая экономическая среда и потому, что их пытались осуществить, вырвав из тесной экономической взаимосвязи.

К сделанному экономическому обоснованию автор добавит еще два аргумента. Один из них из области экономической психологии. Для того, чтобы инфляция была приостановлена, следует радикально изменить намеки на инфляцию. Об этом уже шла речь. Чем больше рассчитывает каждый работодатель и каждый работник, каждый коммерсант и каждый, кто имеет деньги, на то, что инфляция возрастет до 20%, тем больше он ориентирует на это рыночные цены и заработную плату. Операция по стабилизации, если ее пообещает провести правительство, пользующееся необходимым доверием и авторитетом, может разорвать заколдованный круг самоосуществляющихся намеков на инфляцию.

Второй аргумент носит, в первую очередь гуманитарный характер. Население Венгрии очень страдает от современных экономических трудностей. Главная обязанность политических организаций, партий и всех правительственных учреждений заключается в том, чтобы облегчить эти страдания. Приведение экономики в порядок нельзя осуществить без тяжелых жертв. Но если уж нужно приносить жертвы, то нельзя без конца растягивать этот процесс. Если человеку нужно отрезать ногу,

то гуманнее это сделать путем одной ампутации с обезболиванием, а не растянув этот процесс на длительное время, каждую неделю, каждый месяц отрезая от ноги по кусочку. Сечени в своей книге "Кредит" использует сравнение с удалением зуба: "Тот, кто производит операцию, проявляет жестокость в том случае, если из-за неразумного мягкосердечия удаляет медленно и тихо и выполняет свою работу маленькими шагами в течение длительного времени"¹.

Люди по праву возмущаются тем, что их буквально каждую неделю урезают то в одном, то в другом. Мы дошли до того, что рабочих можно побудить к забастовке известием о повышении цен на мясные изделия, хотя без такого рода протестов бюджету миллионов семей постоянно незаметно наносится гораздо больший ущерб. Автор убежден в том, что людям было бы легче перенести шок, вызванный единственной радикальной травмой, если бы они действительно были убеждены в том, что затем положение начнет улучшаться, чем переносить эту безнадежную, возню, медленное, но постоянное ухудшение положения, пребывание общества в экономических судорогах.

2.7. Гуманитарные и экономические резервы

К операции нужно подготовить соответствующие резервы. Автор считает необходимыми четыре вида резервов.

1. Самым важным является гуманитарный резерв, т.е. денежный лимит, из которого при соответствующем общественном контроле можно предоставлять безвозмездную разовую помощь. Рано или поздно каждый должен приспособиться к новому рыночному положению, которое сложится после операции. Тому, кто не способен приспособиться, следует помочь с помощью социальной политики; об этом еще пойдет речь в следующих разделах. Таким образом, в данном случае автор говорит не о постоянной надежной защите, необходимой в любом гуманном обществе, а о чрезвычайной неотложной помощи, оказываемой в течение 1-2 лет операции. Необходимо подчеркнуть, что это временная помощь. Общество вправе рассчитывать на то, что каждый его член, способный устоять на ногах, сделает это. Нет необходимости в патерналистской опеке тех, кто может сам создать себе нормальные условия жизни.

2. Необходимы товарные резервы, а также резервные мощности в производстве основных, жизненно важных товаров, энергии, топлива и т.д. Возможно, что первое приспособление, вызванное операцией, будет сопровождаться тяжелыми нарушениями, которые могут быть предотвращены необходимыми государственными резервами.

* 1

И. Сечени. Кредит. На цитату обратила внимание К. Сабо.

3. Страна должна располагать такими резервами конвертируемой валюты, из которых в случае временных нарушений можно будет заплатить за внеочередной импорт. Такой резерв необходим также для того, чтобы - как говорилось в подразделе 2.5 - государственная банковская система смогла выполнить свое обещание относительно конвертируемости. Если проявится чрезмерный спрос на валюту, то на первой стадии его нужно покрывать за счет резерва. (Другой вопрос, какими средствами будет восстанавливаться равновесие валютного рынка после первой реакции.)

4. Кроме нормальных кредитных лимитов, предназначенных для государственного и частного сектора, необходимы резервные кредитные контингенты, обеспечивающие предоставление кредитов таким государственным и частным предприятиям, которые во время операции будут испытывать внезапные трудности с ликвидностью. Это должны быть не мягкие, "оздоровительные", а жесткие кредиты. Если предприятие с помощью этого займа переживет бурю операции, то ему стоит предоставить эту возможность. Если не переживет, то такой кредит будет потерян, но его пролонгация, дополнение новыми займами должны быть запрещены. Операция должна означать ускорение естественной селекции. Предоставление такого кредита должно давать последний шанс тем организациям, которые чувствуют, что они могут пережить жесткую селекцию.

Финансовое покрытие для всех четырех видов резервов следует включить в план операции. Операция по стабилизации заранее обречена на провал, если баланс сведен кое-как, а затем, в ходе операции выяснится, что предприятиям все-таки необходимы индивидуальная помощь, незапланированный импорт, кредиты. Все это нарушит ненадежное равновесие. Таким образом, должен быть запланированный резерв. Если он не будет полностью использован на эти чрезвычайные цели, применение остатку будет легко найдено. Перерасходовать же его нельзя ни на один форинт, ни на один доллар.

2.8. Операция по стабилизации и за граница

Операцию по стабилизации в основном следует провести за счет внутренних сил. Иностранную помощь можно включить только в таком размере, на который можно рассчитывать с полной уверенностью. В этом смысле план должен быть пессимистическим, максимально осторожным. Если положение затем сложится более благоприятно, то дополнительная сумма, наверняка, может быть употреблена с пользой.

В то же время автор убежден в том, что именно те изменения, о которых говорилось в главе I и остальных разделах о стабилизации, в чрезвычайной степени увеличат возможности иностранной помощи. Рассмотрим связанные с этим наиболее важные задачи.

1. Как настоящему правительству, так и правительству, которое будет сформировано после парламентских выборов, следует трезво преобразовывать связи со странами - членами СЭВ. Дальние цели являются сложными. С одной стороны, следует сократить зависимость Венгрии как в отношении импорта, так и в отношении экспорта. С другой стороны, следует способствовать тому, чтобы структура внешней торговли с венгерской точки зрения стала более выгодной.

Главный, существующий длительное время недостаток экспорта в страны - члены СЭВ заключается в нетребовательности рынка СЭВ к качеству, что для венгерских государственных предприятий до сих пор было самым привлекательным и из-за чего они больше всего привержены к этому рынку. На нем относительно легко продать такие товары, от которых отказываются страны, имеющие твердую валюту. Уже только поэтому в спокойном темпе, но решительно следует переориентироваться на более требовательные рынки. При этом особенно важно, чтобы венгерское правительство и при политических изменениях сохранило преемственность в деловом отношении. Подписанный экономический договор не может быть расторгнут в одностороннем порядке, это основополагающий закон честной торговли. Нельзя подрывать доверие к Венгрии. Одностороннее расторжение экономических договоров может быть мотивировано только чрезвычайными обстоятельствами, и для этого в любом случае необходимо просить согласие парламента.

2. Переходя к связям со странами Запада, автор хотел бы сказать несколько слов о частном капитале. Это тем более необходимо, что в открытых дискуссиях непропорционально большое ударение делается на вопросе о том, как относятся к Венгрии правительства западных стран и международные организации. Конечно, поведение последних также чрезвычайно важно, но, по мнению автора, гораздо важнее отношение к Венгрии людей западного делового мира, предпринимателей, менеджеров частных предприятий. "Капиталистического Интернационала" не существует, капиталисты мира не объединились. Они живут не по указке из какого-либо мирового центра, скажем, из Вашингтона, Бонна или Токио. Их действия координируются невидимой рукой - рынком, методом проб и ошибок. Они прислушиваются к правительственным заявлениям, но часто еще больше к тому, что их коллега бизнесмен рассказывает в клубе о своих венгерских впечатлениях. Сто правительственных гарантий подорвет печальный отчет разочарованного знакомого о том, сколько бюрократических препятствий затрудняло его жизнь в Венгрии. Социально-экономическая система не должна иметь двойного лица: некрасивого по отношению к своему гражданину и красивого - по отношению к загранице. Нельзя постоянно строить потемкинские деревни с элегантно оборудованными на западный манер банками на улице Ваца, в то время как из провинциальных городов невозможно дозвониться до Будапешта, и там же в отделениях Государ-

ственной сберегательной кассы люди стоят в длинных очередях для того, чтобы осуществить элементарную банковскую операцию. Темп установления по-настоящему органичной связи с западным деловым миром будет зависеть от темпов развития экономического уровня и культуры венгерского частного сектора и роста его прав. Умный, рассудительный западный капиталист, которого "не проведешь", не доверяет предоставляемым ему особым условиям: специальным налоговым льготам, конвертируемости, обеспеченной только для иностранцев, специальным пошлинам. Для себя он может основываться по-настоящему только на том, что без специального милостивого разрешения гарантируют всем без исключения гражданам Венгрии. Если в свете сказанного в разделе 1.1 гражданину Венгрии, желающему заниматься предпринимательской деятельностью, не нужно будет мучиться, чтобы получить разрешение, то иностранный гражданин будет также более спокойно заниматься предпринимательством. Если гражданину Венгрии надо будет платить единообразные, легко понимаемые, линейные налоги, то иностранный предприниматель поймет, что и ему не надо бояться обременительных прогрессивных налогов. Не будем продолжать перечисление. В данном случае также необходимо постепенное органичное развитие. Было бы хорошо, если многое из сказанного осуществится до проведения операции.

Сама операция, по мнению автора, привела бы к дальнейшему росту доверия западных бизнесменов. Для них было бы спокойнее, если бы в стране, страдающей от инфляции, дефицита бюджета, искаженных цен, непонятной налоговой системы, были восстановлены порядок и стабильность.

3. Вышесказанным автор, естественно, не хотел бы умалить ту помощь, которую могут оказать стране правительства западных стран и международные финансовые организации. Автор не хотел бы более детально высказываться по данному вопросу, он делает только одно единственное замечание. Операция по стабилизации является именно тем случаем, ради которого можно мобилизовать значительную часть помощи с Запада. В политическом и экономическом мире Запада многие испытывают такое чувство, что они уже обожгли себе руки в 70-х годах. Безудержно предоставляя кредиты, которые правительства пропустили сквозь пальцы. Что касается Венгрии, то с тех пор ежегодно правительство предлагает все новые и новые проекты реформы, в то время как задолженность и экономические трудности продолжают возрастать. Сейчас представляется неповторимый случай. Имеется шанс создания парламента, основанного на свободных выборах, и такого правительства, которое будет пользоваться доверием парламента. Добавим еще в свете настоящей работы: имеется шанс на то, что это правительство будет иметь четко намеченную программу стабилизации, которая не боится "шоковой" терапии. Для выполнения такой програм-

мы можно было бы получить поддержку иностранных правительств в различных формах. Это могли бы быть помощь, особые кредиты на более льготных, чем обычно, условиях, послабления, связанные с уплатой задолженности. Автор полагает, что иностранные правительства и международные организации гораздо охотнее поддержат операцию, которая будет осуществлена в обозримый период времени, в течение 1-2 лет, а не туманные обещания относительно отдаленного будущего.

4. В новой программе правительства должно быть дано обещание венгерскому народу заново обсудить венгерскую задолженность с кредиторами. Это не должно означать пролонгации в обычном значении слова, что необоснованно снизило бы авторитет Венгрии в финансовом мире. Имеется надежда на то, что Венгрия сумеет избежать пролонгации, происходящей в вынужденной ситуации.

Это, однако, не означает, что мы должны безропотно, с рабской покорностью принимать к сведению, каким тяжелым бременем для современного поколения венгров является выплата задолженности. Народ страдал слишком много, чтобы обещать терпение, сдержанность, дальнейшие страдания еще на многие десятилетия с тем, чтобы потом, позже, в 2010 или 2050 году, наконец, было лучше. Сейчас, в ближайшие годы надо облегчить бремя венгерского народа, связанное с задолженностью.

Это спорная проблема привлекает внимание и экономистов социалистических стран, и специалистов западного мира, потому что многие страны мира находятся в состоянии задолженности. Руководители центральных банков ведут себя очень похоже, невзирая на то, о какой бы стране-должнике, социалистической или капиталистической, ни шла речь. Главный критерий для них: "Будем осторожны, чтобы не рассердились банки-кредиторы!" Похлопывание по плечу является большой наградой в клубе международных банкиров; по сравнению с этим неважно, что ропщут люди внутри страны. Те же, кто держит в своих руках руль политического правления, обычно являются дилетантами в международных финансовых делах и слепо доверяют своим банкирам. Если банкиры пугают: "Случится большая неприятность, если мы не заплатим", они реагируют с должным испугом и еще больше закручивают гайки.

Не только должник зависит от кредитора, но и кредитор зависит от должника. Когда новое венгерское правительство объявит программу стабилизации, оно должно заявить в ней, что намеревается уменьшить бремя, связанное с погашением долга. Не следует торопиться, и никоим образом недопустимо самовольное нарушение хотя бы одного кредитного договора. Необходимо вести переговоры с каждой группой кредиторов по отдельности: с так называемым Парижским клубом западных кредиторов, различными правительствами, международными финансовыми организациями, торговыми и финансовыми партнерами из стран

Восточной Европы и т.д. Нужно будет попытаться спокойно и настоятельно убедить каждую отдельную группу кредиторов в том, что Венгрия не может и не хочет погашать задолженность в первоначально намеченном ритме. Необходима не зрелищная, опасная и унижительная коллективная пролонгация, а устойчивый пересмотр обязательств Венгрии. Уже до операции по стабилизации следует сделать в этом отношении как можно больше, позднее же сама операция по стабилизации будет предложением для проведения серии таких переговоров. Во время переговоров и, вероятно, после них необходимо будет полностью выполнять свои обязательства по уплате процентов за краткосрочные кредиты. Однако будут шансы снизить бремя средне- и долгосрочных кредитов. В истекшие годы многие страны успешно провели такие переговоры. Возможно, что все это временно несколько снизит показатели Венгрии в отношении ее публично учитываемой кредитоспособности. Однако автор разделяет мнение тех, кто считает, что на это стоит пойти. С одной стороны, Венгрия даже и после этого будет относиться к странам с хорошей кредитоспособностью, с другой — такой пересмотр необходим для того, чтобы операция по стабилизации не легла буквально невыносимым грузом на плечи населения страны.

2.9. Ликвидация дефицитной экономики

В настоящее время в Венгрии одновременно существуют инфляция и дефицит¹. Та экономическая политика, о которой говорится в настоящей работе, предоставляет способ ликвидировать эти тесно связанные между собой явления. В настоящем разделе в связи с операцией по стабилизации автор хотел бы подчеркнуть, что эта задача тесно связана с задачами, о которых говорилось в главе I.

Синдром дефицита является сложным явлением; в его формировании сыграли роль многие факторы. Это одновременно микро- и макропроблема. В число причин входят отношения собственности социалистической системы, методы управления, финансовая система и система ценообразования. Шансы ликвидировать дефицитную экономику существуют именно потому, что изменения, которые произошли в стране до сих пор и которые произойдут в будущем, осуществляются одновременно во всех плоскостях.

Нельзя рассчитывать на то, что с окончанием операции по стабилизации совсем не останется дефицита. Мы будем иметь дело с таким рынком, механизм которого еще длительное время будет пробук-

*1

¹ G. W. Kolodko и W. W. McMahon (1987) дали этому явлению следующее английское название: "Shortage-flation" по примеру "стагфляции", означающей совместное существование стагнации и инфляции.

совывать. будет меньше способен к адаптации, чем уже хорошо обкатанные старые рыночные механизмы. Однако можно ожидать, что социальные преобразования, о которых шла речь в главе 1, и операция по стабилизации, о которой идет речь в главе 2, в основном ликвидируют основные факторы существования экономики с хроническим общим дефицитом.

Собственно говоря, речь об условиях ликвидации дефицитной экономики уже шла, поэтому будет достаточным их конспективное перечисление.

1. В рамках операции по стабилизации будет создано равновесие между спросом и предложением на макроуровне. Если это удастся осуществить в момент операции, если затем мы сможем сохранить состояние сбалансированности, то тем самым будет устранена одна из фундаментальных причин дефицита — избыточный спрос на макроуровне.

В данном случае автор хотел бы со всей убедительностью предупредить читателя о следующем: если спрос возрастет снова, то это будет означать не только инфляционное давление, но и возможности воспроизводства дефицита. Если, сопротивляясь избыточному спросу, будут сдерживать рост цен, то неизбежно проявится так называемая подавленная инфляция, которая будет сопровождаться дефицитом.

Все это лишний довод в пользу того, что с помощью операции по стабилизации надо действительно создать равновесие на макроуровне. Если в каком-либо направлении произойдет ошибка, то пусть будет лучше избыточное предложение, чем избыточный спрос.

2. Необходимо строго сдерживать рост спроса государственного сектора. Собственно говоря, это является частью первой задачи, но мы подчеркиваем это особо. Как уже говорилось в разделе 1.2., автор считает безнадежным, чтобы в условиях преобладания государственного сектора у государственного предприятия было жесткое бюджетное ограничение, так как внутренняя заинтересованность будет принуждать его к ограничению расходов. Он не верит в то, что у предприятия разовьется настоящая заинтересованность в прибыли. Снова и снова будет возникать инвестиционный голод и склонность к ослаблению дисциплины в отношении заработной платы. Поэтому автор предлагает установить внешние и верхние барьеры, препятствующие стремлению к затратам государственного сектора.

Методы для этого еще не развиты, но шансы для их создания возросли. Раньше, когда все средства регулирования были в руках высшей государственной бюрократии, жившей душа в душу с государст-

венным предприятием, положение было иным, потому что эта бюрократия сама имела склонность к затратам. Сейчас же может быть создана независимая противостоящая сила - многопартийный парламент. Он не является частью бюрократии, подчиняет ее воле нации и дает ей в руки власть для того, чтобы она ограничивала расходы. До тех пор, пока это не будет отвегнуто опытом, автор хотел бы надеяться, что независимое от бюрократии, точнее говоря, поставленное выше ее законодательство сможет ограничить склонность государственных предприятий к расточительству и, таким образом, установить жесткое бюджетное ограничение для государственного сектора. Если оно сможет это сделать, то тем самым удастся остановить один из основных генераторов воспроизводства дефицита. Если потерпит поражение, то дефицит появится снова.

3. Одним из основных средств ликвидации дефицитной экономики является расширение частного сектора. До сих пор он частично выполнял эту задачу: многие виды спроса, которые государственный сектор удовлетворить не может, удовлетворяются формальной и неформальной частной деятельностью. Если до сих пор в Венгрии дефицит был гораздо меньше, чем во многих других социалистических странах, то это объясняется в основном тем, что вторичная экономика отчасти восполняла пробел в первичной экономике.

Бюджетное ограничение частного сектора является жестким: его затраты строго ограничиваются тем простым фактором, что частный собственник платит из собственного кармана. Поэтому со стороны частного сектора опасность роста спроса не угрожает. Поэтому в частном секторе нет внутренней склонности к воспроизводству избыточного спроса, отличающей государственный сектор.

В свете того, что было сказано в разделах 1.1 и 1.3, вероятно, произойдет рост частного сектора. Было бы желательным, чтобы общественное мнение поняло, каким образом действует в таком случае частная инициатива и рынок. Именно дефицит, как магнит, будет притягивать предпринимателя при условии, что ему позволят воспользоваться создавшимся положением. Уже насыщенный рынок не обещает большой прибыли. Если же где-нибудь проявляется платежеспособный спрос, которому не противопоставляется достаточное предложение, то гибкому капиталу стоит спешить туда, потому что там предоставляется возможность хорошей сделки. Такого рода гибкость, инициатива, быстрая реакция на предоставляющуюся возможность, отсутствие ограничений, конкуренция - все это вместе взятое способствует преодолению микродефицита во множестве областей.

Свободный доступ для частного предпринимательства в любую область производства и обращения, включая также и свободный частный импорт, создает тот рыночный режим, который обычно называют борьбой продавцов за покупателя¹.

4. Требованием, касающимся всех трех предыдущих пунктов, является свободное ценообразование и его гибкость. С одной стороны, это необходимо для поддержания макроравновесия между спросом и предложением. Но необходимо также, чтобы спрос и предложение быстро приспосабливались друг к другу также и на микроуровне. Как подчеркивалось в подразделе 2.4 в результате операции по стабилизации, как правило, должны действовать свободные цены.

Во введении были разграничены задачи, которые должны осуществляться сразу, и задачи, которые могут быть осуществлены только постепенно. Для ликвидации дефицитной экономики необходимо выполнение как тех, так и других. Операция по стабилизации создаст некоторые необходимые условия для ликвидации дефицита (макробалансированность, широкий круг свободных цен), но это еще не все необходимые условия. К ним относятся здоровое развитие частного и жесткое ограничение спроса государственного сектора.

2.10. Операция и выздоровление

После того, как были рассмотрены основные элементы операции по стабилизации, необходимо сделать еще несколько заключительных замечаний.

Автор предлагает такую операцию, которую не проводила еще ни одна страна. В Советском Союзе приостанавливалась инфляция как после первой, так и после второй мировых войн. Но при этом социальные и главным образом политические условия в корне отличались от условий современной Венгрии.

Несколько значительных операций по стабилизации было осуществлено после второй мировой войны в капиталистическом мире. В 1946 г. Венгрия была на границе между Востоком и Западом, когда удалось остановить самую быструю в мировой истории инфляцию. Правда, уже появились отдельные элементы последующей социалистической системы (прорыв коммунистической партии к власти, присутствие советских войск), но экономика основывалась главным образом на частной

*1

В условиях капитализма это получило наибольшее развитие при рыночной структуре так называемой "ограниченной конкуренции". Продавцы пытаются отбить друг у друга покупателя с помощью лучшего качества, предупредительного обслуживания, более быстрых поставок. См. работы Т.Шитовски (1951, 1971) и Е. Домара (1987).

собственности. Это была такая стабилизация, при которой сотрудничали все политические партии, участвующие в восстановлении, и которую поддерживали как частный капитал, так и начавший тогда организовываться рабочий класс.

Большим успехом была проводимая уже много раз в качестве примера реформа 1948 г. в Западной Германии. Это также была настоящая операция, поворот одним махом, в результате которого были сразу введены стабильные деньги и осуществлена полная либерализация. Все это так, но там в основном речь шла о частной экономике. Было разделено несколько крупных монопольных организаций, но отношения собственности в конечном счете остались нетронутыми. Эрхарду и его советникам пришлось поразмышлять над многим, но не над тем, каким образом лабораторным путем создать искусственных частных собственников. Они были.

Автор не может в настоящей статье проанализировать опыт других радикальных операций по стабилизации (например, в Израиле или Боливии). Однако о них также можно сказать, что хотя они проводились в странах, экономика которых была измучена тяжелыми болезнями, и хотя в этих странах сектор общественной собственности был гораздо больше, чем в Германии Эрхарда, но все-таки экономика этих стран в основном была частной.

Венгрия (и Польша) - первый опыт параллельного решения двух больших задач: перехода экономики к доминирующей роли частного сектора и одновременно с этим осуществление стабилизации и основополагающего приспособления на макроуровне. Это делает задачу чрезвычайно трудной.

Быстрое принятие решения о проведении операции вызвало бы в населении чувство того, что в обозримый период времени кончатся судороги и дерганье. Тот кто, сам перенес тяжелую болезнь или наблюдал у своих близких, тот знаком с таким душевным состоянием, когда больной говорит врачу: "Я больше не выдержу. Будь, что будет, скорей бы конец страданиям. Лучше операция, чем неизвестность". Душевное состояние населения Венгрии близко к этому или уже дошло до этого. Люди сыты по горло вечными мелкими преобразованиями и чувством неуверенности, вызванным ими. Они пойдут на риск радикальной операции, даже если она будет сопряжена с ухудшением положения, временными нарушениями, но в конечном итоге приведет к спокойствию и стабильности.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

3.1. Популярность программы

Насколько популярна предлагаемая автором программа? Нельзя нравиться каждому со всех точек зрения. Путь перехода, который намечен в работе, не является популистской программой. Но прежде чем перейти к тому, где следует ожидать сопротивления, автор хотел бы выделить те положения программы, которые, по его мнению, обещают быть популярными. Однако даже эти положения не будут пользоваться всеобщей популярностью, их притягательность будет зависеть от того, каких этических и политических взглядов придерживается человек, каковы его экономические интересы.

1. Излагаемые в работе мысли притягательны для людей, искренне придерживающихся свободных принципов. Личная свобода не является единственной ценностью: в сознании большинства венгров немаловажное значение имеют и другие ценности, например материальное благосостояние общества, равенство, социальная справедливость, приоритет национальных интересов над личными и т.д. Ценности отчасти дополняют друг друга, но нередко и вступают в противоречие. Предлагаемый автором путь развития притягателен для тех, в чьих глазах личная автономия, суверенитет гражданина по крайней мере равнозначны другим ценностям, для тех, кто не приемлет подчинения личности государственным интересам, коллективным интересам, предписываемым движениями, партиями, руководителями.

Слова "личность" и "личный" в каждом предложении предыдущего абзаца могут быть заменены словами "семья" и "семейный". Рассматриваемая программа не делает различия между индивидом в полном значении слова и самым маленьким сообществом индивидов, семьей. Она требует автономии и суверенитета для семьи. Автор хотел бы, чтобы это нашло отражение в как можно большей части экономических решений.

В Венгрии слово "свобода" сейчас опять в моде. В своей работе автор стремится придать этому слову как можно более конкретное содержание в сфере хозяйства. Каждый индивид, каждая семья должны сами распоряжаться своей рабочей силой, своей продукцией, свободным временем, деньгами и имуществом. Государство должно, наконец, предоставить личности, семье самостоятельность: оно должно вмешиваться в их жизнь только в том случае, когда необходимо защитить личность, семью от тех, кто злоупотребляет их свободой.

2. Автор убежден в том, что излагаемые в работе предложения найдут положительный отклик среди тех, кто хочет и может заниматься предпринимательской деятельностью, кто готов пойти на риск, кто готов вложить в это дело свои деньги, свое имущество.

Автор не разделяет взглядов тех, кто считает, что существует одна единственная правильная форма поведения человека. Автор далек от мысли, чтобы осуждать того, кто является дисциплинированным работником, честно выполняет свои функции, строго соблюдает указания своего начальства, а затем после окончания работы идет домой и оставшуюся часть дня отдыхает, занимается домашними делами. Большинство людей именно такое. Автор понимает также и то, что существует мыслящий тип людей: они наблюдают, делают критические замечания. Такие личности в известном смысле играют полезную роль, пробуждая мысль. И, наконец, существуют люди, которые ввиду неблагоприятного стечения обстоятельств не могут быть достаточно активными тогда, когда для этого имеются внутренние мотивы. (О последних речь пойдет особо.)

Таким образом, хотя автор и не помышляет критиковать такое поведение, он хотел бы четко разъяснить: данная программа имеет в виду не этих людей. Следует вернуться к рассуждениям Адама Смита. Каждый, кто готов для себя и своей семьи добиваться добавочных результатов и тем самым зарабатывать больше денег, тот одновременно служит на благо всему обществу. Национальный доход и национальное имущество не являются романтической коллективистской категорией и загадочным экономическим статистическим понятием. Получи для себя больше дохода, тем самым ты увеличишь доход нации. Накопи себе больше имущества, значит возрастет имущество всей нации. Если ты построил себе дом, то тем самым увеличил жилищный фонд нации. Если ты накопил 1000 долларов, то тем самым возросли валютные запасы нации. Национальное благосостояние является суммой благосостояний индивидов.

Необходим поворот в мышлении людей. Длительное время обогащение расценивалось как процесс, которого надо стыдиться. В сознании людей прочно укоренилась ошибочная идея: в соответствии с которой, если кто-то получил больше, то значит отнял у других. Это было позорное явление, что он тут же не делится с другими.

Страна находится в тяжелом экономическом кризисе. Уважением должен пользоваться не тот, кто стонет и жалуется. Самым большим уважением должен пользоваться тот, кто вместо нытья и выпрашивания помощи от государства, принимается за улучшение своего собственного материального положения. Не причитай, а работай сверхурочно, что-то выращивай в своем саду, вкладывая свои деньги в свое собственное дело, объединяйся с другими и создавай предприятие, ввози из-за границы товар, который нужен дома, продавай его и т.д. Существует множество способов и возможностей для того, чтобы каждый делал деньги. Почет и уважение тому, кто вместо вечного нытья берется за дело и делает деньги. Никогда еще старая поговорка "помоги себе самому и Бог поможет" не была так актуальна. Того, кто мог бы помочь самому

себе, но из-за своей пассивности, лени, робости не делает этого, не следует ругать, но и жалеть особенно не надо. Он - жертва государства: в течение десятилетий его отучали от индивидуальной деятельности. Изменение не будет сильно зависеть от нового морального воспитания, хотя, конечно, оно также необходимо. Сами социальные изменения преобразуют общественное мышление. Рано или поздно люди осознают, что собственное благополучие находится в их собственных руках.

3. Изложенные в работе соображения представляют интерес для тех, кто имеет собственность или хочет ее приобрести. Автор имеет в виду самый широкий спектр собственности. Она начинается с самой малой единицы собственности - будь-то маленький сад или скромные личные сбережения, продолжается мелкой и средней собственностью: домом, дачей, магазином или мастерской, находящимися в частной собственности, завершается сколь угодно крупной собственностью. Каковы бы ни были размеры собственности, ее необходимо защищать от произвола государства.

При здоровом политическом плюрализме возникают партии, объединения, которые ориентируются на определенные группы собственников. Некоторые хотят защищать интересы мелких крестьян, другие - мелкой городской буржуазии, третьи - крупных предпринимателей. Непременно возникнут политические силы, которые, намечая более масштабные цели, "пройдут" через все эти подгруппы собственников. Автор не ставит целью давать советы такого рода организациям. Излагаемые им соображения может использовать любая политическая сила, которая считает безопасность и свободное развитие частной собственности вопросом первостепенной важности.

Автор ставит своей целью не только призывать к аккумуляции частной собственности, но и выработать такую политику, которая наметит способы устранения препятствий с пути аккумуляции частной собственности. Пример из области сельского хозяйства: автор не предлагает искусственного восстановления с помощью государственных мероприятий кулацких хозяйств, которые были жестоко подавлены. Но в то же время он предлагает открыть путь к обуржуазиванию деревни. Нужно радоваться, если путем органического развития появятся люди, владеющие капиталом, современно оборудованные фермы, которые по образцу датских, западногерманских, американских ферм с использованием меньшей рабочей силы все в большей степени смогут взять на себя выполнение задач сельскохозяйственного производства¹.

*1

Автор отклоняет ссылку на западные примеры. Напрасно ссылаться на то, что даже в Америке и во многих странах Западной Европы мелким фермерам оказыва-

(продолжение сноски на стр. 105)

Выходя за рамки примера из области сельского хозяйства, можно сказать, что предлагаемый переход может быть притягательным для тех, кто пойдет на уступки экономии в интересах стабильного буржуазного развития. Автор не поощряет авантюристов от коммерции, которые гребут деньги любыми средствами. В предлагаемой экономической политике предусматривается предоставить материальные, моральные и правовые гарантии тем, кто откладывает деньги из года в год, вкладывает их в свое дело, переходит от мелкого предприятия к среднему, затем к большому или даже огромному.

Ленин писал, что мелкое товарное производство рождает капитализм ежечасно, ежедневно и в массовом масштабе. Это так. Кто

есть поддержка из государственного бюджета. Это спорный вопрос: по мнению многих, это не достоинство, а недостаток экономической политики Запада. Возможно, что часть депутатов парламента стран Запада делает это для получения голосов избирателей. Вполне возможно, что депутаты венгерского парламента также будут руководствоваться этим соображением. Поскольку автор не собирается выдвигать свою кандидатуру в парламента, он спокойно может говорить то, что думает.

И в данном случае остаются в силе гуманитарные пожелания автора в отношении перехода. Для модернизации венгерского сельского хозяйства следует обеспечить человеческие условия. Если, например, из производственного кооператива выделяется новое мелкое крестьянское хозяйство, то может быть обоснована в качестве "начального толчка" разовая денежная помощь или чрезвычайный долгосрочный кредит. Тем самым можно помочь мелкому хозяйству встать на ноги.

Позднее же крестьянское частное хозяйство должно функционировать на тех же жестких рыночных условиях, что и остальные области частного сектора. Оно не должно получать устойчивых государственных дотаций. Ему должны предоставляться кратко-, средне- и долгосрочные кредиты, но на условиях, которые не являются более благоприятными, чем те, которые действуют в других сферах частного сектора.

Возможно, что какое-то время карликовое хозяйство будет более производительным, чем плохо работающий производственный кооператив, и тогда оно сможет хорошо существовать. Однако позднее может наступить такое время, когда карликовое хозяйство отстанет от современной мелкой и средней формы и без вмешательства может быть вытеснено с арены конкуренции. Тогда временно ему следует оказывать помощь, чтобы оно могло приспособиться, до тех пор, пока семья, ведущая карликовое хозяйство, не сможет найти ту новую форму жизни, при которой она сможет лучше преуспеть. Однако нельзя настаивать на то, чтобы любой трудоспособный слой населения. Любая экономическая форма смогли обеспечить свое выживание только с помощью государственной казны.

боится этого, тот, очевидно, будет не согласен с тем путем развития, который предлагает программа, потому что самого результативного мелкого производителя хотел бы задержать путем бюрократического вмешательства на уровне мелкого производства. Он рассуждает таким образом: пусть будет у тебя немного земли или маленькая мастерская. Если ты много зарабатываешь, то трать деньги на дорогие туристические поездки или на строительство дачи. Однако ты не имеешь права превратиться из мелкого производителя в настоящего капиталиста. Автор решительно отвергает такой ход рассуждений. Он не предлагает с помощью государственного декрета искусственно создавать капиталистические предприятия, а хочет, чтобы были созданы естественные возможности аккумуляции частного капитала.

4. Операция по стабилизации предусматривает приостановку инфляции. По мнению автора, приостановка процесса инфляции, за исключением небольшой группы сборщиков пошлины, является оптимальной программой для миллионов. Если политические силы, стремящиеся к власти, пообещают это с полной ответственностью и затем выполнят свое обещание, то они получат еще большую поддержку. Многие согласятся пойти на жертвы ради приостановки инфляции.

С грустью можно констатировать, что в условиях многократного повышения цен этого еще никто до сих пор не обещал. Наряду с этим люди чувствуют свое положение безнадежным. Народ возмущается тем, что буквально каждую неделю объявляют о повышении цен, и тем, что остальные цены растут без предварительного объявления. Проблема с динамикой реального потребления, по крайней мере в среднем по народному хозяйству, является менее острой, чем об этом можно судить по настроению населения. Повышение номинальной заработной платы широким слоям населения компенсирует, а иногда даже опережает рост цен. И все-таки все ропщут (негодуют) из-за постоянного повышения цен. Поэтому решительная однозначная программа по стабилизации может быть весьма популярной. На популярность можно рассчитывать даже в том случае, если заранее честно объявить о том, что выполнение программы будет сопровождаться большими потрясениями, большим разовым повышением цен.

Но автор продолжает повторять, что поддержание этой популярности зависит от того, будет ли выполнено обещание.

5. Одним из привлекательных пунктов программы является обещание ликвидировать дефицитную экономику. Так же, как и в отношении инфляции, ни одно политическое течение, ни одна программа не взяла на себя такое обязательство. Именно дефицит является причиной наибольшего недовольства со стороны населения: стояние в очередях, беззащитность перед продавцом мучают жителей города и деревни, молодых и пожилых, бедных и богатых, травмируют потребителя и постоянно нарушают работу производителя. Поэтому самым сильным

первым впечатлением каждого, кто пересекал границу с Австрией. Было то, что за деньги можно купить все. Это было одним из самых ощутимых различий между двумя системами. Ликвидация дефицита привела бы к тому, что граждане Венгрии почувствовали бы, что система изменилась по-настоящему и, наконец, и венгры могут наслаждаться преимуществами рынка покупателей.

6. Предложенная экономическая политика будет притягательна для всех, кому небезразлично, что происходит с государственными деньгами, и кто не хочет, чтобы эти деньги тратились впустую, кто хочет, чтобы каждый служащий, кому поручены государственные деньги, находился под гласным строгим политическим контролем.

7. Если и не притягательной, но и не отпугивающей является программа для тех, кто привержен к идее государственной собственности. Автор имеет в виду не только менеджеров государственных предприятий, но и всех тех, кто с искренней убежденностью отстаивает многие идеи социализма, для которых ценно то, что средства производства не находятся в частной собственности. Предлагаемая экономическая политика предостерегает от того, чтобы резко и необоснованно ликвидировать государственную собственность. Это было бы таким же необдуманном шагом, каким в свое время явилась ликвидация частной собственности. Роль частного сектора должна возрасти в такой же степени, в какой он будет доказывать свое преимущество по сравнению с бюрократической государственной собственностью. Частный сектор должен иметь возможность купить отдельные единицы государственного сектора, но в таком темпе, в каком он сможет это сделать с помощью собственных денег, дополненных кредитом, и предоставляя в залог свое собственное имущество.

Программа не исключает демократически самоуправляемой собственности и кооперативной собственности - это должно быть результатом органического развития. Пять, десять, а может быть и двадцать лет потребуется для того, чтобы выяснить, каков будет удельный вес государственной собственности в результате процесса органического обуржуазивания. Во всяком случае он должен быть таким, чтобы в конечном счете государственный сектор был вынужден приспособляться к действительно ориентированному на рынок, проводящему солидную деловую политику частному сектору, располагающему жестким бюджетным ограничением, а не наоборот.

Для тех, кто до сих пор не убедился в жизнеспособности государственной собственности, это - перспектива, которая побуждает к активному труду, а не к яростному сопротивлению. Во всяком случае она привлекательнее тех программ, которые хотели бы разрушить государственную собственность одним ударом.

8. Предлагаемая политика говорит "стоп" растаскиванию, разбазариванию государственных благ под какими бы юридическими осно-

ваниями это не происходило. Такое явление вызывает возмущение народных масс. В течение десятилетий провозглашались лозунги, что собственность государства - народная собственность. Одновременно это правда и неправда. Не оказалось, не могло оказаться правдой постольку, поскольку десятиmillionное население страны заведомо не может само управлять сложным механизмом производства. Как неоднократно указывалось в настоящей работе, государственная собственность принадлежит всем и никому.

Правда же постольку, поскольку в современной государственной собственности воплощаются труд населения страны, приносимые им жертвы. Оно имеет право знать, что происходит с этими огромными богатствами. В предлагаемой программе выдвигается требование о том, чтобы любая продажа происходила публично на честных коммерческих условиях. Это - популярная мысль, которая может помочь программе привлечь к ней сторонников.

9. То, о чем говорится в этом пункте, является составной частью предыдущего пункта. Автор хотел бы выделить это положение особо: нельзя распродавать иностранцам государственное имущество. В то же время нужна гибкая национальная политика, а не тупая националистическая изоляция, ненависть к иностранцам, провинциальная враждебность Западу. Весьма полезно, чтобы иностранные бизнесмены покупали венгерские предприятия, создавали конторы, магазины, совместные предприятия. Но это должно происходить таким образом, чтобы венгерский народ имел от этого экономическую выгоду. Мерилом успеха является не то, сколько торжественных церемоний состоится по поводу учреждения совместных предприятий с трансляцией по телевидению, обменом документами и чоканьем бокалов.

Ограничения, препятствующие неумеренному проникновению иностранного капитала в страну, должны устанавливаться с учетом конкретной обстановки. Не следует отбивать охоту бюрократическими запретами, нужно честно и открыто объяснить, в какой степени и на каких условиях иностранный капитал приветствуется и что, по нашему мнению, является крайностью.

Такая свободная от всякого шовинизма сознательная национальная политика наверняка станет популярной в народе.

Говоря о национальном характере программы, необходимо сделать еще одно замечание. Во многих разделах настоящей работы неоднократно обращалось внимание на то, что нет необходимости в копировании институтов делового мира Западу. Автор предостерегает от этого не потому, что, по его мнению, Венгрии рано или поздно следует изобрести национальную фондовую биржу вместо того, чтобы перенять опыт фондовых бирж Нью-Йорка, Цюриха и Токио. Идя против течения, он попытался предостеречь от опрометчивого копирования иностранных примеров потому, что существует множество таких институтов,

которые могут сформироваться на здоровой основе только в результате органического исторического развития. Многочисленные институты прошлых лет оказались непригодными потому, что были искусственными и придуманными плодами фантазии, навязанными обществу. Новый этап исторического развития Венгрии естественным образом создаст разноеобразие организационных форм рынка, хозяйствования, делового мира, создаст их правовые институты, связанные с ними общественные привычки. Совершенно очевидно, что на них окажут влияние иностранный опыт, связи с западными партнерами. Мы должны активно научиться у Запада, но соблюдая свое национальное достоинство. Получить высокий рейтинг от иностранного банкира или заводчика не является самым главным, ибо они часто его дают на основе весьма поверхностных впечатлений. Высокие баллы следует завоевывать у себя дома.

10. Наконец, предлагаемая концепция обладает еще одной важной притягательной особенностью: она наводит порядок, устраняет хаос. Каждому гражданину Венгрии совершенно очевидно, что в стране господствует беспорядок, неурядица, неразбериха. То принимаются, то отменяются правовые акты. Декларируется одно, делается другое. Принимаются противоречащие друг другу законоположения. У хозяйственных руководителей и отдельных граждан нет ясного понимания, что можно выполнять, а что нарушать. Закон не имеет авторитета. Люди не чувствуют особых угрызений совести, если нарушают какое-либо правило, в крайнем случае досаждают, что попались.

В то же время с мыслью о наведении порядка в стране связаны страшные ассоциации: танки, заключение в тюрьму, искалеченные судьбы людей, свободно высказывающих свое мнение. Многие думают, что выступающий за порядок и выступающий за восстановление сталинизма - одно и то же. По словам известного социал-демократа, социолога Ш. Салаи, мы можем выбирать только из двух возможностей: казарма или неразбериха, хаос. Кто не является приверженцем казарменной дисциплины, пусть примирится с анархией.

Автор предлагает третий путь. Страна нуждается в порядке, но не в казарменном. В предлагаемой им политике он попытался наметить путь наведения такого порядка. Пора положить конец неуверенности в завтрашнем дне, вызванной инфляцией: такому положению, когда никто не может рассчитать свой бюджет, ибо не знает, что сколько будет стоить завтра. Должны быть законы, надежно гарантирующие автономию личности, частную собственность, сбережения и вклады. Должен быть упорядочен государственный бюджет. Должен быть положен конец безудержному разбазариванию государственных денег и покрытию затрат за счет станка по печатанию денег.

Таким образом, это программа порядка, который может стать главным источником ее притягательной силы.

3.2. Источники напряженности

В предыдущем разделе говорилось о притягательных сторонах предлагаемой автором экономической концепции, а также о том, какие группы населения она завоеует. Эта программа вызывает симпатию и сопротивление. Позиция "за" и "против" разделяется не по упрощенной марксистской схеме: выражает интересы этого класса, ущемляет интересы того класса. Если мыслить понятием "класс" в марксистском значении этого слова, то различные члены одного и того же класса могут реагировать на предлагаемую политику по-разному. Более того, какой-либо индивид может относиться к программе двояко. Хотя, по мнению автора, рассматриваемая концепция представляет собой органическое единство, многие будут готовы принять одни пункты и отвергнуть другие. Можно ожидать различного рода напряженности. Автор хотел бы рассмотреть лишь некоторые моменты.

А. Заработная плата работников государственного сектора.

Если предлагаемую экономическую политику попытались бы осуществить несмотря на активное сопротивление работников государственного сектора, то это привело бы к катастрофе. Это невозможно. В этой связи необходимо изучать иностранный опыт.

Один из примеров - сопоставление развития Англии и Западной Германии после второй мировой войны. В победившей Англии к власти пришла лейбористская партия, была осуществлена национализация, чрезвычайно возросло политическое значение профсоюзов. Началась, затем стала постоянной редистрибутивная борьба. Крупными забастовками хотели получить большую часть для организованного рабочего класса. Неоднократно сравнительно мелкие, но играющие в производстве ключевую роль группы рабочих оказывались в состоянии с помощью забастовок парализовать целые отрасли. Экономическое развитие Англии не остановилось, страна не испытала тяжелого кризиса, однако в своем развитии она продвигалась довольно медленно и отстала от своих соперников.

По-иному сложилось экономическое положение в потерпевшей поражение Западной Германии. В период стабилизации у власти была либерально-консервативная партия, позднее к власти приходила то эта, то социал-демократическая партия; непродолжительное время действовала также большая коалиция. Однако постоянным было конструктивное сотрудничество профсоюзов с государством и частным сектором. Другими словами, используя уничижительное определение большевиков, господствовал "классовый мир". Все три главных действующих лица западногерманской экономики, которой был нанесен тяжелый ущерб, а именно: сектор частной собственности (мелкой, средней и крупной), государственная бюрократия и наемные работники, представленные своими профсоюзами, поняли, что редистрибутивная грызня - это пол-

итика самоубийства. Продолжая приведенное выше сравнение, можно сказать, что главное заключается в том, чтобы в наших руках был как можно больший кусок хлеба, а не в том, как делить имеющийся кусок.

Автор не хотел бы сводить к единственному фактору то большое различие, которое проявилось в послевоенном развитии Англии и Западной Германии, причем в пользу последней. Однако представляется несомненным, что он выделил из факторов, объясняющих различия, одно из самых главных или даже самое главное.

Возьмем более близкий пример - Польшу. Вплоть до самого недавнего прошлого, до создания правительства национального единства, в течение 10-15 лет велась борьба между работниками и государством как работодателем. Это была борьба, не имеющая себе равных в истории, в которой на стороне "Солидарности" борьба за демократические свободы переплелась с "нормальной" профсоюзной деятельностью (под последней имеется в виду стачечное движение за повышение номинальной заработной платы). Это было одновременно героическое выступление за парламентскую демократию и подготовка экономической катастрофы. Больше всего это похоже на голодную забастовку, при которой политический герой скорее умрет с голоду, но не откажется от своих принципов. Однако миллионы людей готовы к таким героическим жестам только на очень короткое время. Потом они хотели бы наесться досыта и не только раз, а каждый день. Люди хотят хлеба, мяса, более того, приятной и спокойной жизни. Постоянные перерывы в работе подрывают материальные условия для этого. В Польше наметились условия такой коалиции, в рамках которой могут прийти к соглашению друг с другом главные действующие лица экономики: бюрократия, руководители государственного сектора, частный сектор, а также наемные работники как государственного, так и частного сектора.

Какие перспективы открывает перед работниками государственного сектора Венгрии предлагаемая в работе экономическая политика? Для них также может быть много привлекательного в том, что перечисляется в 10 пунктах предшествующего подраздела, поскольку основная часть сказанного не "привязана к классу". Например, возможно, что рабочий, занятый в машиностроении, сам не хочет заниматься предпринимательской деятельностью, но он с удовольствием воспринимает то, что частнокрестьянское хозяйство его брата, оставшегося в деревне, процветает или что его сын вошел компаньоном в какое-нибудь частное предприятие в городе. Он также является гражданином, которого мучают бюрократические ограничения, либерализм же предлагаемой программы, защита гражданских прав облегчат ему жизнь.

Однако автор не хочет затушевывать проблему. В разделах 1.4 и 2.3 он однозначно предлагает строгую дисциплину заработной платы. Это означает, что в период стабилизации необходимо замораживание или допустимо лишь незначительное повышение заработной платы в

государственном секторе. При составлении конкретного плана по стабилизации экономики определяются масштабы такого повышения, если до него вообще дойдет очередь. Автор не может привести конкретные цифровые данные, но хотел бы высказать определенное мнение относительно того, что уровень номинальной заработной платы, который будет предписан программой по стабилизации, необходимо поддерживать железной рукой. Если в этой области отпустить вожжи, тогда конец! Тогда все начнется сначала, за повышением заработной платы последует повышение цен: если рост цен будет приостановлен демагогическими требованиями, то дефицит приобретет массовые масштабы и т.д. Мы окажемся там же, где были раньше. Сильная встряска будет напрасной: после этого приступить к новой операции будет гораздо труднее или вообще невозможно.

Быть может, есть смысл заранее договориться с работниками государственного сектора о том, чтобы они пошли на самоограничение в отношении заработной платы. Нужно попытаться убедить их в том, что без этого невозможно выйти из национальной экономической катастрофы. В конечном счете и они будут среди тех, кто выиграет от перемен. Это не "игра с нулевым результатом": сколько выигрывает один, столько теряет другой. В данном случае выигрывают все. Рабочий в современной Западной Германии выиграл больше, чем его коллега в Англии. Если экономика будет процветать, производство расти, инфляция остановится, ценам можно будет доверять, заработанный форинт не будет таять в кармане, покупательная сила отложенных денег останется твердой, то все это благоприятно также и для рабочего.

В течение десятилетий рабочий был лишен права бастовать. Сейчас он начинает сознавать, какое мощное оружие у него в руках.

Происходит открытое соперничество в профсоюзном движении. Тот, кто анализирует положение как историк и политолог, легко найдет объяснение поведению многочисленных профсоюзных функционеров. До сих пор их обвиняли в том, что они сблизилась с находящейся у власти партией и государственной бюрократией, были их трансмиссией. Многие понимают, что теперь дело обстоит иначе. Сейчас это популярно в кругах рабочих, к тому же безопасно, потому что органы госбезопасности никого не преследуют за то, что они организуют забастовку или участвуют в ней, ратией, были их трансмиссией. Многие понимают, что теперь дело обстоит иначе. Сейчас это популярно в кругах рабочих, к тому же безопасно, потому что органы госбезопасности никого не преследуют за то, что они организуют забастовку или участвуют в ней.

Автор отнюдь не ратует за то, чтобы профсоюзы сложили оружие. Профсоюзные деятели должны стоять на страже интересов рабочих¹. Сознывая свое огромное социальное значение, они должны принимать участие в формировании экономической политики нового правительства. Но они должны осторожно обращаться с обоюдоострым оружием забастовки. В конечном счете экономическое возрождение страны зависит от того, удастся ли главным действующим лицам экономики заранее договориться между собой и смогут ли они выполнить соглашение.

Б. Безработица. Об опасности безработицы уже шла речь выше. Рискую несколько повториться, автор хотел бы вновь напомнить о ней как об одном из основных источников напряженности.

Прозвучало следующее требование: рабочую должность можно ликвидировать только в том случае, если заранее позаботились о новой работе для каждого работника. По мнению автора, выполнение этого требования не может быть гарантировано. Со стороны любого правительства было бы безответственно давать в отношении этого определенное обещание. Профсоюзное движение, которое конструктивным образом хочет принять участие в оздоровлении страны, не может выставлять такое требование.

Это требование не может быть обеспечено даже при стабильной рыночной экономике. Чем быстрее и гибче производство приспосабливается к существующим в данный момент условиям рынка, тем чаще в той или иной области ликвидируются рабочие места. Целесообразно, чтобы приспособление производства происходило быстро и гибко.

Выполнение вышеуказанного требования особенно абсурдно во время осуществления столь тяжелой операции, о которой говорилось в главе 2. Речь шла именно о том, что мы не можем и не хотим принимать решение о "структурной политике" за письменным столом, а предостав-

* 1

Автор не призывает профсоюзные движения отказаться от активного участия в создании государственной экономической политики. (К этому он еще вернется в разделе 3.3.) Однако хочет акцентировать внимание на том, что очень велики задачи на микроуровне: защита интересов работников на местах, борьба за лучшие условия труда, выступление против местных руководителей, злоупотребляющих властью, ликвидация напряженности внутри предприятий. В этом отношении, наверное, можно сделать гораздо больше, чем делалось до сих пор. Наряду с этим существуют такие виды деятельности, связанные с защитой интересов, которые охватывают всю отрасль и которые требуют защиты со стороны профсоюза. Однако при сложившемся в настоящее время положении это должно заключаться не в том, чтобы профсоюзы выступали с редистрибутивными заявлениями и требовали для своих членов большего по сравнению с другими профсоюзами повышения заработной платы. Если каждый профсоюз будет выступать с таким требованием, то произойдет именно то, о чем автор предупреждал выше: ослабнет дисциплина заработной платы и снова возникнет "спираль" заработной платы — цены.

ляем рынку выравнивание спроса и предложения. Нельзя заранее рассчитывать рыночные цены и в соответствии с этим также то, какое предприятие будет устойчиво убыточным. Автор честно признал, что эта мера будет большим потрясением. Поэтому каким образом можно гарантировать, что каждого отдельного работника, рабочее место которого будет ликвидировано в ходе реализации намеченных мероприятий, будет ждать с открытыми объятиями другое предприятие с другим станком или письменным столом и к тому же с другой квартирой?

Вместо невыполненных обещаний может быть взято несколько реальных обязанностей. Среди них автор выделяет временные меры и прочное урегулирование положения на рынке рабочей силы на перспективу.

Что касается временных мер, то уже в разделе 2.6 автор упоминал "гуманитарные" резервы, которые могут быть образованы на время реформы. Необходимо предоставлять помощь каждому, кто будет в затруднении в период экономической реорганизации, пока он сможет приспособиться к новой обстановке. Автор не считает своей задачей разработку форм и условий предоставления такой помощи. Его замечания по этому поводу касаются не размеров и организации предоставления помощи, а скорее ее сущности. Эта помощь не унижительное подаяние, а проявление солидарности общества по отношению к тем, кто не по собственной воле стал жертвой тяжелого экономического потрясения.

Возвращаясь к перспективам, автор хотел бы обратить внимание на то, что необходимо свыкнуться с мыслью о том, что поверхностная безработица будет существовать всегда. (Кстати, она и раньше была, но мы мало знали о ее размерах.) Чем большей способностью к приспособлению обладает экономика, тем чаще ликвидируются рабочие места, более того, целые предприятия или отрасли промышленности. По известному выражению Шумпетера, условием развития является созидательное разрушение. Там же, где есть разрушение, ликвидируются рабочие места. Таким образом, следует создавать систему институтов и правовых норм, связанных с поверхностной безработицей, от правил предоставления пособия по безработице до организации системы пере-квалификации, мобильности жилого фонда и обеспечения миграции населения. Для этого необходимо тесное сотрудничество правительства и профсоюзов.

Наконец, самой важной гарантией против продолжительной и массовой безработицы является рост экономики. Это требование должно быть сформулировано более четко: это - единственная гарантия. Главным завоеванием социалистической плановой экономики в Венгрии и многих других социалистических странах была полная занятость населения. Это было достигнуто не потому, что конституция включала право на труд, а благодаря стратегии экономического роста. За сохра-

нение этого завоевания прежней формы хозяйствования следует бороться не забастовками, угрозами, политическим давлением. Нужно добиться того, чтобы экономика опять достигла подъема, и в результате роста создавались все новые и новые рабочие места¹.

Как отмечалось выше, в настоящее время создание новых рабочих мест также связывается в первую очередь с экономическим ростом. Однако желательно, чтобы это происходило на основе стратегии гармоничного роста, т.е. без многочисленных недостатков и искажений форсированного роста.

И хотя мы пугаем друг друга (иногда обоснованно, иногда без всякого основания) ужасом безработицы, многие отрасли и в настоящее время испытывают недостаток рабочей силы. В дальнейшем произойдет усиление этой тенденции. В будущем гораздо более высокими темпами должна развиваться и требовать большого количества рабочей силы сфера обслуживания. Особо стоит подчеркнуть роль частного сектора и процесс роста. В предстоящие годы, если будут устранены бюрократические преграды, препятствующие развитию частного сектора, он будет способен в процессе своего роста поглотить значительную часть рабочей силы, освобождающейся в процессе "большой операции".

В. Проблема малоимущих. Для стабилизации и экономического процветания страны губительно такое разделение ролей, когда экономическая позиция правительства противопоставляется гуманному отношению к человеку. Этот обещающий стать пагубным антагонизм можно сформулировать иначе: правительство стоит на стороне богатых, а тот, кто стоит на стороне бедных, должен противостоять правительству. Или другая дилемма: правительство должно быть технократическим, а выдвижение требований социальной политики должно быть делом оппозиции.

Автор хотел бы надеяться на то, что читатели настоящей работы ясно чувствуют, что каждая ее строка проникнута тревогой за человека. Это распространяется и на основные цели программы, выполнение которых, надо надеяться, повысит материальное благосостояние населения. Но в данном случае автор не хотел бы обойти проблему, заключающуюся в том, что в результате тяжелых экономических трудностей положение самых бедных слоев населения ухудшилось. Другими словами, автор сделает несколько замечаний, касающихся социальной политики.

* 1

Поглощение избытка рабочей силы в рамках социалистической экономической системы обеспечивается в первую очередь определенной стратегией роста, которую обычно называют форсированным ростом. Это имеет много теневых сторон: сопровождается расточительностью ресурсов, возникновением непропорциональности в структуре экономики и т.д.

Первое замечание является повторением уже сказанного: самой важной мерой социальной политики в настоящее время является приостановка инфляции. Кто серьезно думает о том, что бедным надо помогать, тот целиком должен поддерживать стабилизацию и воздерживаться от предложений, которые ее подрывают.

Второе замечание также повторение: в период стабилизации нужно создать резервы для оказания разовой помощи тем, кто временно попал в беду.

Третье замечание: существует необходимость в разработке долговременной программы социальной политики. Автор пользуется случаем выразить свое уважение тем, кто в течение многих лет на словах и на деле страстно выступает в защиту обездоленных¹. Наверное, и сейчас они готовы вместе со многими другими специалистами принять участие в подготовке такой программы. Со своей стороны автор в настоящей работе хотел бы высказать свою точку зрения по некоторым экономическим и этическим аспектам данного вопроса.

При разработке программы социальной политики неизбежно столкнутся две противоположные точки зрения. Потребности бесконечны, ресурсы ограничены. Любой специалист по социальной политике, любой добросовестный служащий, работающий в области социальной политики, любой социолог и писатель без запинки мог бы перечислить тысячи горестных историй страданий и нужды. В ком есть сочувствие, тот не может видеть и слышать об этом без сострадания. Этому противопоставляется находящаяся в бедственном положении страна, увязшая по уши в долгах. Для экономиста, обладающего чувством социальной ответственности, очевидно: только эффективный рост производства, экономический подъем могут вывести страну из бедственного положения. Для этого необходимы капиталовложения, стимулирующая зарплата, более того, высокие заработки тем, кто своей предпринимательской деятельностью обеспечивает максимальный подъем; в интересах долгосрочного развития нужно улучшить положение с образованием, научными исследованиями и т.д.

По убеждению автора, единственная возможность заключается в том, что должна быть установлена разумная верхняя граница расходов на нужды социальной политики. Нет необходимости в связи с этим вести ежедневные мелкие баталии, когда на одной стороне находятся люди, занимающиеся социальной политикой и выступающие за интересы бедняков, а на другой стороне - "бездушные" финансовые чиновники. Для этого существует демократический парламент, в этих целях проводится ответственная дискуссия о бюджете страны. Каждый депутат должен продумывать свою позицию, сознавая свою политическую ответствен-

*1

См. работы И.Кеменя, Ж.Ферге (1988, 1989) и О.Шолт (1985).

ность. Он должен выработать свое собственное мнение по отношению к тому, за какие расходы в области социальной политики он будет голосовать, учитывая все прочие расходы и то, что покрытие для расходов должно изыскиваться за счет налогов. В конечном счете должно быть принято парламентское решение сроком на один год. Автор полагает, что целесообразнее решение по этому вопросу принимать по возможности на два-три года: Это должно послужить рамками для плановой работы институтов и лиц, разрабатывающих детали социальной политики. Разрабатываемая ими программа должна быть гибкой. Должны быть указаны резервные задачи, которые могут быть выполнены, если положение будет складываться более благоприятно, чем ожидалось. Точно так же заранее должны быть указаны те задачи, от выполнения которых мы будем вынуждены отказаться, если положение будет складываться менее благоприятно, чем предполагалось. Тем самым в общем и в целом будут запланированы ресурсы, которые Венгрия может использовать на цели социальной политики. Это должно быть исходным пунктом для размышлений, а не то, что в Швеции даже бабушка, присматривающая за своим внуком, получает от государства плату за свою работу. Потом, если дела страны придут в порядок и национальный доход на душу населения достигнет уровня Швеции, к этому можно будет вернуться.

Автор не без основания подчеркивает роль депутата парламента. Люди отождествляются со своими социальными задачами. От министра финансов следует ожидать, что он будет защищать перед парламентом интересы государственной казны - это его обязанность. Желательно, чтобы в прессе сообщалось об ужасающих случаях нищеты и страданий и тем самым оказывалось влияние на общественное мнение и совесть членов парламента. Однако в конечном счете надо принимать решения и распределять ограниченные ресурсы. Принятие решений является правом парламента и только парламента: он несет за это политическую ответственность.

Автор хотел бы сделать еще одно замечание, касающееся малоимущих, причем на такую тему, которая имеет политические, этические и экономические аспекты. По его мнению, жизнь бедняка станет лучше в том случае, когда снизится его бедность, а не том случае, когда прежде зажиточные люди подобно ему станут бедняками. Автор знает, что эта точка зрения спорная: во всяком случае он хотел бы изложить свою собственную позицию. Как говорится в поговорке, не нужно беспокоиться о чужих деньгах. Выражаясь более высоким стилем, он мог бы также сказать, что ему не доставляет никакого морального удовлетворения, если у другого отберут часть заработка, сбережений, имущества, которые кажутся кому-то слишком большими. Потому что, сколько это "слишком много"? Скажем до сих пор еще не было в порядке вещей, когда кто-то зарабатывал на 50% больше, чем я. Ладно, пусть он зарабатывает

вдвое больше. А если в 5-10 раз больше? Это уже возмутительно, несправедливо...

Такой ход рассуждений несостоятелен. Никто не уполномочен определять, каким является имущественный уровень и уровень заработка, который он расценивает как морально допустимый, и где начинается тот уровень, который является уже аморальным. Если мы примем судить об этом, то уже прямо вступим на тот путь, который заканчивается конфискацией частной собственности.

Поэтому автор предлагает успокаивать бедняков венгерского общества не путем крикливого натравливания их против "богатых", а путем изменения их положения. Ни одного килограмма мяса не прибавится в кастрюле пенсионера от того, что будут показываться по телевидению покупатели предметов роскоши и вилл на Балатоне. Пенсионерам действительно надо дать это мясо. Это социальная политика, а не эгалитарная демагогия¹.

Автор был бы менее категоричен, если бы за нами стоял длительный период обуржуазивания, если бы уже произошла консолидация пользующейся уважением частной собственности. Если бы уже проявило свою мобилизующую силу сознание того, что созданная честным трудом, деловой честностью частная собственность может передаваться по наследству детям и внукам. Другими словами, автор поддерживал бы некоторое редистрибутивное налогообложение, если бы он был, скажем, гражданином современной Франции, но даже будучи гражданином западного мира, он считал бы преувеличением ту крайнюю редистрибуцию, которую применяют в Швеции. Он опасался бы того, что это является уже антистимулом даже там и принуждает к сдерживанию результатов, сдерживает здоровую аккумуляцию. Но автор не является ни французом, ни шведом, ему надо размышлять над проблемами современной Венгрии. В данном случае автор опять хотел бы настоятельно напомнить о том, что он говорил в разделе 1.1. Мы находимся в самом начале нового процесса обуржуазивания. Сейчас на повестке дня стоит то, чтобы успокоить всех участников частного сектора, мелких крестьян, приступивших к модернизации фермеров, мелких ремесленников и собственников крупных частных предприятий: не бойтесь, накапливайте, мы не отберем у вас того, что ваше. Мы не хотим любой ценой уравнивать ваши "чрезмерные" заработки, потому что мы хотим, чтобы вы добровольно производили капиталовложения. Более того, мы не хотим "за-

*1

Здесь автор опять хотел бы вернуться к тому месту работы, где рассматривался принцип справедливости Rawls'a. Социальная справедливость требует постоянно-го улучшения положения самых нижних слоев населения. Для этого необходимо стимулировать к получению дополнительных результатов и предпринимательству. Для стимулирования же необходимо, чтобы в руках самых умелых, бережливых и удачливых накапливалось большое имущество.

двинуть" ваших наследников и не вынуждаем вас к тому, чтобы различными трюками обойти законы о наследстве. Не вынуждаем также к тому, чтобы вы всё тратили, потому что боитесь, что ваши дети и внуки не смогут унаследовать ваше имущество. Вместо алчных авантюристов, работающих с коротким временным горизонтом, автор хотел бы видеть основателей династий, потому что из них получаются по-настоящему солидные предприниматели.

Может показаться, что автор далеко отошел от вопроса социальной политики. Но это только кажется. Автор хотел бы настоятельно обратить внимание всех тех, кто формирует общественное мнение, и тех, кто в конечном счете принимает в парламенте решение о деньгах страны: ощутимые действия в области социальной политики, которые являются настоящим материальным бременем для бюджета, нельзя подменять социальной демагогией, эгалитарной "болтовней".

3.3. Сильное правительство

Экономическую политику, о которой говорится в работе, можно осуществить только сильное правительство. Это относится к тем постепенным изменениям, о которых шла речь главным образом в главе 1, и также к той "большой операции", о которой говорилось в главе 2. Многообразие поставленных задач требует силы и твердости. Надо сломать сопротивление тех ведомств, которые препятствуют развитию частного сектора. Следует держать в руках предписанную парламентом фискальную и монетарную политику. Надо обеспечить финансовую дисциплину и дисциплину в области заработной платы.

Известно множество вариантов сильного правительства. Программу по стабилизации, сопровождающуюся большими потрясениями, усиление рыночной экономики могло бы осуществить репрессивное авторитарное правительство, какая-нибудь военная диктатура типа чилийской или турецкой. Автор мог бы привести также взятые в узком смысле контраргументы: в современной Венгрии, в экономике которой преобладает государственный сектор, не преуспел бы ни Пиночет, ни окружавшие его в свое время парни из Чикаго. Однако автор отказывается от экономической аргументации. Он не хочет размышлять над этим вариантом, но не из экономических, а из политических и этических соображений. Каких бы экономических результатов репрессивными средствами ни добилось сильное правительство, со своей стороны автор резко против того, чтобы стабилизация была достигнута таким путем¹.

*1

Получило распространение представление о том, что репрессивные авторитарные системы эффективнее в выполнении задач приспособления на макроуровне и (продолжение сноски на стр. 120)

Другая возможность: новое правительство, сила которого заключается в том, что его поддерживает народ, т.е. такое правительство, которое после свободных выборов получит от народа полномочия, "мандат" на то, чтобы сильной рукой привести экономику в порядок. Автор продолжит сравнение, которое он приводил в главе 2. Операцию могут осуществить таким образом, что больного даже не будут спрашивать, а усыпят и произведут над ним то, что врач считает нужным. В цивилизованных обществах это не принято. Врач объясняет больному необходимость операции, связанный с ней риск, затем просит у него разрешение на ее проведение. По мнению автора, это и только это является приемлемым в связи с предложенной им операцией. Операцию следует осуществить, но с согласия больного, т.е. с согласия избранных представителей венгерского общества.

В задачу настоящей работы не входит строить предположения относительно состава будущего правительства Венгрии. Автор не может, да и не хочет давать советов по этому поводу; это не его область. Он хотел бы ограничиться одним замечанием. Те политические, экономические и этические конфликты, которые рассматривались им в работе, найдут отражение внутри каждой отдельной партии и движения. Например, в форме фракций, групп внутри каждой отдельной партии. Или, например, в той форме, что и в программе той или иной партии будут нередки внутренние противоречия и неоднородность. Одновременно будут провозглашаться какая-то идея и что-то ей противоположное или будут затшевываться серьезные конфликты. Но в действительности эти конфликты существуют и с усилением экономических трудностей будут обостряться.

В политологии выражение "коалиция" употребляется в двух смыслах. В более узком смысле оно означает, какие партии или политические силы создают правительство; об этом уже говорилось. Бытует более широкая трактовка: какие партии, движения, группы, общественные силы сотрудничают в какой-либо форме для решения совместных задач. (В таком более широком смысле в Западной Германии Аденауэра и Эрхардта существовала коалиция правительства христианских демократов, частного сектора и профсоюзов, которые не пользовались своим правом на забастовки.) В дальнейшем, говоря о коалиции, автор будет иметь в виду эту более широкую трактовку. В то же время он оставляет открытым вопрос о том, какие силы этой коалиции непосредственно примут участие в правительстве, какие силы не войдут в него, но и не

приняты мер по стабилизации. Это заблуждение: сравнение 44 авторитарных и 39 демократических систем показывает, что в этом отношении ни одна из них не имеет особого преимущества перед другой (см. работы С. Хаггарда и Р. Кауфмана 1989).

составят ему конфронтации. Возможно, они будут действовать как конструктивные оппозиционные силы, но не будут составлять конфронтации при решении основополагающих экономических задач.

Что касается будущей (взятой в широком смысле) венгерской коалиции, то необходим верящий в свое будущее, по-настоящему предприимчивый частный сектор. Но ему не должна противостоять такая государственная бюрократия, которая, опасаясь за свое собственное положение, там, где может, препятствует его развитию. И не должен противостоять политике правительства, скрежеща зубами, рабочий класс, который чувствует себя проигравшим в процессе перестройки и которого подстрекают соперничающие профсоюзы. Успех экономического перехода зависит от того, удастся ли преодолеть те конфликты, которые могут возникнуть между этими силами, достигнуть мирного соглашения¹.

Автор попытался изложить те вопросы, по которым следует договориться участникам будущей коалиции (коалиции как в узком, так и в широком смысле слова). Если это удастся и соглашение будет соблюдено, то тогда есть надежда на то, что экономика страны будет приведена в порядок и произойдет ускорение темпов ее развития. Если же этого не произойдет, если коалиция распадется, если с самого начала или по прошествии непродолжительного времени она будет подвергнута нападению и разбита, то страна неминуемо будет сползать в пропасть.

* 1

Подготовлен заслуживающий внимания сборник работ на тему о том, насколько непрочны те коалиции, которые поддерживают новую демократию, возникающую вместо прежних авторитарных режимов (см. Дж. М. Нелсон, 1989). Эти работы основаны на опыте стран Латинской Америки, Африки и Азии. Положение в Восточной Европе во многих отношениях отличается от положения в этих странах, но сходство заключается в том, что для политической и экономической стабилизации новой демократии необходимо согласие между основными социальными группами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя в данной работе речь идет от первого лица, автор стремился быть объективным. В заключение он хотел бы сделать несколько замечаний личного характера¹. В настоящий момент страну захлестнула волна автобиографий: автор хотел бы воздержаться от участия в этой компании, однако в своих заключительных замечаниях он не может обойтись без некоторых автобиографических моментов.

Летом 1956 г. в качестве сотрудника Института экономики Венгерской академии наук автор руководил небольшой рабочей группой, которая разрабатывала предложения по венгерской экономической реформе. В подготовленном тогда материале на 150 страницах по многим пунктам были высказаны мысли, которые позднее нашли воплощение в реформе 1968 г. Сейчас эти предложения кажутся автору наивными. Даже если бы они были полностью осуществлены, то, вероятно, не решили бы ни одной основной проблемы системы.

Прошло тридцать три года. С тех пор автор ни разу не брался за подготовку свободных аналитических предложений в области экономической политики. В работах автора делались отдельные выводы относительно экономической политики, иногда разрабатывались отдельные предложения. Однако он никогда не составлял всеохватывающей программы.

В истекшее десятилетие он занимался изучением социалистической экономики "реального социализма", пытался понять и объяснить ее функционирование. Он считал себя наблюдателем и аналитиком действительности. В последние годы автор работает над книгой, посвященной проблемам социалистической экономической системы. Работая над настоящим изданием, автор лишь на короткое время вышел из той роли, которую он сам себе уготовил и которую и в дальнейшем будет считать своим призванием. Он изменил свое амплуа для написания данной работы, потому что представилась неповторимая историческая возможность: впервые можно надеяться на то, что будет парламент и правительство, которому автор с доверием может представить свои соображения. И к тому же этот будущий парламент и правительство

* 1

Настоящая работа является расширенным печатным вариантом лекции, прочитанной автором 25 августа 1989 г. в Будапеште. Это было обсуждение в узком кругу, в котором приняли участие члены правительства, менеджеры государственных предприятий, представители нескольких оппозиционных партий и движений.

Автор искренне благодарен тем, кто, вызывая его на личные беседы, способствовал формированию мыслей, изложенных в работе. Особенно большую помощь ему оказала Ж. Даниэль. Он благодарен своим ближайшим сотрудникам М. Ковач за ее самоотверженную и основательную работу, Ф. Ласлоне, Э. Фаро и Ю. Вари за предупредительное и добросовестное сотрудничество.

приступят к работе в чрезвычайно трудных условиях. Сейчас настал тот момент, когда надо высказать то, что накопилось.

Автор стремился закончить работу очень быстро. Это, конечно, не оправдывает допущенных просчетов. Во всяком случае на этот раз автор избежал тех многократных повторений, которые допускают досужие исследователи. Хотя автор и писал быстро, мысли его не являются импровизацией. Он размышлял над этими вопросами в течение многих лет: высказываемые им соображения прямо вытекают из тех исследований, которыми он занимался в прошлые десятилетия: они вытекают из изучения социалистической экономической системы, а также из многопланового сопоставления этой системы с капиталистическими экономиками прошлого и настоящего. Книга посвящена экономической политике, она написана автором, который посвятил истекшие десятилетия научным исследованиям, свою энергию он также хотел бы сконцентрировать на этой проблеме.

Когда автор в соответствии с прежней (и будущей) сферой своей деятельности работает над своими произведениями описательно-разъяснительного характера, т.е. занимается так называемой позитивной наукой, он всегда задает себе вопрос: в чем нравоучительная сила его заключений? До сих пор происходило то-то и то-то, чего можно ожидать в будущем? Автор задает себе вопрос: осуществится ли все то, что он предлагает в своей работе? И, конечно, этот вопрос задают и те, с кем автор беседовал об этих проблемах.

Автор не питает иллюзий, но он знает, как много сил будет противодействовать осуществлению предлагаемых соображений, сколько опасностей подстерегает хрупкую коалицию, которая предполагает осуществление сделанных предложений. Но тем не менее шанс есть. Автор смеет надеяться, что Венгрия не упустит этого шанса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Предисловие автора.....	4
1. Собственность.....	7
1.1 Частный сектор.....	7
1.2 Государственный сектор.....	23
1.3 Изменение удельного веса двух секторов: процесс приватизации.....	38
1.4 Связь между государственным и частным сектором.....	47
1.5 Другие формы собственности.....	48
1.6 Вывод: двухсекторная экономика.....	52
2. Операция по стабилизации.....	53
2.1 Приостановка инфляции.....	55
2.2 Восстановление сбалансированности бюджета.....	61
2.3 Сдерживание макроспроса.....	76
2.4 Формирование рациональных цен.....	82
2.5 Введение единообразного валютного курса и конвертируемости.....	88
2.6 Почему все сразу?.....	90
2.7 Гуманитарные и экономические резервы.....	92
2.8 Операция по стабилизации и граница.....	93
2.9 Ликвидация дефицитной экономики.....	97
2.10. Операция и выздоровление.....	100
3. Политические задачи переходного периода.....	102
3.1 Популярность программы.....	102
3.2 Источники напряженности.....	110
3.3 Сильное правительство.....	119
Заключение.....	122

Подписано в печать 07.06.90. Тираж 400 экз. Заказ 66.

Международный НИИ проблем управления
129090 Москва, ул.Щепкина, 8

